

Елена Егорова Волшебные места, где я живу душой

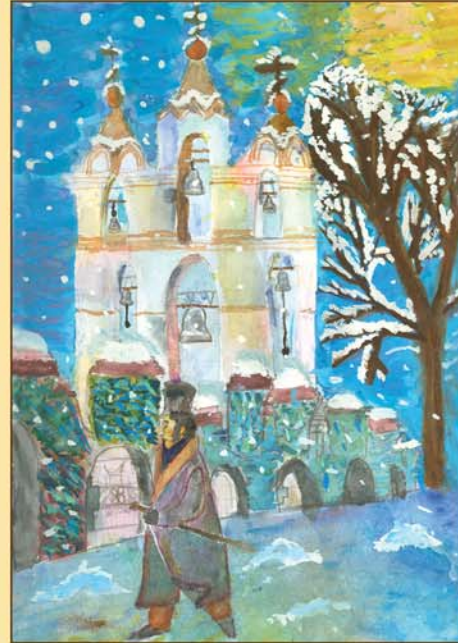
*Волшебные места,
где я живу душой*

*Елена
Егорова*

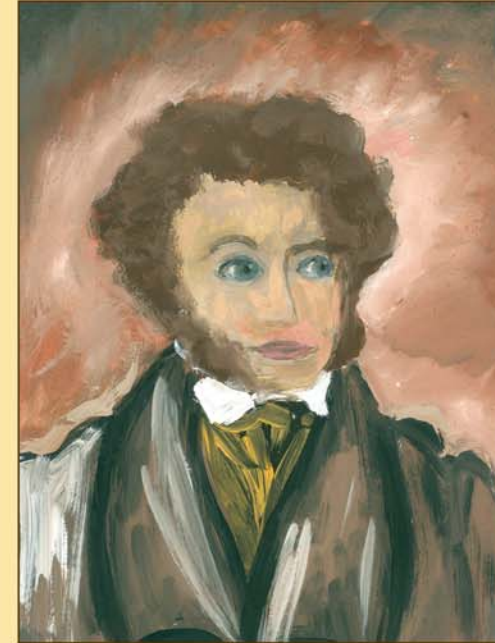
*Пушкинские
сады и парки*

Шухов Владимир. 9 лет
Юный Пушкин в Захарове

Белова Анастасия. 9 лет
Зима в Вязёмах

Сиделёва Валерия. 12 лет
Портрет А.С. Пушкина

Шухов Владимир. 9 лет
Пушкинская осень

Прокопович Владислав. 9 лет. Пушкин в Архангельском

Комарова Софья. 8 лет. Болдинские яблоки

Ризнык Софья. 10 лет
Пушкин и Пущин в Царском Селе

Пушкин с женой и детьми
в Летнем саду в 1836 году
Акварель Анастасии Шуховой

The illustration depicts a lush green park scene. A large, leafy tree stands on the left, its branches extending over a wooden bench. On the bench, a young child is seated, wearing a vibrant blue and white patterned traditional Russian outfit with a matching hat. To the right of the bench, a woman in a red and white striped traditional dress stands, holding a small bouquet of yellow flowers. In the background, a black wrought-iron fence with decorative elements and a path leads into the distance under a bright sky. The overall style is that of a watercolor painting with soft edges and a rich color palette.

Елена Егорова

**Пушкинские
сады и парки**

**Стихи и очерки
для детей и взрослых**

***Волшебные места,
где я живу душой***

Москва

2012

УДК 82–32
ББК 84(2Рос=Рус)6
Е 30

Егорова Е.Н. «Волшебные места, где я живу душой...» Пушкинские сады и парки. — Москва: Московская областная организация Союза писателей России (литературное объединение «Угреша»); Дзержинский: ДМУП «Информационный центр»; Большое Болдино: Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино», 2012. — 192 с., ил.

Новая книга члена Союза писателей России Елены Егоровой адресована детям от 8 лет и взрослым. Образный поэтический рассказ о заповедных местах, освящённых именем великого Пушкина, в сочетании с очерком-антологией «Российские усадьбы и парки в жизни и поэзии Пушкина» поможет читателям оживить и углубить свои представления о них, об их роли в судьбе великого поэта и его близких.

Оригинальность книге придают иллюстрации юных художников из разных регионов России, победителей и лауреатов открытого конкурса «Пушкинские места России», организованного литературным объединением «Угреша», Государственным литературно-мемориальным и природным музеем-заповедником А.С. Пушкина «Болдино» при поддержке администрации г. Дзержинского Московской области. В течение 2011 года ребята увлечённо создавали цветные и графические рисунки, в итоге сложившиеся в своего рода художественную галерею, которая наряду со стихами и очерком Елены Егоровой поможет читателям, и юным, и взрослым, почувствовать сердцем «тонкую зыбь атмосферы духовности прежних времён», вдохновившую гения на создание шедевров.

Издание осуществлено в рамках благотворительного проекта «Пушкинские места России». Спонсоры проекта: Конюшевский А.В. (ЗАО «Фора»), Жук В.П. (ООО «Торговый двор»), Чичин С.Л. (ООО «Серверк»), Агли А.А. (ООО «Сокол на Угрешской»), НП «Центр социально-консервативной политики», Зимин А.В. (ООО «Спецтехсервис»), Лебедев Ю.А. (ООО «Неон»), Карпинский О.Ю. (ООО «Кантро»), Романов А.С. (ООО «Инфо-сервис»), Ерастов Г.И. (ТД «Нефтьмагистраль»), Шувалов И.Е. (ЦСКП «Северо-Запад»), Макаров В.Л., Варшавский А.Е., Перминов С.Б., Житков В.А., Береза Т.Н., Тютюрюков В.Н., Егорова Е.Б., Филатова И.В., Смоляк С.А.

ISBN 978–5–900999–70–8

- © Егорова Е.Н., текст, дизайн, 2012
- © Литобъединение «Угреша» Московской областной организации СП России, 2012
- © ДМУП «Информационный центр», 2012
- © Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино», 2012

«Края Москвы, края родные...»

Четырина Алёна. 12 лет. Пушкинская Москва

Пушкин — родовой москвич

*С какою тихою красою
минуты детства протекли...
А.С. Пушкин*

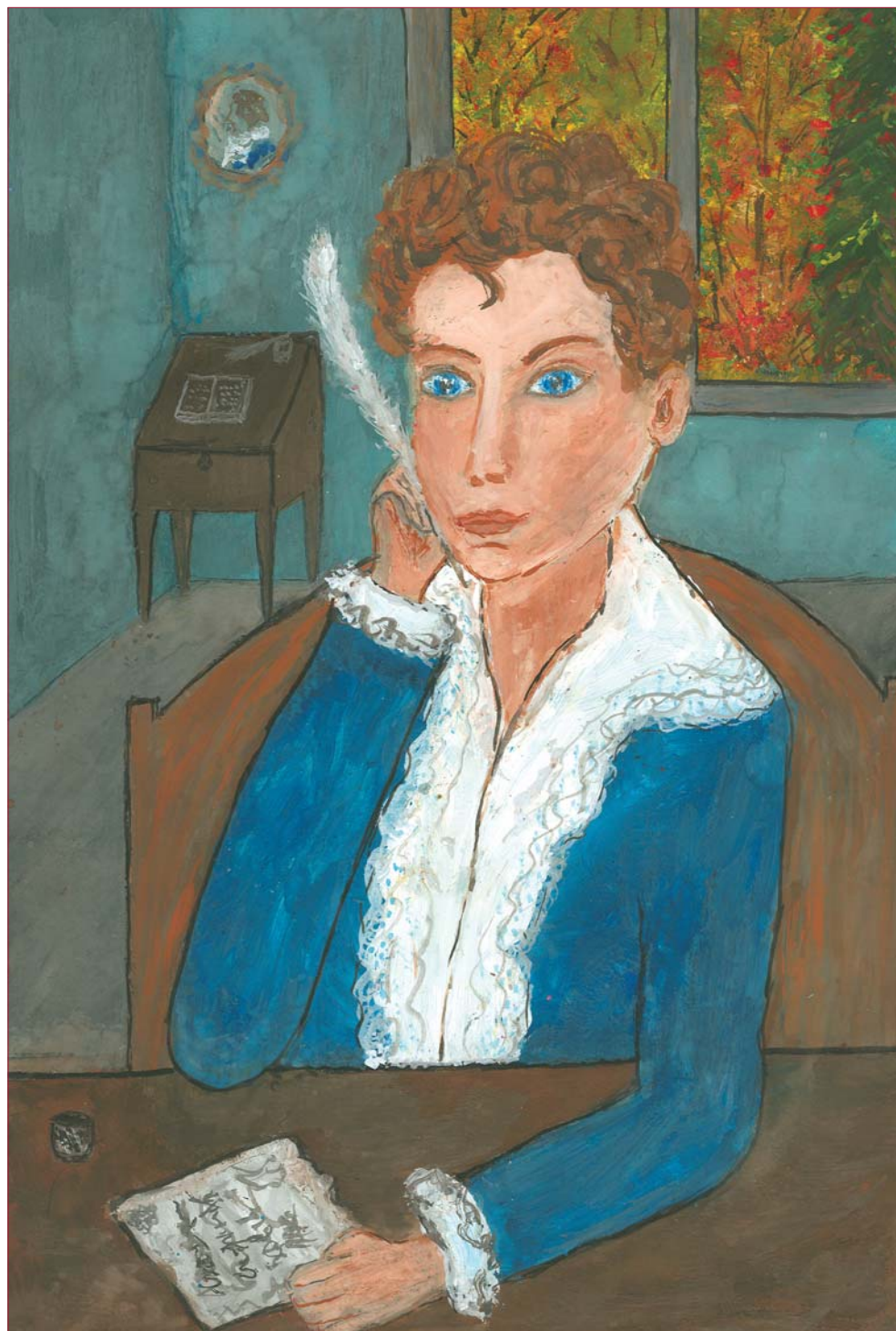
Первый вздох поэта, первый шаг
Древняя столица принимала.
Гения от бед оберегала
Православная её душа.

Годы детства с тихою красою
Здесь текли, здесь музы первый клич
Слышал Пушкин — родовой москвич,
И Москву любил он всей душою.

Ранние стихи гения

Кудрявый шаловливый мальчик,
Забыв игру, с пером в руке
Уединился в уголке
И сердцем вдохновенья алчет.
То быстро–быстро пишет строчки,
Макнув в чернильницу перо,
А то грызёт его порой,
В задумчивости на листочке
Рисует профиль и черкает
Слова, что невесть почему
Вдруг не понравились ему,
Четверостишие кончает,
Легко рифмуя по–французски.
К конторке подошёл, притих,
Глаза блестят: последний стих
Обглодком он выводит хрустким,
Старательно перебеливает,
На отгорающей заре
Спешит с тетрадкой к сестре.
Остановившись, поправляет
Одно–два слова Саша Пушкин,
Влетает в зальце: «Оль, читай!»
В волнении присел на край
И гладит моську на подушке.
«Ну как?» — «Шарман!* Саш, а уроки?» —
«Да ну их! Выучу потом!» —
Он забавляется с котом,
А в мыслях вновь слагает строки...

*Шарман! (Charmant!) — Хорошо, прелестно! (франц.).

Четырина Алёна. 12 лет. Вдохновение юного гения

Локтионова Анастасия. 9 лет. Захаровское яблочко

Захарово

Захарово, Захарово —
Поэта колыбель.
Под сенью парка старого
Пруда блестит купель.

Лесок, луга медвяные,
Крестьянские дома...
Местечко, Богом данное
Для сердца и ума!

Усадьба над речушкою —
Исток душевных сил
Для маленького Пушкина.
Он рано полюбил

Обычаи народные
И сказки перед сном.
Порывы благородные
Здесь пробуждались в нём.

Здесь отрока с кудрявою
Вихрастой головой,
Увенчанного славою
Поэзии живой,

Деревья помнят старые
И вольные поля.
Захарово, Захарово —
Священная земля.

Боровкова Алиса. 13 лет. Арина Родионовна в Захарове

Чернышова Полина. 14 лет. Гуляние в Захарове

Пристанище желанное
Лирической любви,
Местечко, Богом данное!
Мне чувства оживи,

Чтоб рифмами стозвонными
Прялась стихов кудель...
Захарово — исконная
Поэта колыбель.

Скударева Наталья. 13 лет. Пушкин в Захарове в 1830 году

Октябрьский вечер в Захарове

*Мне видится моё селенье,
Моё Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.*

А.С. Пушкин

Октябрьский вечер дымкой нежной
В Захарове овеял парк.
Над прудом серебристый пар
Покою дышит безмятежным.

В «зерцале вод» спят отраженья.
Истлел в просвете туч закат.
Пропахший яблоками сад
Затих в минорном настроенье.

Благоухание бутонов
Последних, чуть поникших роз —
Как призрак ярких летних грёз
На фоне неба однотонном.

Приглушены все краски мира.
Беседка, мостик, скаты крыш
И купы лип в такую тишь —
Всё сердцу бесконечно мило.

Аммосова Алёна. 15 лет. Осенний закат в Захарове

Аладын Тимофей. 8 лет. Князь Борис Голицын в Вязёмах

Вязёмы

Летят по быстрой магистрали
Одна машина за одной...
А метрах в ста иль чуть подале
Мир открывается иной.

Шумит листва у водной кромки,
Где сонмы радужных колец
Танцуют вальсы. Над Вязёмкой
Стоит изысканный дворец.

Струится запах разнотравья.
Ведёт тропинка к флигелям.
Увенчан строгим семиглавьем
Святой Преображенский храм.

Внутри из оконниц узких, длинных
На фрески льётся яркий свет,
На буквы надписей старинных
На польском — русской Смуты след.

Аркада звонницы белеет,
И будто слышен перезвон.
В старинном парке по аллее
Гуляет ветер в гуще крон.

В тени — церковная ограда,
За нею — памятник простой.
Там Пушкин над могилой брата
Николеньки скорбел душой.

Под сенью лип щебечут птицы,
В лучах рой мошек мельтешит...
Построил Николай Голицын
Усадьбу эту для души,

Сады разбил, вёл сенокосы,
Благоустраивал село...
Событий много судьбоносных
Здесь за века произошло:

Гостил однажды Павел Первый,
В войну Кутузов побывал,
Наполеон походкой нервной
Входил в большой каминный зал.

Назад истории страницу
Перевернём. В тиши ночной
Красавец князь Борис Голицын
Сидел, склонившись пред свечой.

Статьи, идиллии, эклоги
Он по-французски сочинял.
Шёл утром к церкви. По дороге
Порою Пушкиных встречал

И в гости приглашал учтиво.
Забыв о мире за стеной,
Кудрявый отрок шаловливый
Благоговел пред красотой

И мудростью в библиотеках,
Потом резвился у пруда...
Ужель с тех пор прошло два века,
А здесь всё так же, как тогда?!

И в элегические дали
Глядел отсюда наш поэт?!
Лирические магистрали
Протянуты сквозь толщу лет

К приюту славного былого,
Жемчужине Больших Вязём.
И, как в эпоху Годунова,
Звон благовестит над холмом

С прекрасным новые нам встречи,
Зовёт в дворец и дивный сад,
Где поэтические свечи
Неугасимые горят.

Локтионова Анастасия. 9 лет. Зимняя поездка в Вязёмы

Зимнее утро в Вязёмах

*Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен,
Во вкусе умной старины.*

А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»

Рассвет покрыл малиновым румянцем
Наплывы снежные на древних куполах.
Тумана лёгкие протуберанцы
Витают над сугробами в садах
И осыпают бирюзово-алыми
Игольчатого инея кораллами
Высокий шпиль на круглом бельведере,
И ветви лип, и силуэты елей,
Ограды белокаменной решётки,
Шатры над арками старинной звонницы...

И, будто бы перебирая чётки,
Глядится солнце в строгие оконницы
Преображенской церкви. Золотеет
И постепенно растворяется туман.
Сад после тёмной ночи сладко млеет,
От света яркого немного пьян.
А свежесть утра льётся по аллеям,
Как благовонье хвойного еля...

Вдохнув озона славной старины,
Её энергию впитав, душа светлеет,
И наяву в святом безмолвии лелеет
Тончайшие видения — не сны —
О том, как зимним утром юный гений
В храм и в «почтенный замок» приезжал
С семьёй своей, под лучезарной сенью
Садов с любимой бабушкой гулял
И набирался ярких впечатлений...

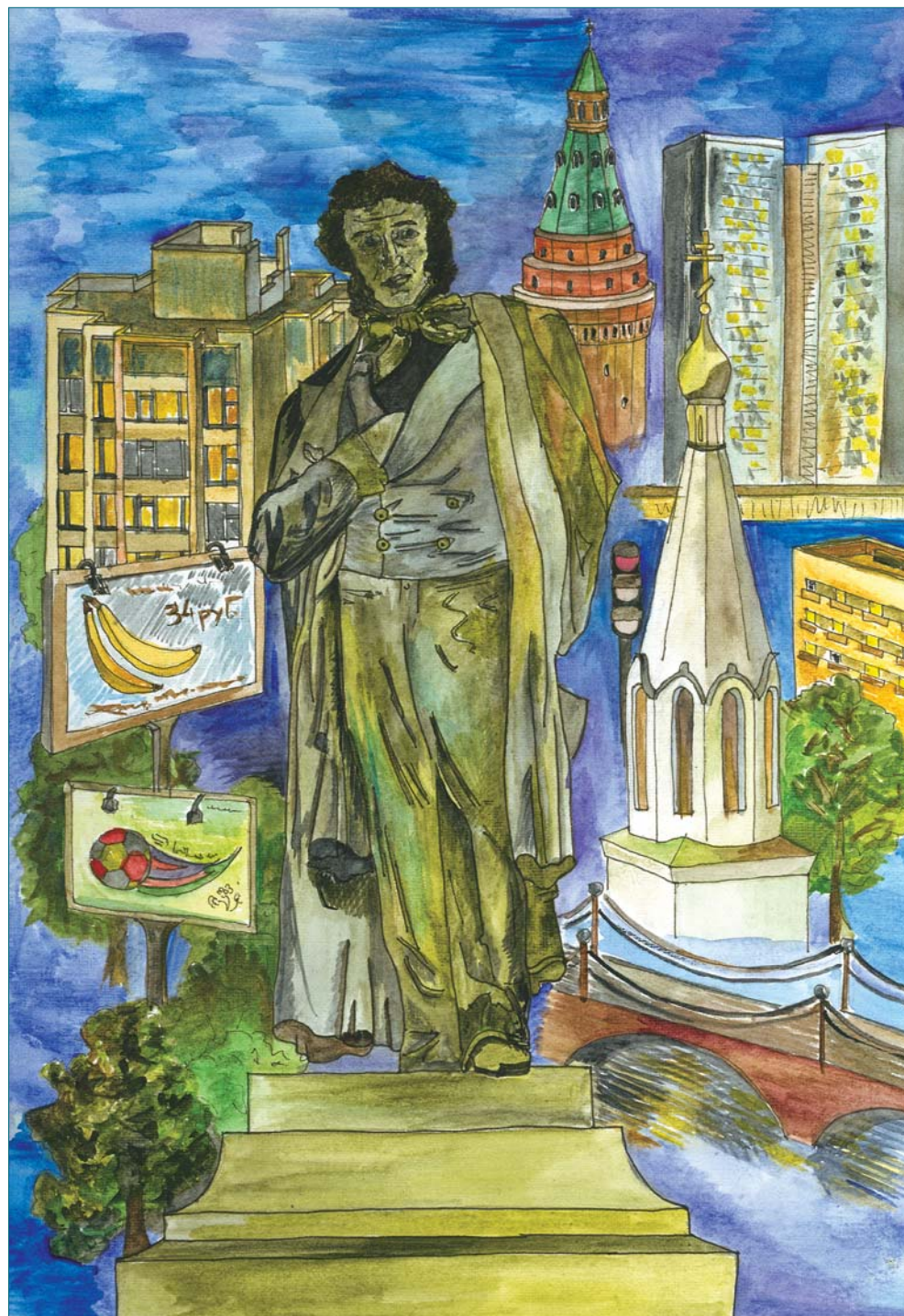

Шухов Владимир. 9 лет. Юный Пушкин с бабушкой в Вязёмах

Вечерняя Москва

Москва вечерняя всё краше и светлее,
Всё многоцветнее её огни.
Мосты, бульвары, улицы, аллеи
Увидели ярким кружевом они.
Мелькают за окном автомобиля
Гирлянды золотистых фонарей.
Как будто на помпезной Пикадилли,
Плывём в потоке радужных лучей.
И Пушкин озирает с постамента,
Слегка склонив курчавую главу,
Тверской блестящую живую ленту,
Не узнавая древнюю Москву.
Расцвечены фасады, окна, крыши
Каскадами мигающих реклам,
Как в Риме, Будапеште иль Париже.
Летят огни Москвы навстречу нам...

Но вдруг прожектор высветил неожиданно
Старинной церкви чёткий силуэт,
Такой певучий, милый и желанный.
Его роднее сердцу в мире нет.
Москва–река, волнуясь, отражает
Кокошников узорных дивный ряд.
По набережной шумной проезжает
Автомобиль. Здесь восхищённый взгляд
Притягивает Кремль. Он величаво
Сияет средь темнеющих небес —
России символ, славный страж державы!
Нет, русский дух в столице не исчез!
И взорам россиян ещё милее
Её святынь ансамбли. В наши дни
Москва вечерняя всё краше и светлее,
Всё многоцветнее её огни.

Шухова Анастасия. 13 лет. Памятник Пушкину в Москве

Хадиуллина Зарина. 14 лет. Осень в Тайницком саду

В Кремлёвских садах

Элегия

Мягкий осенний свет.
Солнышка нежный лик
К жёлтым ветвям приник.
Тает печали след.

В сердце родной Москвы
Встали берёзы в ряд,
Ярче свечей горят.
Пламя златой листвы

К горестям жжёт мосты.
Светится глубь аллей.

И на душе теплей,
Помыслы вновь чисты.

В стразах лучистых рос
Розовые кусты.
Осень творит холсты,
Полные нежных грёз.

Золотом занесён
Сад возле стен Кремля...
Бога душа моя
Благодарит за всё.

Шухова Анастасия. 13 лет. Екатерина Ушакова в кручине

Екатерина Ушакова — Александру Пушкину

Отрывки из ненаписанного письма

26 мая 1828 года

...О тебе всё думала,
глаз и не сомкнула.
Ночь прохладой дунула —
свечи мне задула...

Вот и утро раннее.
Спит беспечно Лиза.
Я ловлю лобзание
ласкового бриза...

Жарко разгорается
солнце над Москвою,
а сердечко мается
хладною тоскою.
Я грущу плакучею
ивой у водицы:
не сгустились тучи ли
над тобой в столице?..

Помнишь ли катания
на пруду на Пресне?
Снова здесь гуляния,
музыка и песни.
Пруд расцвёл снежинками
ярко-белых лилий,

что по-над тропинками
аромат разлили —
свежий и таинственный,
пряный и горчащий...

Вспоминай,
единственный,
обо мне почаще.

Ты дарил мне лилии,
улыбаясь томно.
Профиль быстрой линией
начертал в альбоме
и стихами нежными
покрывал страницы.
Там твои небрежные
росчерки — как птицы...

Где ж то окрыление?
Мне стучатся в двери
слухи, что в Оленину
ты влюблён. Не верю!
Верю, что не сгинули
наши чувства в Лете,
и любовь, как лилии,
всё цветёт, всё светит...

Шухов Владимир. 9 лет. На этюдах в Нескучном саду

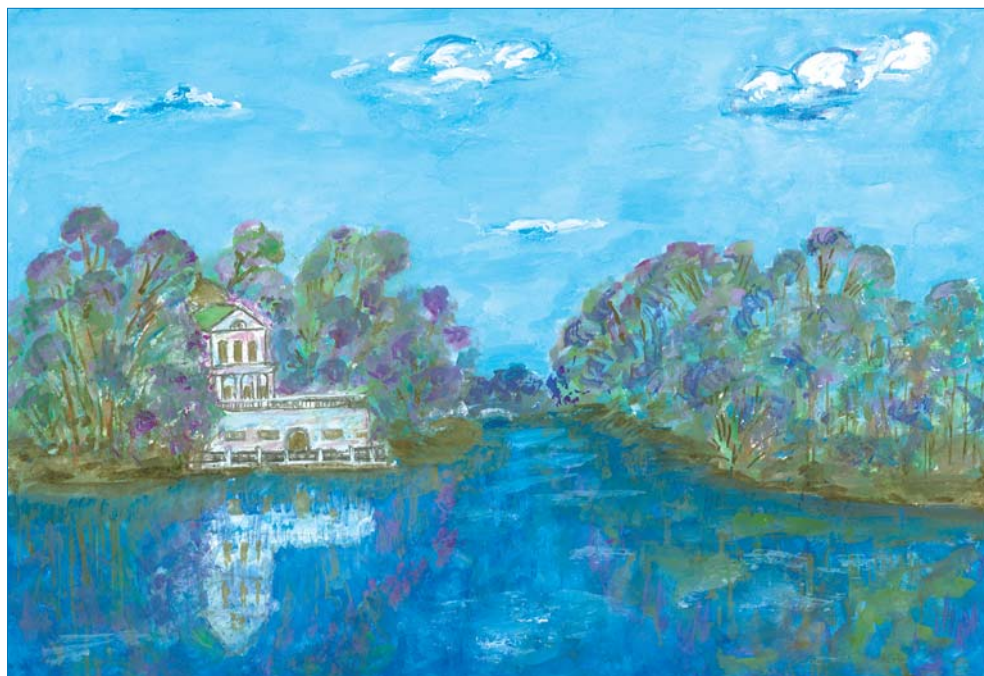
Октябрь в Нескучном саду

1

Октябрь... Он так хорош в Нескучном,
Когда в лучах коротких дней
Аллеи кажутся длинней
В живом орнаменте теней
И кружеве полувоздушном
Листвы, изрядно поредевшей.
А клён, совсем недавно рдевший,
Уже наполовину наг,
Растерянно глядит в овраг,
Где плащ его осенний чудный
Лежит внизу ненужной грудой...

2

Солнце светит всё тише,
Но художник у пруда
Акварелью всё пишет
Золотые этюды.
Суется вороны,
На скамейке спит кошка.
Пары новых влюблённых
Разбрелись по дорожкам,
Где средь вязов и клёнов
Шёл с невестою Пушкин,
Где осенняя роскошь
Играм ветра послушна.
В октябре так хорош он,
Сад московский Нескучный...

Четырина Алёна. 12 лет. Остафьево

Весна в Остафьеве

Плывёт в саду старинном,
 вновь расцветшем,
Слегка пьянящий тонкий аромат.
Листвой нежно-зелёной о прошедшем
Здесь липы величавые шумят.

В весеннем упоительном чаду
Не умолкает птичье песнопенье.
Колышется в остафьевском пруду
Белеющего храма отраженье...

Здесь Вяземских именье родовое.
Дворец, дубы, округлый плоский луг
Хранят воспоминание живое
Их бытия, деяний и заслуг.

Аллеями Пётр Вяземский гулял
И наслаждался видами когда-то,
Сентиментальным слогом воспевал
Свои благословенные пенаты.

Здесь Александр Пушкин по помещью,
По рощам, что цветами поросли,
Бродил с мечтою о своей невесте —
Божественно прекрасной Натали.

В тени берёз великий Карамзин,
Душой в историю Руси погружен,
На тихом берегу сидел один:
Ему для творчества покой был нужен.

Жуковский, Батюшков, Василий Пушкин
С ним о седых веках родной земли
В овальном зале, в парке, на опушке
Беседы оживлённые вели...

Забвенья нет далёким тем годам.
Хозяева усадьбы постарели.
Их внучка Катерина сад и храм
Писала вдохновенно акварелью.

Дорожки в осыпающемся цвете,
Фамильные портреты над столом
И вещи в карамзинском кабинете —
Всё здесь ей говорило о былом.

Именье выкупил супруг её,
Историк увлечённый Шереметев.
Они создали во дворце своём
Музей. Столетье Пушкина отметив,

Чьи посещения помнит край московский,
Открыли памятники среди аллей:
И Карамзин, и Пушкин, и Жуковский,
И Вяземские под шатром ветвей

Стоят поныне. Тонкий аромат
Плывёт в саду старинном, вновь расцветшем,
И липы величавые шумят
Листвой нежно-зелёной о прошедшем...

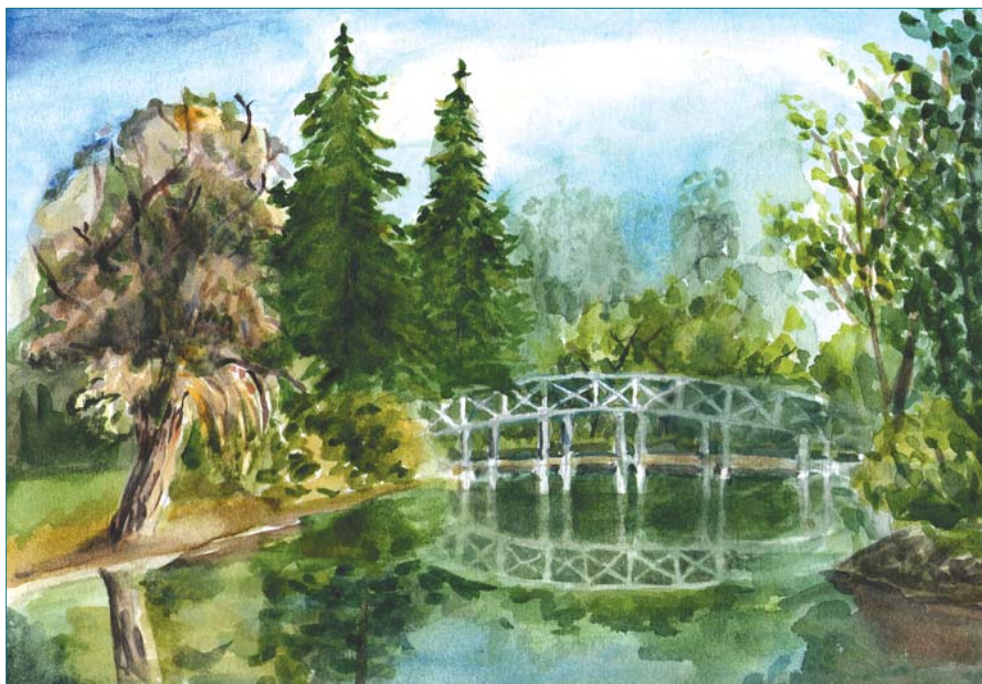

Четырина Алёна. 12 лет. Осень в Архангельском

Архангельское

Архангельское. Шелест листопада.
Изысканность дворцового фасада.
Классически прекрасные скульптуры:
Богини, нимфы, ангелы, амуры...
Гуденье ветра в линиях аллей.
Осыпанный листвою мавзолеей.
В старинной церкви тусклые лампы.
Литое полукружье Колоннады.
Опята поздние на пне под тонкой липкой.
Бюст Пушкина с молодой полуулыбкой
(Бывал он у Юсупова в гостях).
Игра лучей в рябиновых кистях.
Прохлада полудикого оврага.
Брег пруда, напоенный тёмной влагой.
Влюблённых пар восторженные вздохи.
Декоры ностальгической эпохи...
Здесь понимаешь: век текущий — миг
В бескрайней череде веков иных.

Болдинская тетрадь

Ирхина Влада. 13 лет. Горбатый мостик в Болдине

Воспоминание о Болдине

Пройдусь по болдинскому саду
Чарующим осенним днём,
Вдохну небесную прохладу,
Омоюсь золотым дождём

Листвы, слетающей на землю,
В раздумье встану на мосту...
Когда-то, щедрым музам внемля,
Творил здесь Пушкин красоту.

Невольный пленник вдохновенья,
Писал от суеты вдали

Он повести, стихотворенья
И письма нежной Натали.

Хоть сердцем рвался он к невесте,
Лились из-под его пера
В благословенном этом месте
Шедевры. Дивная пора

В преддверье долгожданной свадьбы
Столь плодотворною была,
Что тихой болдинской усадьбе
Живую славу принесла...

Взгляну сквозь бронзовые пряди
Ветвей на деревянный дом,
И строки пушкинской тетради
В воображении моём

Возникнут лёгким мановеньем
Волшебной палочки времён.
О заповедник вдохновенья!
Прими сердечный мой поклон.

Здесь поэтического света
Лучи мне согревали грудь.
Вернусь сюда, в приют поэта,
За лирою когда-нибудь.

Окрестности Болдина

Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!
Особым чувством Родины
Исполнена душа.

Звенит, как и при Пушкине,
В Лучиннике ручей.
Сквозь ветви за опушкой
Синеет даль полей

И зеленеют озими
Средь жёлтого жнивья.
В уборе злато-розовом
Деревья у ручья.

Светло в старинной рощице
От белизны стволов.
Издалека доносится
Напев колоколов.

Серебряными ризами
Одеты небеса.
Поэзией пронизаны
Поля, река, леса.

Особым чувством Родины
Исполнена душа.
Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!

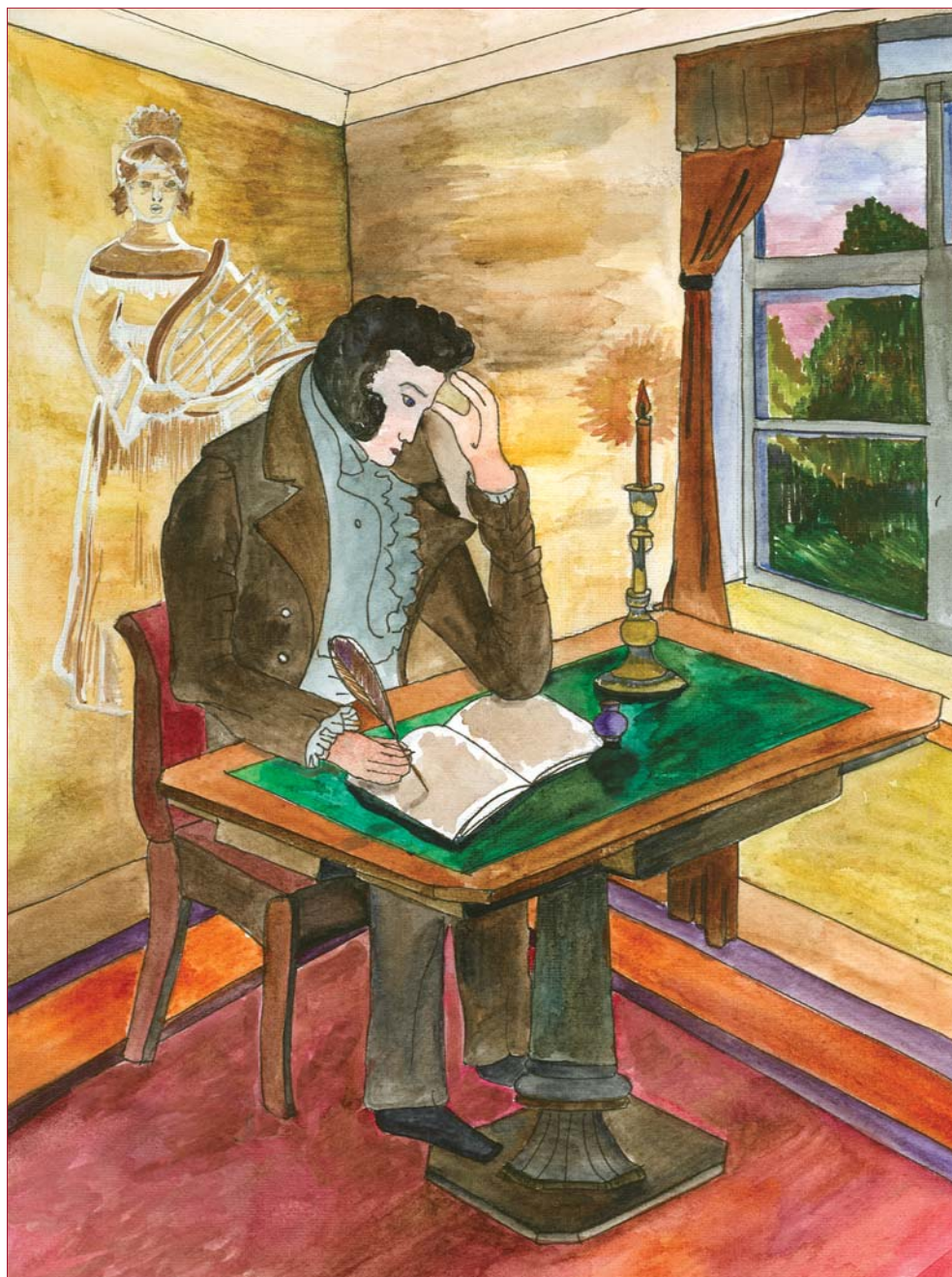

Сиделёва Валерия. 12 лет. Заповедная роща Лучинник

Сиделёва Валерия. 12 лет. Пейзаж в окрестностях Болдина

Шухова Анастасия. 13 лет. «Поэта муза вдохновляла...»

Пушкин и его Муза

Поэт молчал. Им овладело
Виденье женщины прекрасной —
И робкой, и предельно смелой,
И целомудренной, и страстной.

Близка и далека безмерно,
Она казалась в лунном свете
Почти земной и эфемерной,
Живущей на иной планете.

В ней — радость дня и нежность утра,
Грусть вечера, томленье ночи.
Наивно, как дитя, и мудро
Она взглянула прямо в очи.

Поэт узнал её, и Муза
Дохла в сердце дерзновенно.
Молчанья разрешились узы,
Кровь бурно заиграла в венах,

И песня сердца зазвучала
Не на заказ, не на потребу...
Поэта Муза вдохновляла
Послушницей прекрасной Неба.

Музыка Шопена в болдинском парке

Когда гляжу, как листья жёлто-красные
С деревьев падают на воду тёмную,
Волнуя гладь озёрную атласную,
Я слышу музыку Шопена томную,
Задумчивую, чувственную, страстную.
В её аккордах — радости, страдания,
Превратности любви и наслаждения,
Несбыточные тайные мечтания
И жизнь души, не знающая тления,
И красота, и бренность Мироздания.

Царёва Мария. 16 лет. Музыка вечернего Болдина

Болдинские этюды

Шухов Владимир. 9 лет. Церковь Михаила Архангела в Болдино

Зимний этюд в миноре

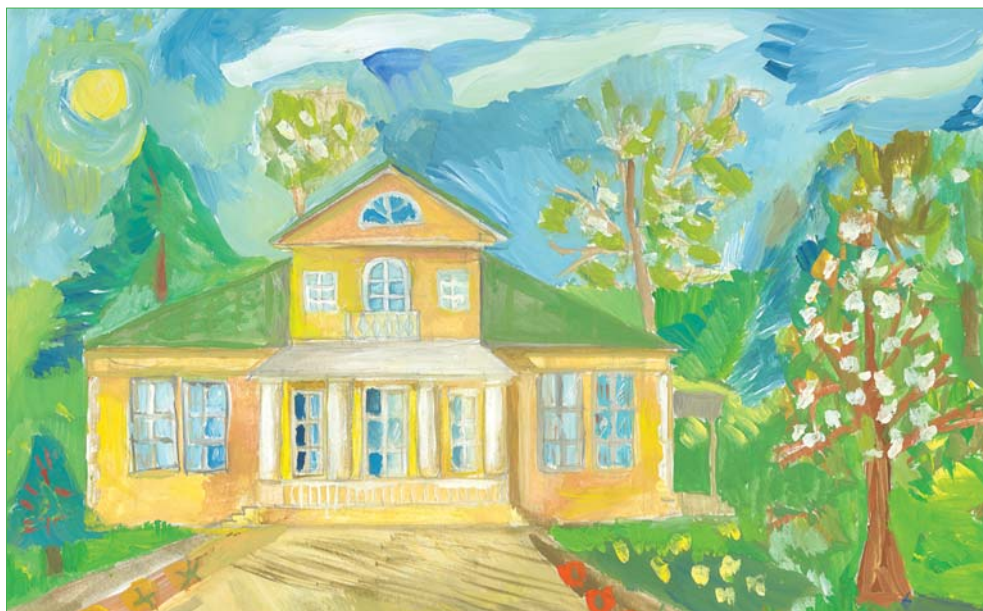
В час предзакатный солнцем зимним
Обласкан золотистый снег.
Минуты замедляют бег,
Природы благодарной гимны
Звучат в тональности минора.
И светомузыка лучей,
И пение снежинок хора —
Мелодии души моей.

Вешний рассвет. Аллегро

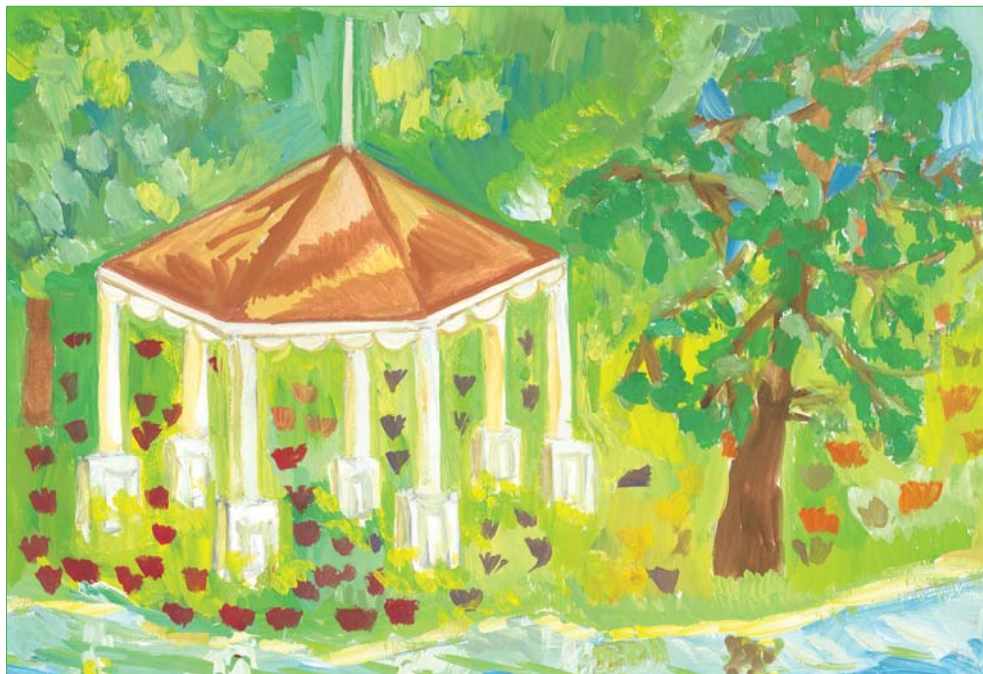
Зарделись яблонь кружева
В объятьях света.
Им шепчут нежные слова
Потоки ветра.

Позолотела неба даль
Там, на востоке.
Яснеет синяя эмаль
Озёр глубоких.

Скользнули яркие лучи
По кровлям бегло.
В природе радостно звучит
Мотив аллегро.

Шухов Владимир. 9 лет. Весна в усадьбе Болдино

Шухов Владимир. 9 лет. Летняя беседка в болдинском парке

Летний этюд в мажоре

В игре полуденного света
Танцует весело листва,
Кольшутся зелёных веток
Раскидистые рукава.

И облаков вихрастых тени
По гребешкам волнистых трав
Бегут при бодрых дуновеньях
Ветров степных к берегам дубрав.

И трели птах звучат мажорно,
И ручейка звенит струя,
И сердце молодо, задорно
Ритм отбивает бытия!

Шухов Владимир. 9 лет. Мелодии болдинской осени

Осенний дождь. Анданте

В осенней пасмурной погоде
Есть неземная мелодичность.
В душе её меланхоличность
Рождает плач о несвободе
От гнёта собственных грехов.
И песнь покаянных стихов —
Как дождь, омывший лик природе.

Дождь в Болдине

Седых осенних туч ладьи,
Покинув севера широты,
Покрыли небо, и дожди
Танцуют на прудах фокстроты.

Их ритмы чёткие грустны
И философски элегичны,
Но есть в них отзвуки весны!
Дожди питают энергично

Глубины болдинской земли...
Поэт в осеннем заточенье
Здесь нежно грезил Натали,
В любви черпая вдохновенье.

Шухова Анастасия. 13 лет. «Унылая пора! очей очарованье...»

Сиделёва Валерия. 12 лет. Весеннее Болдино

Болдинская весна

В Болдине поют соловьи
От вечерней до ранней зари,
Сад ликует в цветенье вешнем.
Здесь душа забыла о внешнем,
И поэзии ключ изнутри
Ей журчит о красоте вечной.

Слушая напев соловья,
Ландыш расцветает у ручья.
Сквозь черёмух аромат пряный
И благоухание вишен
Деликатно тонкий, желанный
Запах ландыша едва слышен.

Воздух бархатно чист и свеж,
Полон нежной любви и надежд...
Если б дал Господь порой вешней
Пушкину быть в Болдине милым,
То не меньше осени здешней
И весна б его вдохновила!

Антоновские яблоки

С замираньем сердца солнца ждали мы.
Первый лучик ярко заалел
Над степными болдинскими далями.
Сад встряхнулся и повеселел.

Рассвело. Тепло почти по-летнему,
Только позолота на листьях.
Разгулялись яркие отметины
Света на дорожках и прудах.

Облака купают косы белые
В неоглядном лоне синевы.
Яблоки антоновские спелые
Падают в объятия травы.

Выберу большие, желтобокие,
Кисловатой мякоти вкушу,
Напитаюсь солнечными соками
И по саду тихо поброжу.

Пошепчусь я с клёнами, берёзами,
Душу без утайки обнажу.
Не стихами, так хотя бы прозою
О своей любви им расскажу.

Листьев невесомые кораблики
Плыть пушу по быстрому ручью.
Вновь отведать болдинские яблоки
Сяду на дерновую скамью:

Наливные, аппетитно хрусткие —
Средоточье вдохновенных сил.
И по вкусу, и по духу русские —
Вот за что их Пушкин так любил!

Шухов Владимир. 9 лет. Болдинский натюрморт с антоновкой

Мусин Сергей. 13 лет. Мотивы пушкинской осени

Пушкинская осень

Пушкинская осень — муза русская:
И ярка и трепетно нежна.
Пряди у берёзок светло-русые,
В тёплые медовые тона
Старый парк искусно разукрашенный,
Перьями по небу облака.
Вдалеке меж рощами и пашнями
Серебристо-синяя река...

Из души поэта осень высветлит
Тёмную тревогу и печаль,
Ночью небосвод угрюмый вызвездит
И раскинет лунную вуаль
Над прудами в Болдине, над купами
Вётел вековых, осин и лип,
Над сверкающим церковным куполом...
На призывный вдохновенья клик
Отзовется сердце, свечка тусклая
Запыляет лучиком зари.
Пушкинская осень — муза русская,
Не скупясь, стихами одарит.

«Люблю тебя, Петра творенье...»

Баженова Полина. 12 лет. Пушкинский Петербург

Петербург

С зарёй в Петербург прибывая
На шумный Московский вокзал,
Увидеть спешу из трамвая
Проспекты, где Пушкин бывал.

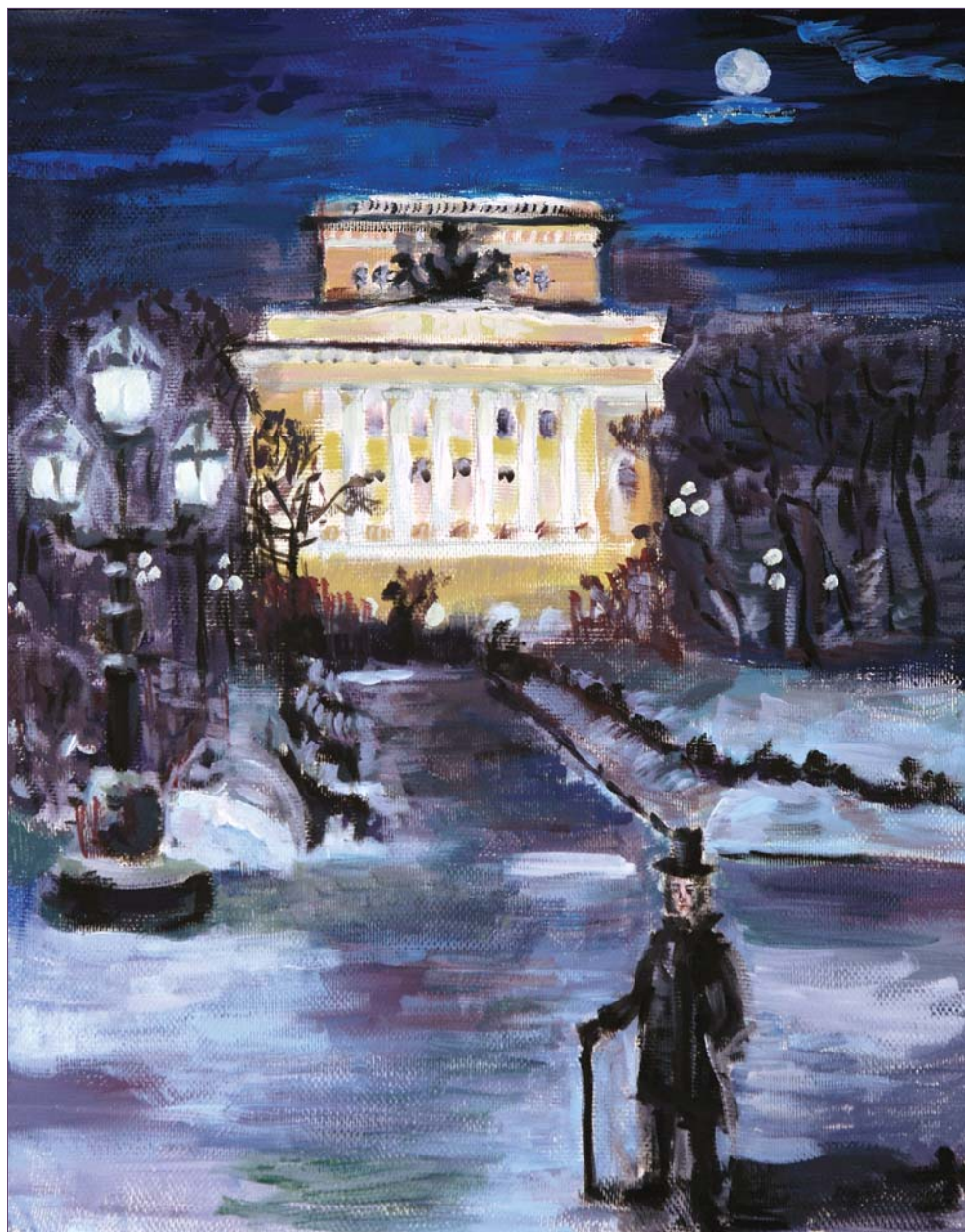
Ступаю легко по приезде
На влажный гранит берегов,
Любуюсь прекрасным созвездьем
Шедевров великих творцов.

На волны гляжу. Раздвигая
Завесы ушедших веков,
Люблю представлять, как другая
Шла жизнь за стенами дворцов...

Там ярко поэты блистали,
Шумели большие балы.
Там Пушкин являлся с Натальей,
Стараясь быть выше хулы

Анощенко Татьяна. 12 лет. Барышни в столичном парке

Салькова Мария. 16 лет
Пушкин в саду Александринского театра

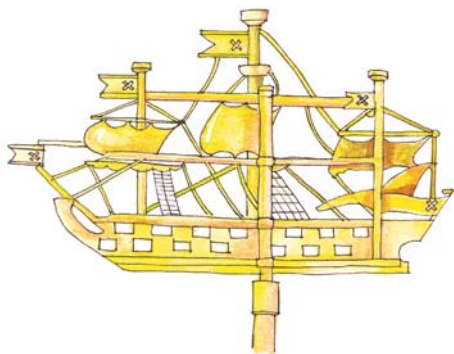
И мнений надменного света.
Безжалостно время течёт,
Но души не канули в Лету,
И Пушкин на Мойке живет,

Растрелли — в дворцах без сомненья,
Петра приютил Летний сад...
Нетленное их вдохновенье
Доселе хранит Петроград.

Люблю перспектив его стройность,
Имперских соборов главы,
Старинных строений спокойность,
Волненье могучей Невы,

На шпилях блистание алых
Последних закатных лучей.
Люблю затаённость каналов
В прозрачности белых ночей,

Затихшие парки и скверы,
Абрисы ростральных колонн
И тонкую зыбь атмосферы
Духовности прежних времён.

Салькова Мария. 16 лет. Последняя пятница поэта

Молитва Натали

1

Январь. Последняя пятница.
Четырнадцать сорок пять.
Нет, время назад не пятится —
Поэту вовек не встать.

Душа отошла к Всевышнему —
Великий и страшный миг.
На белой подушке вышитой
Покоен поэта лик,
Но смерти не видно признаков —
Как спит он, глаза смежив.
Метнулась вдовушка призраком:
«Пушкин, Пушкин, ты жив?!»
Недвижно лицо с улыбкою —
Он там, в небесной дали...
В конвульсиях тело гибкое
Рыдающей Натали.
Тупым метрономом страшное
Известье в висках стучит:
«Он умер! Он умер, Саша мой!
Убит он! Убит! Убит!»
Тепло в натопленной комнате,
А сердце мороз сковал...
Скорбеть, молиться и помнить ей
Поэта — пока жива.

Нет, время назад не пятится —
Не петь ему соловьём.
Отныне каждая пятница —
День траура для неё.

2

Свеча горит у Распятая
В молельне у Натали.
Домашние знают: пятница —
День памяти и молитв.
В окне — закат догорающий...
Трёх дочек увёл Ланской —
Печаль её понимающий
Муж — любящий, золотой.
Все дети притихли старшие.
Готовит Саша урок,
Мария и Гриша с Ташею
Ушли читать в уголок
Гостиной. А мать-затворница,
Слезы не стерев с лица,
Об упокоенье молится
Великого их отца:

«Очисти, Господь, грехи его
От юных до зрелых дней.
Погублен адской стихиею
Певец Твой. Прости и мне
Кокетство моё беспечное,
Мрачившее жизнь ему.
Упокоение вечное
Даруй рабу Твоему.
Небес Святая Привратница,
В чертог Свой его всели...»
До гроба каждая пятница —
День скорби для Натали.

Салькова Мария. 16 лет. Молитва о Пушкине

Осень в Летнем саду

«Летний сад — мой огород...»

А.С. Пушкин

Рдеют клёны,
Опалёны
Уходящим сентябрём.
Пруд глубокий,
Темноокий
Отливает серебром.

В день прохладный,
Безотрадный
Свет листвы ласкает взгляд.
И созвучий
Полн певучих
Предвечерний Летний сад.

На аллеях
Тихо млеют
Статуи античных нимф.
В танце чинном
Кринолинном
Листья кружатся среди них.

Чуть печальный
Вальс прощальный
Флейта нежная поёт,
И мгновенья
Вдохновенья
Дарит осени полёт.

Бусыгина Галина. 14 лет. Предвечерний Летний сад

*Новоженова Елизавета. 12 лет
Прогулка в Екатерининском парке*

Екатерининский парк в Царском Селе

О Царскосельский сад прелестный!
Как много лет тому назад,
Твоих ландшафтов мир чудесный
Пленяет восхищённый взгляд.

Век восемнадцатый «галантный»
Здесь гениально воплощён
В дворцах старинных элегантных,
Параде статуй и колонн.

Они блистательны, но всё же
Для сердца русского милей
И праздной роскоши дороже
Уединение аллей,

Каналы, мостики, беседки,
Лазурь зеркальная озёр...
В тиши бродить любили предки.
Теней затейливый узор

Всё так же вьётся по дорожкам,
Журчит жемчужный водопад...
Мне кажется, ещё немножко —
И время потечёт назад...

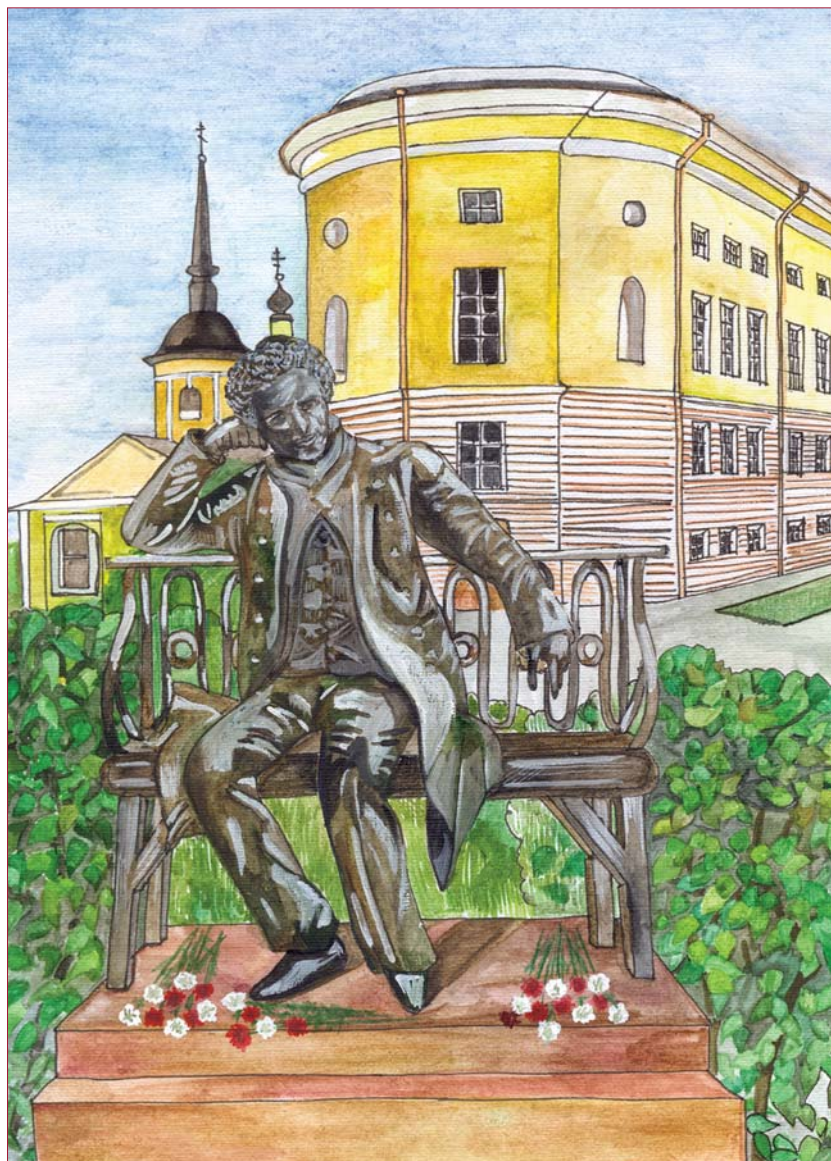
С друзьями часто Пушкин юный
Гулял вдоль берега сего,
И лиры трепетные струны
В душе звучали у него.

Он упивался в грёзах сладких
Любовью первую своей,
А музы с ним играли в прятки
Среди раскидистых ветвей.

Возрос непревзойдённый гений
В обители прекрасной сей,
И люди многих поколений
В сад Царскосельский и Лицей

Приходят, словно на свиданье
К поэту. Здесь стихи его
Струились вольно. Ожиданья
Парк не обманет ничьего,

Коль не спеша, несуетливо
Идти лирической тропой
И в изумлении счастливом
Коснуться прошлого душой.

Шухова Анастасия. 13 лет
Царскосельские впечатления: памятник Пушкину
в Лицейском саду, здание Лицея и Знаменская церковь

Ризнык Софья. 10 лет. Крестовый канал осенью

Александровский парк в Царском Селе

Бабье лето. Царские дубравы
Пышным фейерверком величавым
Множатся в таинственных глубинах
Вод озёрных сизо-голубиных.
Струги листьев золотисто-алых
Проплывают по лучам каналов,
И аллей янтарных анфилады
Слушают восторженно рулады,
Что поёт императрица-осень.
Ветер смолк в зелёных кронах сосен,
Воцарилась тихая прохлада
В рощах Александровского сада.
Здесь в красе осенней быстротечной
Прозреваю Божий образ вечный.

Ризнык Софья. 10 лет. Пушкин с женой в Павловском парке

Видения в Павловске

Струи лирической Славянки
На ярком солнце золотятся.
Колонны, рощицы, полянки
Как будто сходят с декораций.

Театр природы и искусства
Даёт свои здесь представления,
И оживают снова чувства
В чреде волнующих видений.

Белеет храм в сени дубравы
Сквозь ожерелья веток гибких,
Дворец старинный величаво
Глядится в лоно речки зыбкой.

На мостике кентавры вечно
Хранят спокойствие долины.
У павильона Роз беспечно
Гуляют праздные павлины.

Скульптуры, кажется, застыли
В тени садов лишь на мгновенья
И ждут, чтоб нам поведать были,
Божественного мановенья.

Плывёт пленительным елеем
Дух разнотравья благовонный...
Тройною липовой аллеей
Проеду экипажем конным

К дворцу, воображая ясно,
Как Пушкин здесь с женой гулял.
В офортах и стихах прекрасных
Красу Жуковский воспевал

Сих мест... Сквозь кроны вековые
Чуть виден небосвод лазурный.
Под ними, как в года былые,
Оркестр играет марш бравурный.

На трость опершись, с пьедестала
Царь Павел музыке внимает,
Безмолвно путников усталых
В свои чертоги приглашает.

С Египетского вестибюля
Взойдя по мраморным ступеням,
Из нынешнего дня июля
Переносишь в былое время.

Убранством пышным поражают
Парадных залов анфилады,
С портретов на стенах взирают
Цари в изысканных нарядах.

Здесь, в императорских хоромах,
О прошлом память затаилась...
На государевых приёмах
Напудренная знать толпилась

И томных дам придворных вздохи
Тонули в звуках клавесинных...
Здесь образ павловской эпохи
Живёт в мелодиях старинных.

Здесь гобелены и шпалеры,
Кровать с высоким балдахинном,
Изысканные интерьеры
В библиотеках и гостиных,

Плафоны, статуи, картины,
Сервизы, вазы расписные
И люстры в зеркалах каминов —
Веков свидетели немые...

Скромнее комнаты жилые,
Но их изящество не хуже.
Царица вдовая Мария
Грустила часто здесь о муже;

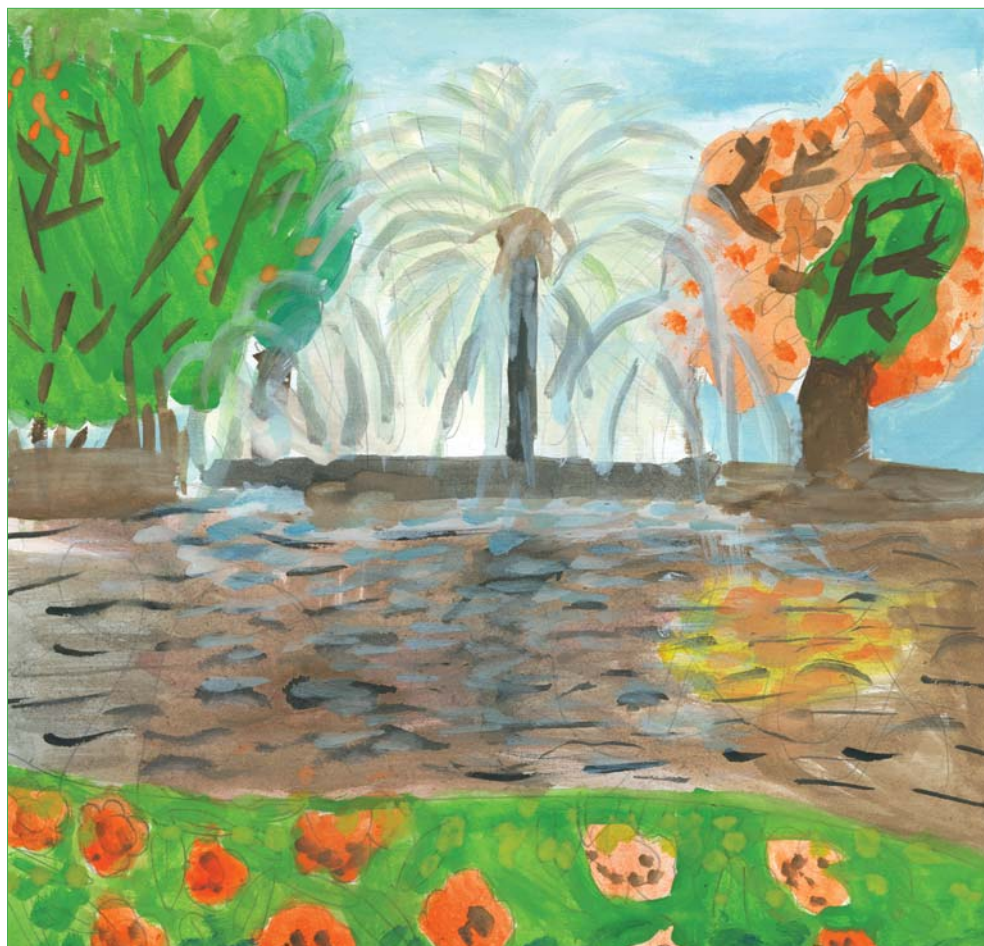
Забыв мирские наслажденья,
В роскошном придворцовом храме
Запокойные моленья
Шептала скорбными устами.

Навек в душе её осталась
Печаль об убиенном милом.
В свой садик собственный спускалась
И утешенье находила

Она средь клёнов и акаций,
Цветы прекрасные лелея.
Окончив садом заниматься,
Шла тополиною аллеей,

Сентиментальной иностранкой
Сидела в павильоне Граций,
Любуясь, как струи Славянки
На ярком солнце золотятся...

Салькова Лилия. 6 лет. Фонтан «Солнце» в Петергофе

Петергофские фонтаны

Петергофские фонтаны:
«Солнце», «Ева» и «Адам»...
Изогнув златые станы,
«Нимфы» воду льют к ногам.

От восторга обмирает,
Кто однажды видел сам,
Как, друг друга обгоняя,
Струи рвутся к небесам.

Плеск вначале еле слышен,
А потом за рядом ряд
Всё звончей, полнее, выше
Рукотворный водопад.

И, искрясь в лучах игриво,
Пляшут струйки в унисон,
А над ними мощной гривой
Извергается «Самсон».

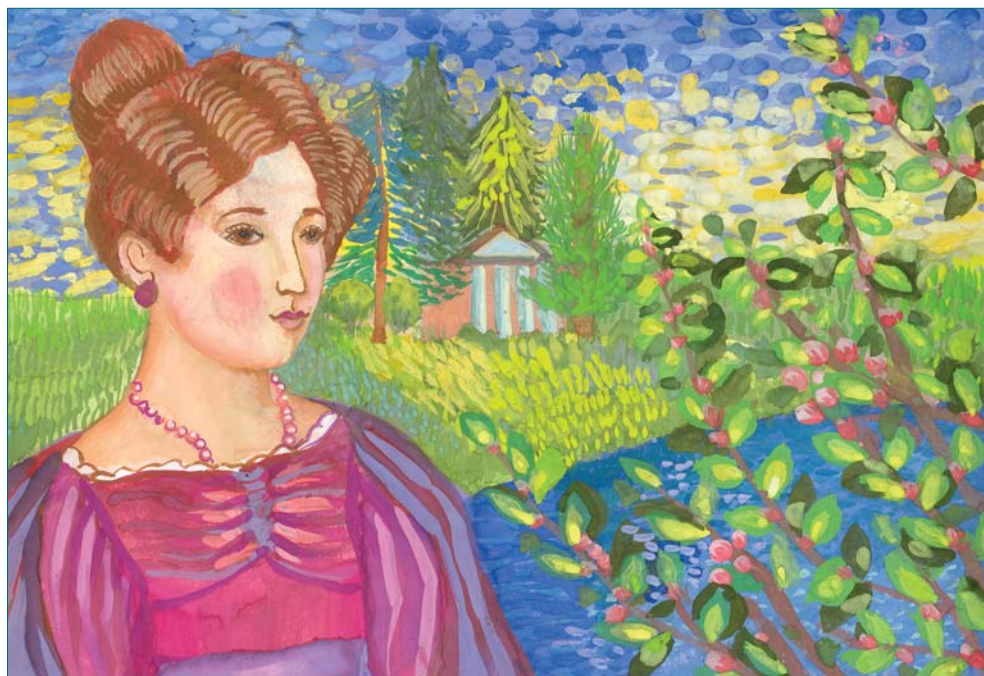
Воды катятся шумливо,
Пенясь, фыркая, бурля...
Пушкин с Финского залива
Любовался с корабля

На прогулке до Кронштадта
В окружении друзей,
Как плывут в лучах заката
Стрелы ровные аллей,

Величавые фасады
Павильонов и дворцов,
Уникальные каскады
Замечательных творцов,

«Пирамиды», «Чашы», «Вазы»...
Таёт в дымке пароход.
Капель радужных алмазы,
Дивных статуй хоровод

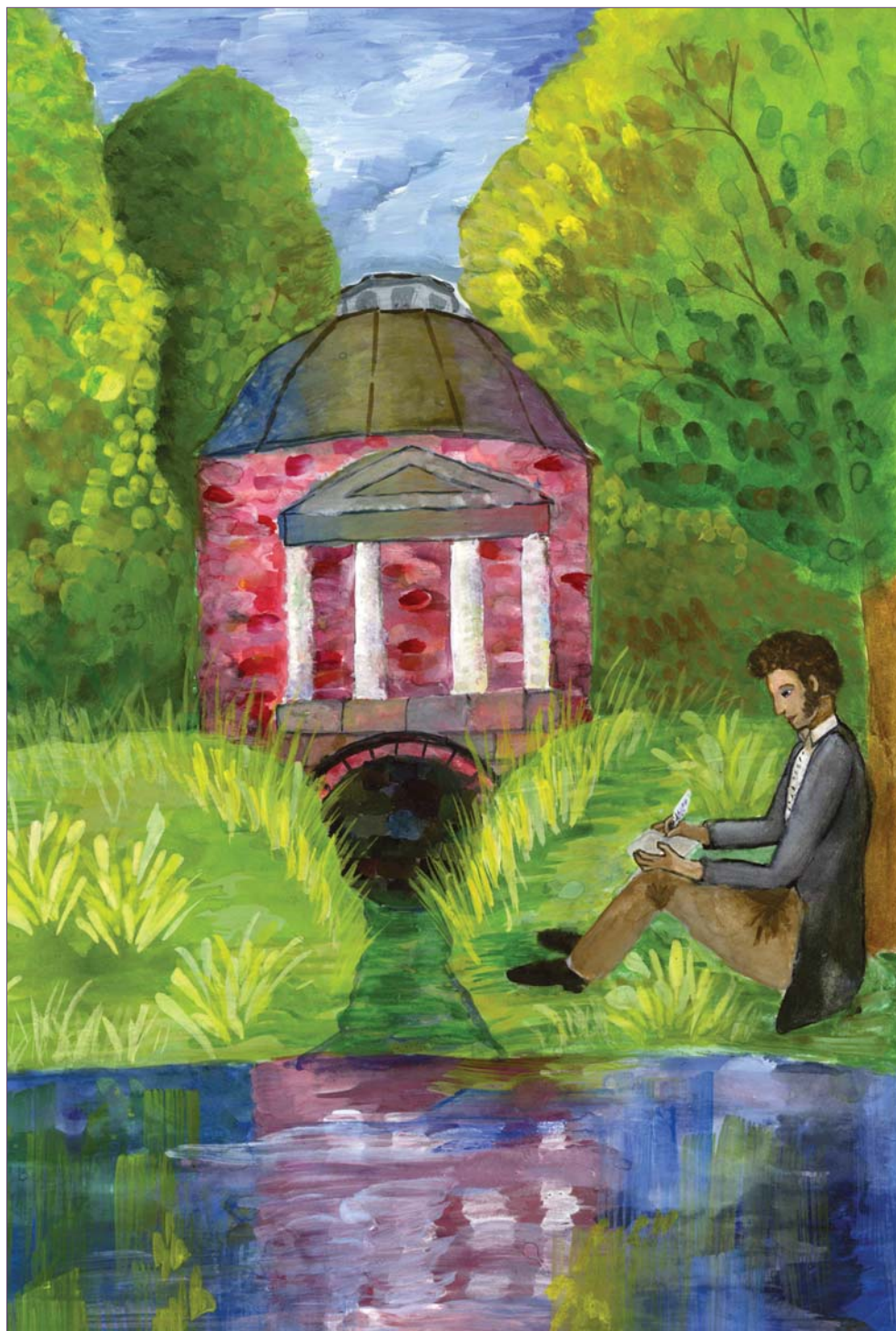
Дарят радость, наслажденье,
Безмятежные мечты
И душе отдохновенье
От докучной суеты.

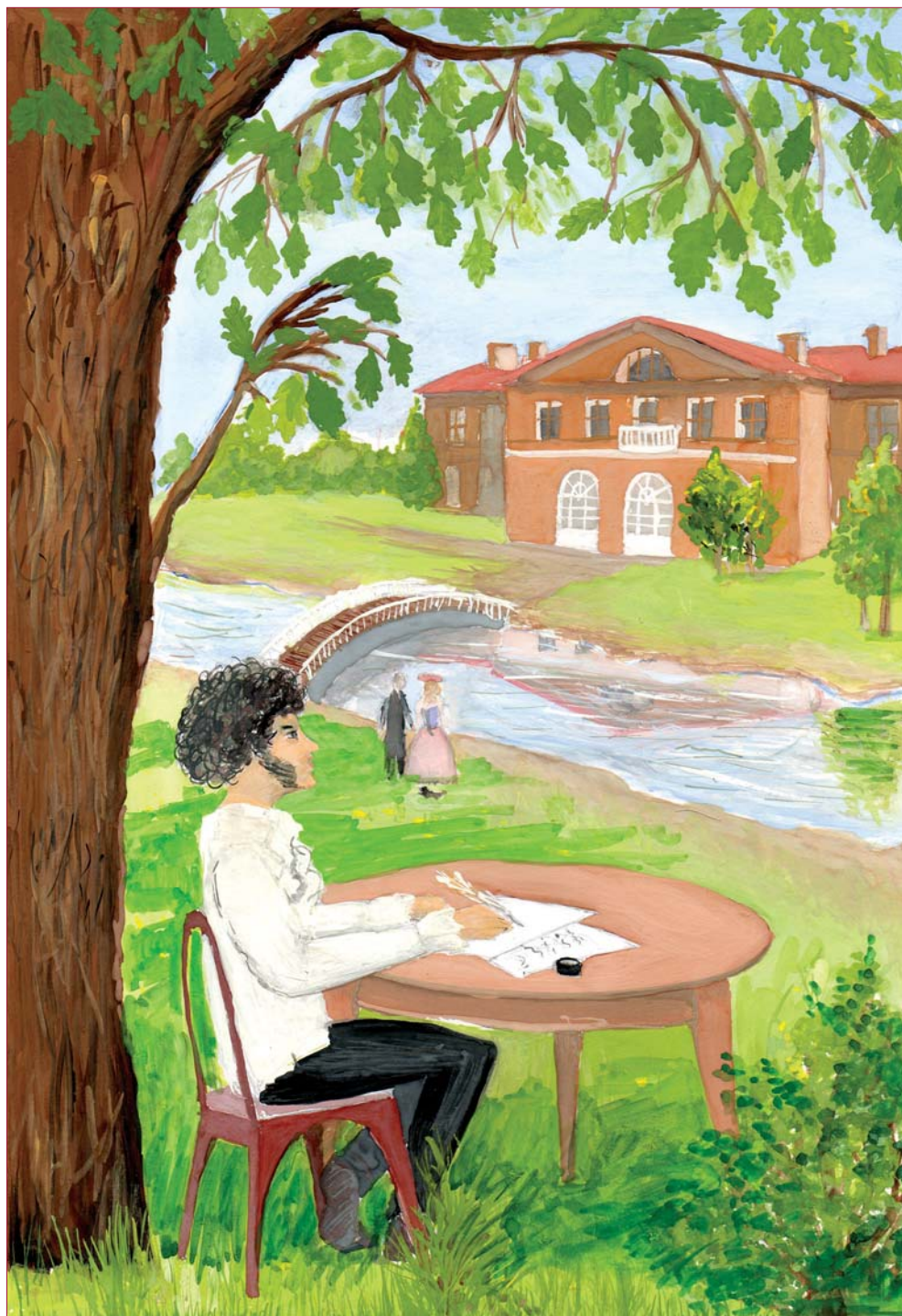
Комарова Софья. 8 лет. Анна Оленина

Приютино

Приютино — уютный уголок
Спокойствия под шумным Петербургом,
Куда влечёт порой неодолимо.
Здесь, чудится мне, времени поток
Свой замедляет бег неумолимый...
В тени садов, беседуя друг с другом,
Гуляют Гнедич, Вяземский, Крылов.
Влюблённый Пушкин пишет вдохновенно
В альбоме нежный мадригал Анете
За круглым столиком в сени дубов.
Медорка ластится к Елизавете
Марковне, с супругом умиленно

Смородинская Софья. 13 лет. Пушкин в Приютине

Бариева Алия. 15 лет. «Гостеприимная приютинская семья»

Ведущей разговоры у пруда,
В чьём зеркале двоятся дом и флигель,
Ротонда, кузня, небо голубое...
Воображение меня туда
Несёт, к моим приютинским героям,
Когда о них в тиши читаю книги.

«Наше милое Берново...»

Мичурина Мария. 14 лет. Церковь Успения в Берново

Дорога в Берново

В столичном угаре соскучились
По пушкинским далям Руси.
В Берново под липы могучие
Поутру везёт нас такси.

Прошу не спешить я водителя.
Неровное вьётся шоссе.
Для музы поникшей целительно
Сверканье былинки в росе.

Шары золотые, подсолнухи
Средь зелени в пасмурный день —
Как ясного солнышка всполохи
На ситце тверских деревень.

На вышке гнездо аистиное
Отрадно увидеть. Крестом
Успенская церковь старинная
Наш путь осеняет. Кругом

Кузнечиков слышится пение.
А ветер так свеж... Лепота!
Овеяны пушкинским гением
Глубинные эти места,

Поляны лесные укромные
И ёлок густых бахрома.
В лугах свежескошенных тёмная
Речушки струится тесьма.

Играет, как будто бы в ладошки,
Листва над узорами вод...
Подъехали мы. Липы-матушки!
Примите под ласковый свод.

Берново

«Наше милое Берново», —
Написала Анна Керн...
Чистый воздух, дух сосновый,
Притяженье старых стен.

Круглый пруд в тенистом парке
Отражает небосвод,
Луч высвечивает яркий
Белых лилий хоровод.

Нависают низко арки
Из причудливых ветвей.
Здесь встречался волей Парки
Пушкин с Музою своей.

Муза слух его ласкала
На Парнасском на холме,
За собою увлекала
К живописной речке Тьме,

С ним задумчиво бродила
По окрестностям глухим
И любя ему дарила
Вдохновенные стихи.

До сих пор живёт в Бернове
Этих встреч далёких след.
Посетить зовёт он снова
Край, что воспевал поэт,

Где душою окунёшься
В ауру былых веков,
Сердцем к тайне прикоснёшься
Чудных пушкинских стихов.

Мичурина Мария. 14 лет. «Круглый пруд в тенистом парке...»

Четырина Алёна. 12 лет. Часовня в Малинниках

Пушкин в Малинниках

*Хоть малиной не корми,
Да в Малинники возьми.
А.С. Пушкин*

Нет, манили не малиною
Вновь Малинники поэта —
Красотой своей былинною,
Дружбы негасимым светом.

Не терзалось больше ранами
Сердце в здешних далях чистых.
И весной весёлой раннею,
Летом ласковым душистым,

Осени порою чудною
И зимой в сиянье снега
Здесь поэта душу чуткую
Обнимали светлой негой

Парка юного обителя,
Говорливый ручеёчек...
И звучал в душе волнительный
Шёпот гениальных строчек.

И бежал ночами лунными
Вдохновенья ток по венам.
Пела лира златострунная
В тишине благословенной.

**Анна Керн —
Александр Маркову–Виноградскому**

Отрывок из письма 1842 года

...Над рекою туман распластал серебристые крылья.
Дышит негою трав свежескошенных пойменный луг...
Стёрлась зыбкая грань меж заветной мечтою и былью:
Я навеки твоя, мой любимый, единственный друг.
Сколько было скорбей на пути к долгожданному счастью,
И страстей роковых, и блужданья среди адских столбов...
Но помиловал Бог: не позволил Он низко упасть мне,
Даровал во спасенье твою молодую любовь.
Мы бедны, но богаты тем чувством,
 что дал нам Предвечный.
Несмотря ни на что, Он привёл наши души к венцу.
И растаял туман над судьбою, как утром над речкой.
Я живу лишь любовью к тебе и молитвой к Творцу...

Шухова Анастасия. 13 лет. Анна Керн в Бернове пишет письмо Александр Маркову–Виноградскому

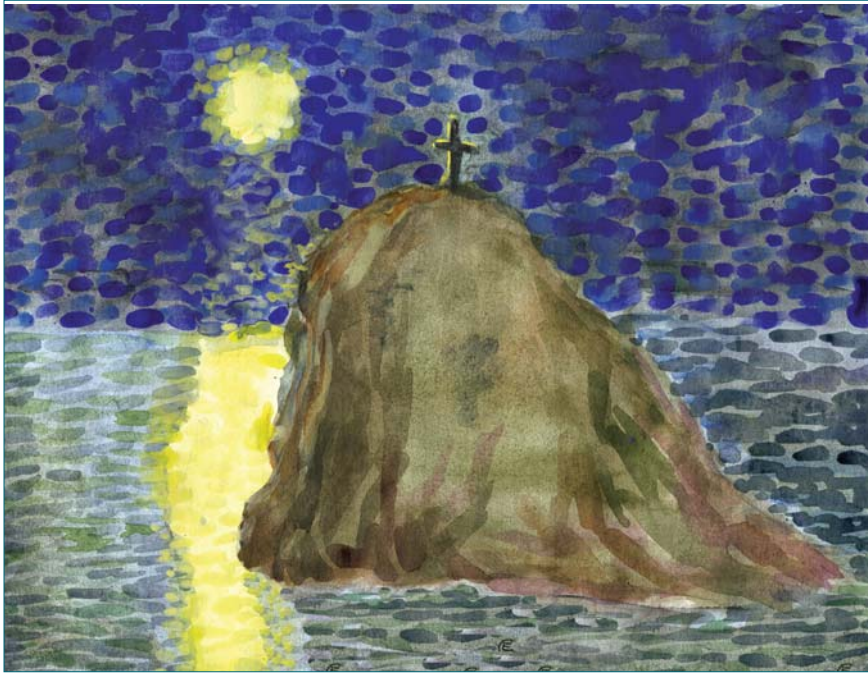

*Латынцева Екатерина. 8 лет
Пушкин с женой в Полотняном заводе*

Родина прекрасной Натали

Полотняный завод

На реке Суходрев Гончаровых именье,
Где избранница Пушкина тихо росла.
Здесь её помнят стены дворца, и растенья,
И просторные залы больших анфилад.
Здесь морщинистых лип и дубов помнят ветки,
Как девчонкой на пони каталась она,
Как сидела с поэтом в узорной беседке,
Как была их беседа светла и нежна.
Он жену обнимал, поздравлял с днём рожденья,
По аллеям с дочуркой гуляли они...
Образ чистой любви, свет его вдохновенья,
Полотняный завод на века сохранил.

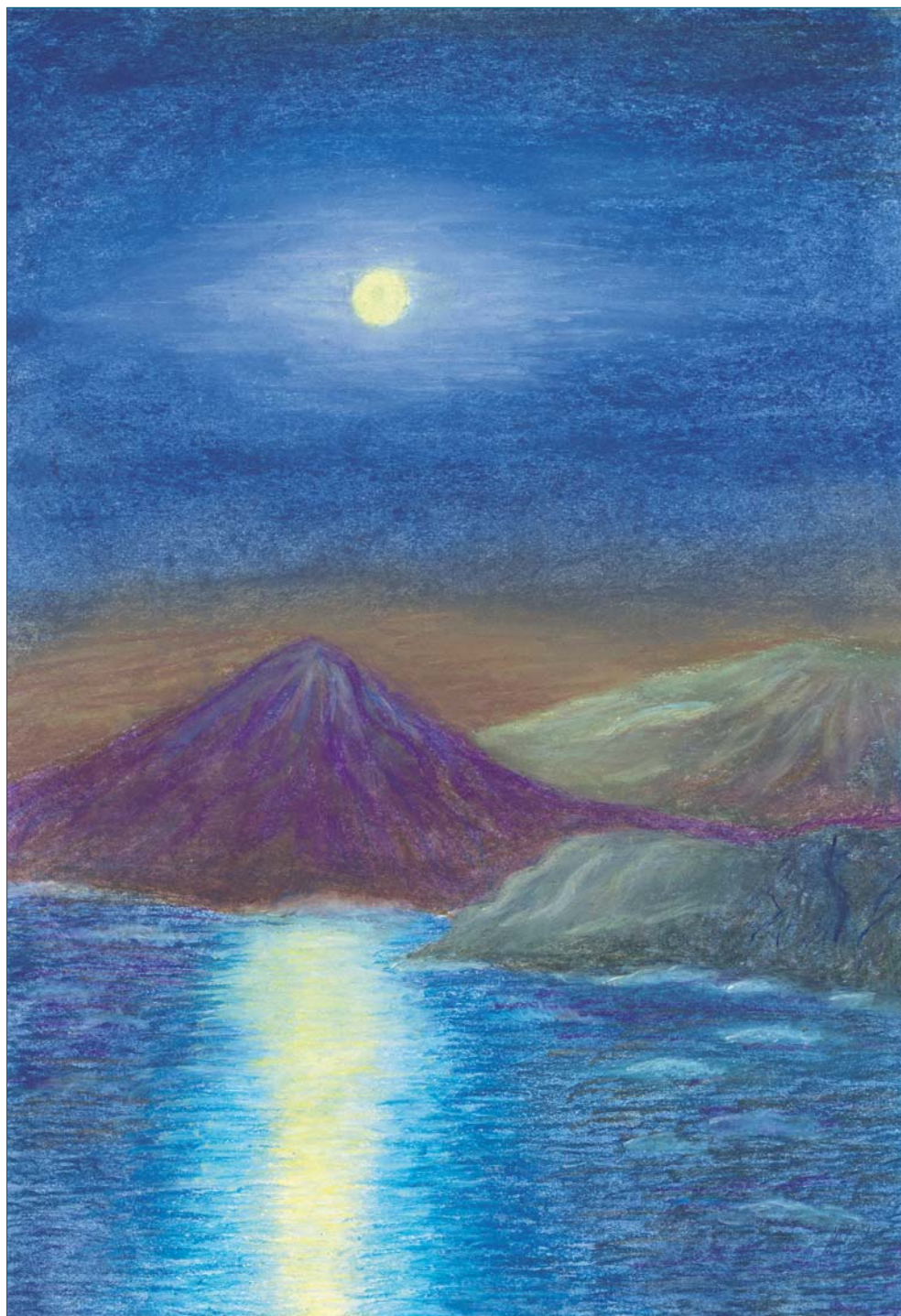

Сахарова Елена. 9 лет. Скала святого Георгия в Крыму

Лунная ночь в Крыму

Памяти А.С. Пушкина
и И.К. Айвазовского

Луна в туманном ореоле
Плывёт по звёздному приволью.
Потоки лунного кумыса
Текут на свечи кипарисов
И тополей пирамидальных
И, в волнах преломясь кристальных,
Блистают серебром чёрным
На скалах. Гор крутые склоны
И моря Чёрного пучины,
Каньоны узкие, долины
В ночи сиянием луны
Божественно озарены.

Мичурина Мария. 14 лет. Крымская ночь

И видится: по нитям света
Дух величайшего поэта
Спускается на берег Крыма,
Куда зовут необоримо
Младой любви воспоминанья
И вдохновений трепетанье,
Звезды мерцанье, наречённой
Когда-то девой утончённой
Прекрасным именем своим...
Но дух, надмирный пилигрим,
Мелькнул в лучах и вновь исчез
В бездонных пажитях небес.
...А души новых поколений
Влечёт его стихотворений
Возвышенная глубина,
Гармония и новизна.

Посвящение Пушкину

*Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта встрепенётся,
Как пробудившийся орёл.*

А.С. Пушкин. «Поэт»

Поэт в минуты вдохновенья —
Посланец мира неземного,
Божественные откровенья
Он претворяет в силу слова.

И «сквозь магический кристал»
Он окружающее видит.
Затворены его уста,
Из них ни звука не изыдет,

Доколе образов игра
Стихами вдруг не изольётся.
Всё сердце — в кончике пера —
Страдает, плачет и смеётся.

Все чувства, мысли все, весь разум
Обострены в миг вдохновенья.
Стихи суть не простые фразы —
Души воскресшей пенопенья.

Пушкиногорье

Ризнык Софья. 10 лет. Пушкин в Михайловском

Зимний вечер в Михайловском

Стоят заиндевелые берёзки
У Сороти вдоль белых берегов.
Играют дивно радужные блёстки
На волнах распушившихся снегов.

В саду, в застылой липовой аллее,
Сгущается лиловый строй теней,
И облака — ожившие камеи —
Глядят на землю через вязь ветвей.

В Михайловском нисходит зимний вечер.
Сугробы голубеют под окном,
И солнце алым светом издалече
Струится в невысокий барский дом,

Где Пушкин некогда, усевшись на диване,
В морозных синих сумерках читал
Свои стихи любимой старой няне,
И огонёк свечи слегка дрожал

От звуков голоса его певучих.
Сияла ярко творчества звезда...
Мелодии прекрасных тех созвучий
Всё явственней слышны нам сквозь года.

Поёт доселе пушкинская лира!
Душою гений жив, он с нами, здесь!
И не умолкнет до скончанья мира
Его стихов живительная песнь.

Мальков Егор. 13 лет. Тригорское

Май в Тригорском

Парк в Тригорском празднует весну
Звонким щебетом небесных птах.
И подобен терпкому вину
Аромат черёмух. На прудах —
Облака весенних конфетти
Из легчайших белых лепестков.
Чайка величавая летит
Над водой посланницей веков.
Незабудок синих островки
В нежно-изумрудных струях трав —
Нотки поэтической тоски
В серенаде пушкинских дубрав.

Перечитывая Пушкина

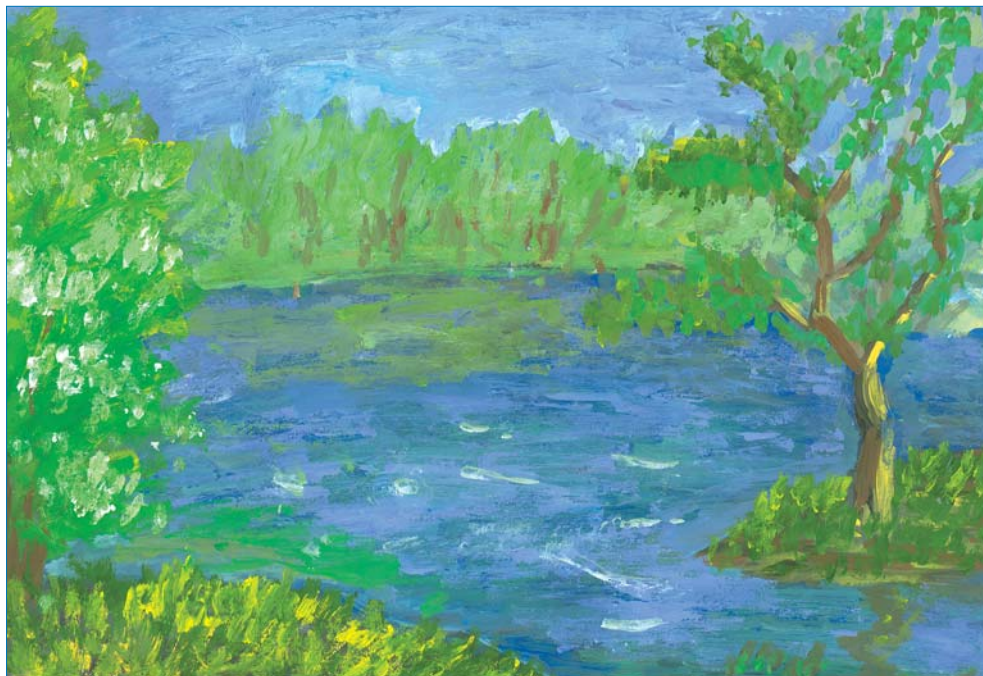
*Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.*

А.С. Пушкин

Вновь весна. Душа устала
От боренья с мелочами
В душных клетях суеты,
А ведь нужно ей так мало:
Поглядеть на мир очами,
Чуждыми мирской тщеты,
Окунуться в нежный омут
Расцветающих черёмух
Прочь из тлена шумных битв,
Погрузиться тихо в дрёму,
В сладкозвучную истому
Вдохновенья и молитв.

Антонова Анна. 12 лет. Весна в Пушкиногорье

Сиделёва Валерия. 12 лет. Весна в Петровском

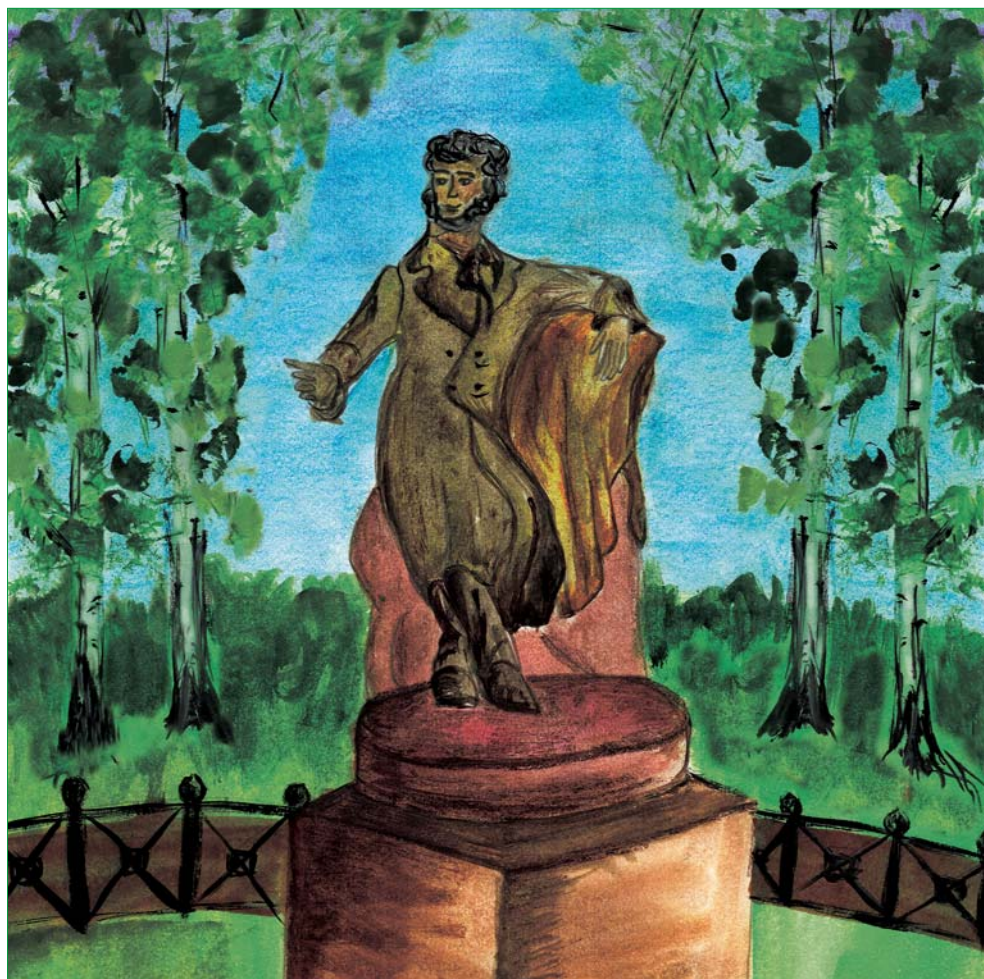
Пруд в Петровском

Усадебный старинный пруд
И островок уединенья —
Любви бесхитростный приют...
Лирического вдохновенья
Ручьи берут своё начало
В именье славных Ганнибалов —
В Петровском... Тишина. Простор.
Вдали от гомона столицы
Звучат над чашами озёр
Лишь струны пушкинской цевницы.

Вечер в Святых Горах

В одуванчиковом золоте
Святогорские поля...
На скамье у быстрой Сороти
Пушкин слушал соловья.
Выводил в самозабвении
Птах за чистой трелью трель.
И мела вокруг весенняя
Лепестковая метель.
Шли на службу в церковь клирики
Прочь от всех мирских сует.
Соловьиной внемля лирике,
В небеса глядел поэт.
И летели песнопения
Вместе с птичьей песней ввысь.
Зарождалось вдохновение
В сердце, и стихи лились.
Образ дивный звал, томил его
До заката, до ночи
Близ того придела милого,
Где судил Господь почтить
Гению родной поэзии,
Где лежит его семья,
Где и ныне в поднебесие
Льётся песня соловья.

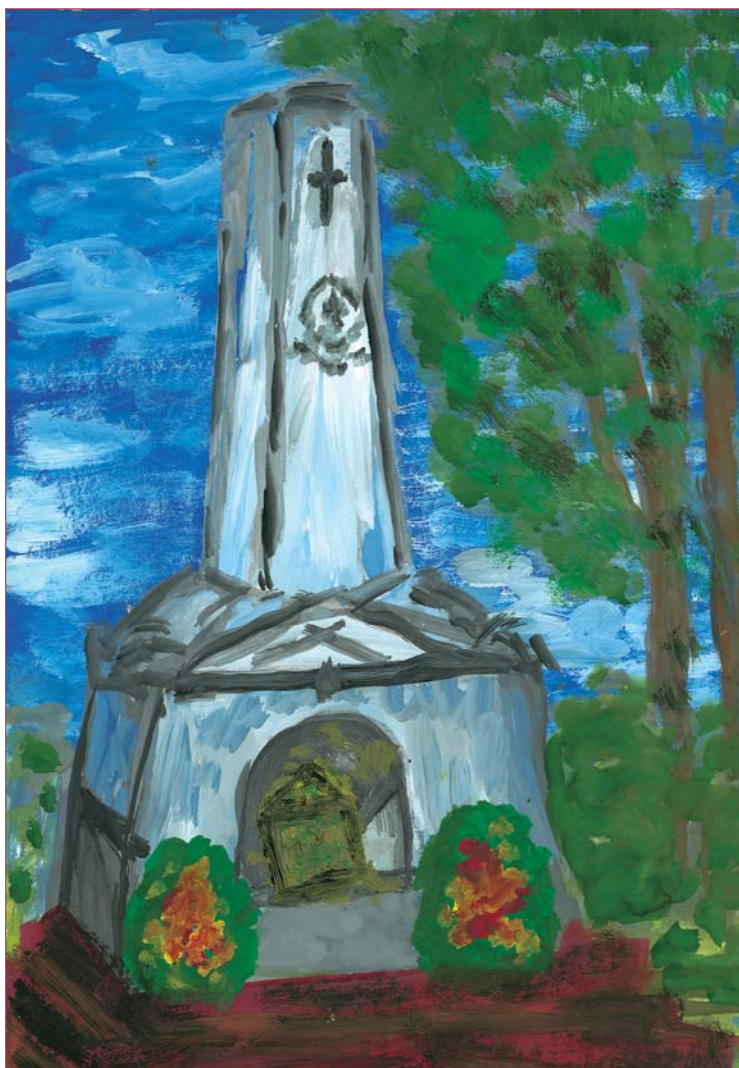

*Мальков Егор. 13 лет. Памятник Пушкину
близ Святогорского Успенского монастыря*

Святогорский монастырь

Ветер дышит всё спокойней.
Ночка майская светла.
Месяц встал над колокольной
И глядится в купола.
Утопает в цвете вишен
Монастырь в Святых Горах.
Звук молитв полночных слышен.
Эхо их — в иных мирах.

Над могилою поэта
Пролегает Млечный путь.
В волнах голубого света
Лес колышется чуть-чуть
И озёра серебрятся.
Струи Сороти тихи...
А душе поэта снятся
Гениальные стихи.

Сиделёва Валерия. 12 лет
Последний приют великого поэта

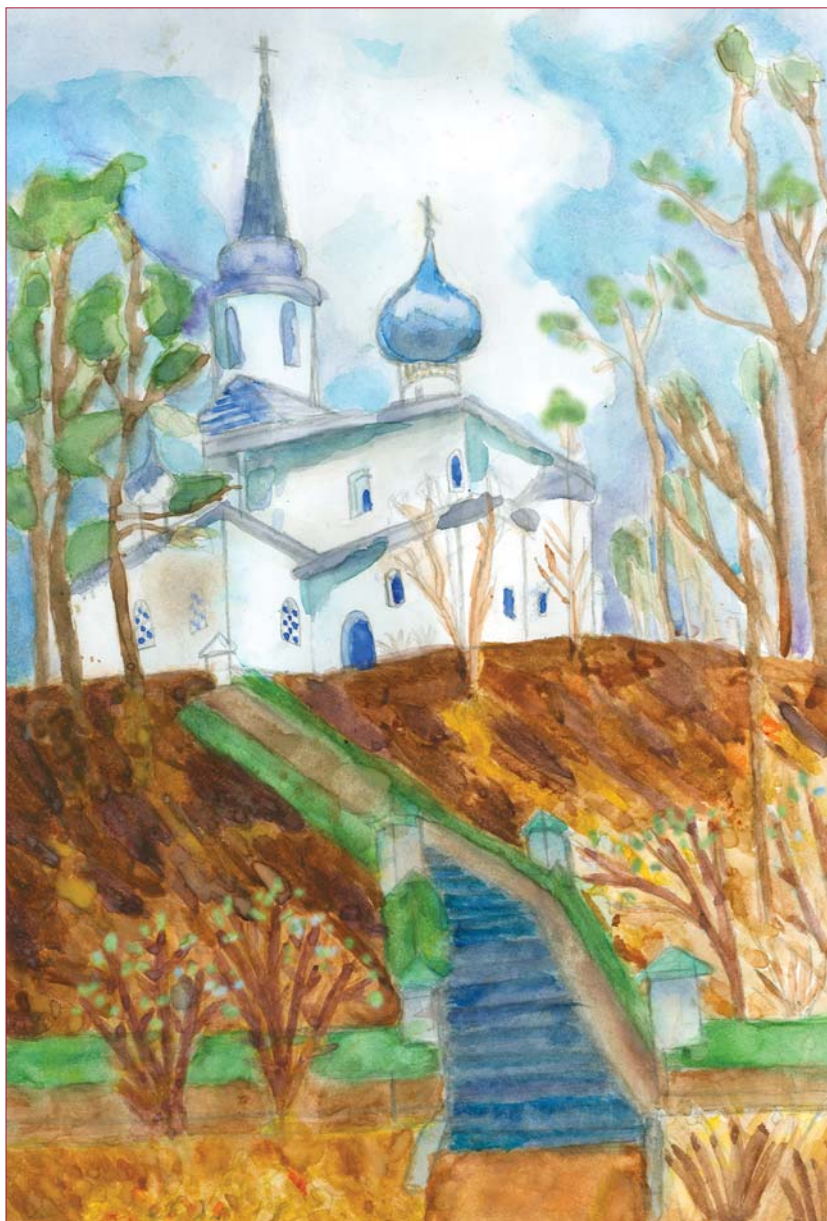

Шухов Владимир. 9 лет. Церковь св. Василия в Пскове

Из цикла «Псковские древности»

В здешних краях родилась
Благоверная Ольга-княгиня,
И сохраняется зримая связь
Со святой древнерусской доньне.
Пушкин — потомок её отдаленный
В тридцатом колене,
В Псковской земле вдохновенный
Его поэтический гений
Стал бриллианта чудесней
Огранки тончайшей,
Миру собрание песней
Явив величайших.
Гибель его — это горе
Тогда и сегодня,
Здесь, в Святогорье,
Лежит он по воле Господней.

Слышится тихое пенье
Из окон на службе соборной.
Вечное упокоенье
Обрёл его дух непокорный.

Ролдугин Платон. 11 лет. Святогорский монастырь

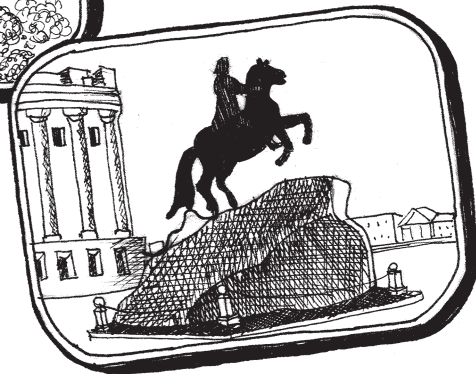
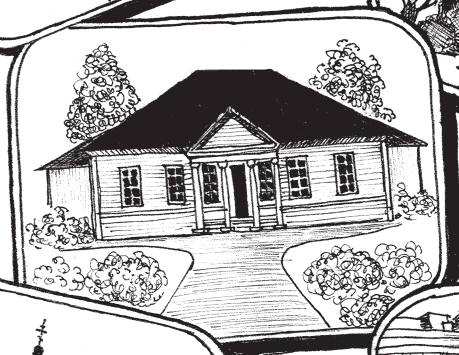
Валеева Фузия. 14 лет. Вдохновение великого Пушкина

Великий Пушкин

Великий Пушкин... Яркий пламень
Самой поэзии святой...
Стихи — краеугольный камень
Руси словесности живой.
Высоты духа вековые,
Глубины чувства в них. Поэт
Неисчерпаем, как Россия,
Явившая его на свет.

Российские усадьбы и парки

**В ЖИЗНИ И ПОЭЗИИ
А.С. Пушкина**

Пушкинская Московия

Древняя столица Москва

Шухова Анастасия. 14 лет
Старая Москва

«Пушкин был родовой москвич. Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего... обязан он был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью», — писал друг А.С. Пушкина поэт П.А. Вяземский.

26 мая 1799 года у Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных, снимавших дом в Немецкой слободе на углу Хампиловской улицы и Госпитального переулка,

родился сын Александр, которому суждено было стать великим поэтом России. Вскоре новорождённого окрестили в приходской Богоявленской церкви, что в Елохове.

Трудно переоценить роль древней столицы, её во многом сохранившегося патриархального уклада жизни в судьбе и творчестве Пушкина. С детских лет будущий поэт любил родной город. Неизгладимое впечатление на него производили и величавый Кремль, и шумные московские площади, и тихие улочки с многочисленными церквями и лавками, и монастыри, и бульвары, и парки, и сады, разбитые вокруг дворцов знати, из которых особенно памятен ему был Юсупов сад.

В годы лицейской юности поэт воспел в строках стихотворения «Воспоминания в Царском Селе»:

*Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горестей и бед...*

Когда в 1826 году он приехал в Москву, отстроенную после пожара 1812 года, с трудом узнал родные улицы, которые, по его словам, стали моложе московских красавиц.

В Москве 27 декабря 1828 года Пушкин встретил свою судьбоносную любовь — юную прекрасную Наталью Гончарову. Это произошло на балу у танцмейстера Иогеля, у которого поэт и сам в детстве учился танцевать. В Москве в феврале 1831 года Пушкин и Натали обвенчались в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, а в доме на Арбате провели первые счастливые месяцы супружеской жизни. Живя потом в Петербурге, поэт много раз приезжал в Москву, где ждал его радушный приём друзей и родных.

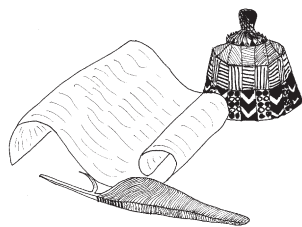
*Шухова Анастасия. 14 лет
Спасская башня*

Савченко Ирэна. 8 лет. Пушкин в Москве

Перу Пушкина принадлежат крылатые строки о древней столице, ставшие её поэтической «визитной карточкой»:

*Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!*

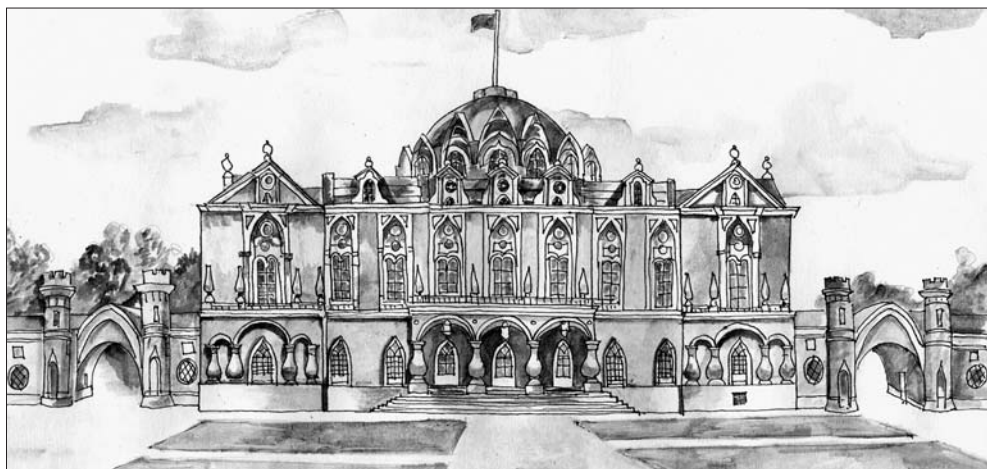
Петровский парк

Проезжая по Петербургскому тракту, Пушкин много раз видел знаменитый «подъездной» Петровский дворец, возведённый по проекту архитектора М.Ф. Казакова для императрицы Екатерины II. Вековые дубы окружали замок, который напоминал древнерусские сторожевые городки.

Петровскому дворцу посвящена знаменитая строфа VII главы «Евгения Онегина»:

*Вот, окружён своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклонённой
С ключами старого Кремля;
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою...*

В мае 1827 года А.С. Пушкин побывал на даче своего друга С.А. Соболевского в живописном Петровском парке, превратившемся в излюбленное место московских гуляний.

Шухова Анастасия. 14 лет. Петровский дворец в Москве

Шухова Анастасия. 14 лет. Юный Пушкин в Кремле

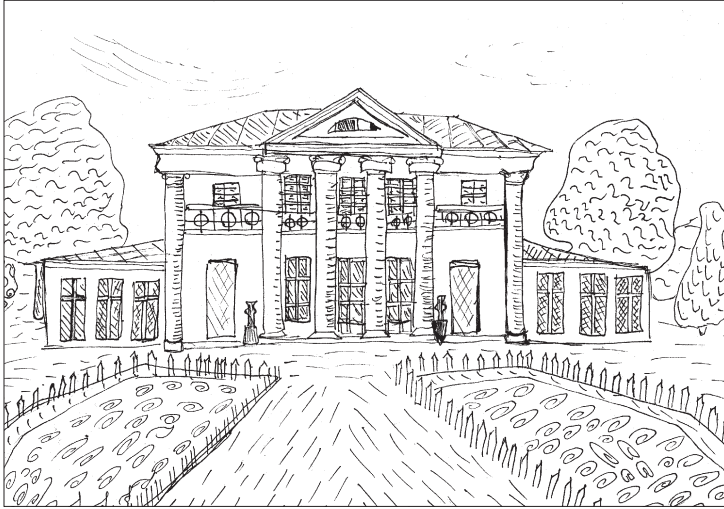
Кремлёвские сады

Сады у стен древнего Кремля кажутся нашим современникам чудесным оазисом среди суетного мегаполиса. Самый старый сад Московского Кремля — Тайницкий. Он заложен вдоль южной (москворецкой) стены ещё в XIV веке и не раз менял свой облик. Для посетителей в наше время открыт реконструированный верхний сквер этого сада, имеющий регулярную планировку. Юный Пушкин в детстве не раз гулял в Тайницком саду, посещая Кремль с сестрой Ольгой, братом Львом и дядькой Никитой Козловым.

Вдоль северо-западной стены раскинулся Александровский сад, заложенный в 1821 году при императоре Александре I. Здесь протекала река Неглинная с топкими болотистыми берегами, её заключили в каменную трубу, болота засыпали землёй, посадили молодой красивый парк с цветниками, декоративным гротом и широкими ровными аллеями. Великий поэт впервые побывал в Александровском саду в 1826 году после возвращения в Москву из ссылки. В VIII главе «Евгения Онегина» поэт писал:

*Ах, братцы, как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!*

Шухов Владимир. 9 лет. Дворец в Нескучном

Нескучное и Пресня

Другим привлекательным местом прогулок был Нескучный сад, раскинувшийся на высоком берегу Москвы-реки. В 1826 году подмосковное имение Шаховских Нескучное приобретено казной для устройства летней резиденции императрицы Александры Фёдоровны. И прекрасный сад открыли для публики. Летом 1830 года великий поэт приезжал сюда с семьёй своей невесты Н.Н. Гончаровой и близким другом П.В. Нащокиным на спектакль «воздушного» театра. Этот открытый театр давно уже не действует, но Нескучный сад по-прежнему прекрасен и навеивает лирическое настроение.

М.Н. Загоскин писал: «Много есть садов лучше нашего Нескучного, которое скорее можно назвать рощею, чем садом, но едва ли можно найти во всей Москве и даже её окрестностях такое очаровательное место для прогулки».

Особую роль в жизни Пушкина в 1827–1829 годах играли Пресненские пруды. Их чудными видами он наслаждался с сёстрами Ушаковыми, жившими неподалёку.

Абрамов Иван. 12 лет
Екатерина Ушакова

В старшую сестру, Екатерину Николаевну, поэт был влюблён и даже, по слухам, намеревался свататься. Екатерина отвечала ему взаимностью, но поэт уехал в Петербург, где встретил свою новую любовь — Анну Оленину, и сватовство так и не состоялось.

Альбом Екатерины Ушаковой с автографами Пушкина не сохранился, зато дошли до нас его строки, обращённые к её младшей сестре Елизавете Николаевне:

*...Авось на память поневоле
Придёт к вам тот, кто вас певал
В те дни, как Пресненское поле
Ещё забор не презграждал.*

Тогда Пресню ещё плотно не застроили домами и не перегородили заборами, но прежде заболоченное русло одноимённой речки и оба пруда уже были облагорожены стараниями Петра Степановича Валуева, главного управляющего оружейной палатой, автора редких книг по описанию российских древностей и истории села Коломенского. Одно время пруды даже предлагалось назвать Валуевскими.

Ныне Пресненские пруды, отданные Московскому зоопарку, стали пристанищем для лебедей, уток, гусей, фламинго и пеликанов. Своей прелести они от этого не потеряли.

Шухова Анастасия. 14 лет. Усадьба Захарово. Барский дом

«Моё Захарово»

В подмосковном сельце Захарово, принадлежавшем в 1804–1810 годах бабушке поэта Марии Алексеевне Ганнибал, семья Пушкиных жила в тёплые месяцы, а иногда и зимой. Впечатления, полученные здесь в детстве и раннем отрочестве, воплощены в чудесные строки «Послания к Юдину», где поэт описывает своё селение, отражённое «зерцалом вод»:

*На холме домик мой; с балкона
Могу сойти в весёлый сад,
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят,
Где старых клёнов тёмный ряд
Возносится до небосклона,
И глухо тополы шумят.*

Захаровские образы явно проступают в таинственном сказочном «Сне», навеянном повествованиями «о мертвецах, о подвигах Бовы...», рассказанными перед сном «мамушкой», в чьём облике переплетаются черты няни Арины Родионовны Яковлевой и бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. Виды любимого села, где с «тихой красотою минуты детства протекли», можно узнать и в других произведениях поэта: «Городок», «Барышня-крестьянка», «История села Горюхина»...

Баженова Полина. 12 лет. Клёны у пруда в Захарове

В стихотворении «Городок» юный поэт воспел свой «сад веселый»,

*Где липы престарелы
С черёмухой цветут
Где мне в часы полдневны
Берёзок своды темны
Прохладу тень дают,
Где ландыш белоснежный
Сплелся с фиалкой нежной,
И быстрый ручеёк,
В струях неся цветок,
Невидимый для взора,
Лепечет у забора...*

Имение Захарово было продано М.А. Ганнибал в январе 1811 года и более столетия почти не вызывало особого интереса даже у пушкиноведов, до поры словно не замечавших её образ в произведениях великого поэта. В наши дни в Захарове открыт музей, и несохранившийся усадебный дом воссоздан в 1999 году на прежнем фундаменте.

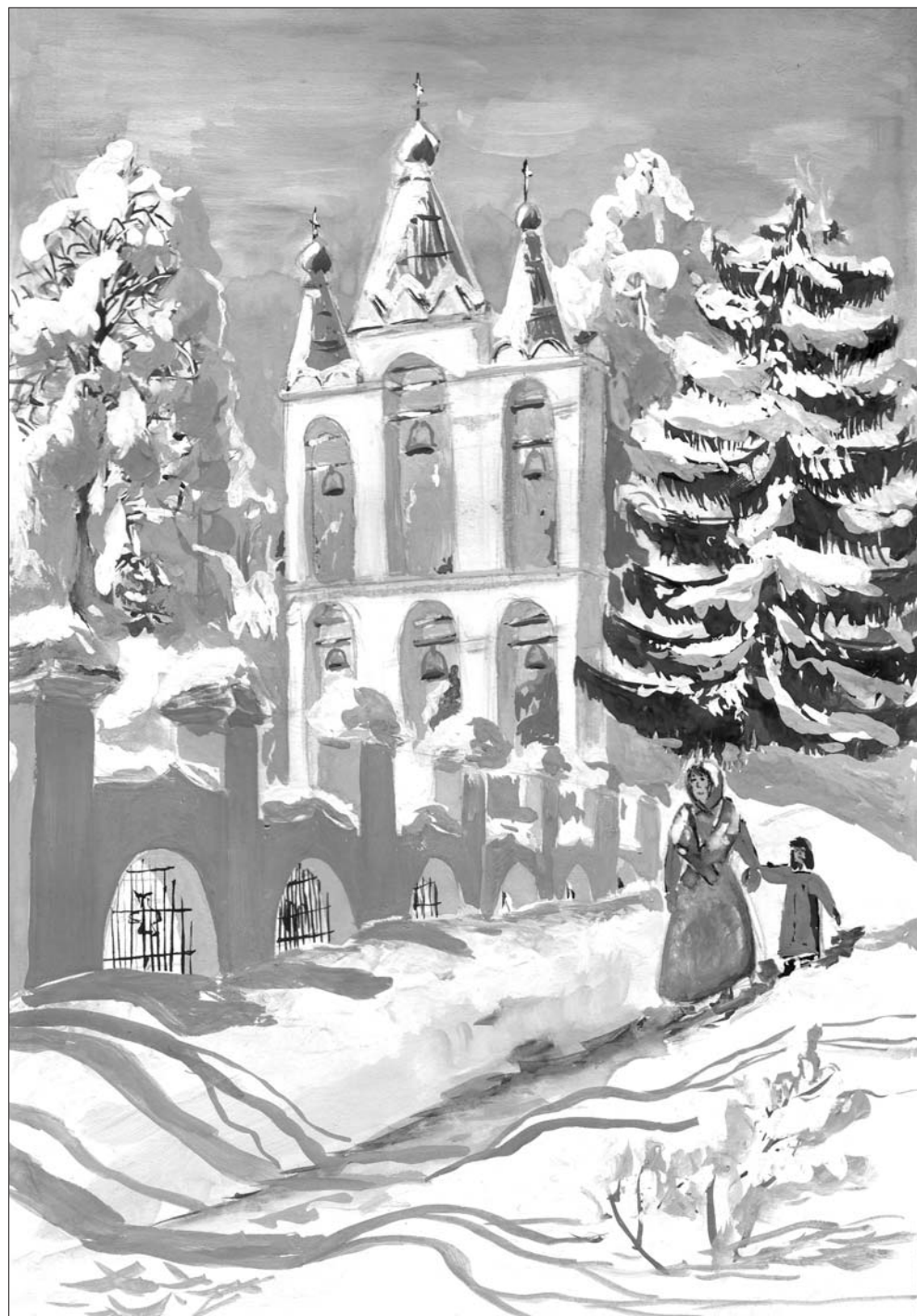

Шухов Владимир. 9 лет. «Почтенный замок» в Вязёмах

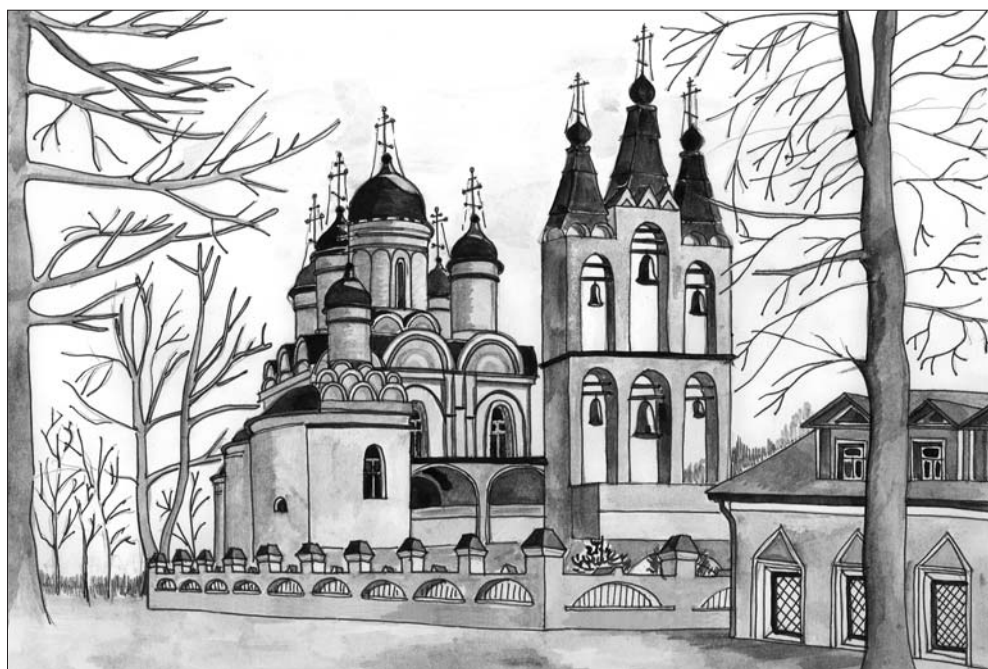
Вязёмы

Проводя лето в Захарове, семья Пушкиных приезжала на богослужения в находившийся неподалёку Преображенский собор села Вязёмы (ныне Большие Вязёмы). Оно принадлежало тогда князю Борису Владимировичу Голицыну, троюродному племяннику М.А. Ганнибал, видному генералу и поэту-романтику, сочинявшему идиллии, эклоги и статьи на французском языке. Он унаследовал имение от своего родственника Николая Михайловича Голицына, при котором и был возведён красивый дворцово-парковый ансамбль и благоустроенно село.

Локтева Татьяна. 14 лет
Пушкин с бабушкой в Вязёмах на Рождество

Пушкины бывали во дворце, окружённом прекрасным ухоженным парком с живописными прудами и плотиной: князь наверняка приглашал в гости своих дальних родственников. Пользовались они и его обширной библиотекой. Может быть, книги Горация и Лафонтена, с которыми Саша Пушкин сидел в захаровском парке «под дубом наклонённым ... в приятных погружён мечтах», были взяты из этой библиотеки.

Шухова Анастасия. 14 лет. Преображенский храм и звонница

Ландшафты Больших Вязём и окрестностей, происходившие здесь события отражены во многих произведениях великого поэта: «Борис Годунов», «Дубровский», «История Петра»... Наиболее ярко проступают вязёмские впечатления, пожалуй, в «Евгении Онегине». «Почтенный замок» в деревне Онегина очень напоминает изысканный вязёмский дворец с высокими покоем, изразцовыми печами и каминным залом:

*Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен,
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах
И печи в тёмных изразцах.*

Баженова Полина. 12 лет
Татьяна Васильевна Голицына

Дорога, по которой пришла однажды вечером Татьяна Ларина в опустевшее имение Онегина, и неожиданно представший перед нею вид усадьбы очень напоминают дорогу из Захарова в Большие Вязёмы и

пейзаж, открывающийся с высокого правого берега реки Вязёмки на дворец и парк Б.В. Голицына. Внешние черты красавца князя и его литературные предпочтения угадываются в образе Владимира Ленского. Значительно и сходство немолодого супруга Татьяны с Дмитрием Владимировичем Голицыным, флигель-адъютантом, губернатором Москвы, который унаследовал Вязёмы от брата, умершего в 1813 году. Жёну Д.В.Голицына звали Татьяной Васильевной.

Петрова Полина. 13 лет. Поездка в Вязёмы

С течением времени внимательные исследователи находят всё новые произведения поэта, где он порою подсознательно отразил впечатления детства и раннего отрочества, полученные в Захарове и Вязёмах.

Шухова Анастасия. 14 лет. Колоннада в Архангельском

Архангельское

Роскошная подмосковная усадьба Архангельское в пушкинское время принадлежала знаменитому князю Николаю Борисовичу Юсупову, дипломату и сенатору, коллекционеру произведений искусства и меценату. Дворцово-парковый ансамбль начал формироваться ещё при прежнем владельце — князе А.Н. Голицыне. В 1810 году имение купил Юсупов. Несмотря на разорение французами в 1812 году и несколько пожаров, Архангельское при нём превратилось в роскошную загородную резиденцию, где были размещены богатые художественные коллекции.

Николай Борисович Юсупов мог знать Пушкина ещё маленьким мальчиком: в 1801–1803 годах родители поэта снимали принадлежавший князю дом в Москве, расположенный в Большом Харитоньевском переулке, гуляли с детьми в устроенном на противоположной стороне улицы Юсуповом саду.

Великий поэт был дружен с прославленным вельможей и, возможно, посещал Архангельское много раз. Весной 1827 года он приезжал вместе со своим другом Сергеем Соболевским, а в августе 1830 года побывал здесь с Петром Вяземским. В стихотворении «К вельможе», обращённом к Юсупову, Пушкин воспел красоты Архангельского:

*...К тебе явлюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И, вдохновенные, в волшебстве состязались.*

<...>

*Один все тот же ты. Ступив за твой порог,
Я вдруг переносишь во дни Екатерины.
Книгохранилище, кумиры и картины,
И стройные сады свидетельствуют мне,
Что благосклонствуешь ты музам в тишине...*

Сиделёва Валерия. 12 лет. Церковь в Архангельском

Шухова Анастасия. 14 лет. Остафьевский дворец

Остафьево

Подмосковное имение князей Вяземских Остафьево было превращено в музей ещё в 1899 году его владельцами — графом Сергеем Дмитриевичем Шереметевым, известным историком и писателем, и его женой Екатериной Павловной, урождённой Вяземской. Они открыли своё имение для широкой публики и торжественно отпраздновали столетие со дня рождения великого поэта.

Пушкин трижды заезжал в Остафьево, принадлежавшее тогда Петру Андреевичу Вяземскому. Эта уникальная усадьба хранит память о славных деяниях трёх поколений семьи Вяземских; об исторических трудах Н.М. Карамзина, который с 1804 по 1815 год проводил здесь летние месяцы со своей женой Екатериной Андреевной, сводной сестрой П.А. Вяземского. Посещали Остафьево поэты Василий Жуковский, Константин Батюшков, Адам Мицкевич, Евгений Баратынский, Иван Дмитриев и многие другие литера-

торы пушкинской поры и более позднего времени. Большой регулярный сад, круглый луг перед дворцом, украшенным фронтоном с коринфскими колоннами, стройные колоннады, ведущие к двум флигелям, белая Троицкая церковь — всё это отражается в спокойных водах большого пруда, расположенного по руслу речки Любучи.

Впервые Пушкин посетил Остафьево в июне 1830 года, по-видимому, в связи с предстоящей женитьбой на Наталье Николаевне Гончаровой. Поэт просил княгиню Веру Фёдоровну Вяземскую, своего давнего друга, быть посажённой матерью на предстоящей свадьбе. Княгиня ездила к матери невесты, чтобы уговорить её ускорить венчание. Она очень хотела исполнить просьбу великого поэта, но накануне его свадьбы серьёзно заболела.

В декабре 1830 года, приехав из Болдина в Москву, поэт посетил Остафьево. «День, проведённый у меня Пушкиным, был для меня праздничным днём», — писал тогда П.А. Вяземский. Не прошло и месяца, как великий поэт вновь появился здесь. 4 января 1831 года он отдыхал в дружеском кругу и вечером веселился на импровизированном балу.

Проникновенные стихи о своём имении сочинял П.А. Вяземский. 27 октября 1857 года он написал здесь большое стихотворение, посвящённое милой его сердцу усадьбе, в котором есть такие строки:

*Всё те же мирные и свежие картины:
Деревья разрослись вдоль прудовой плотины,
Пред домом круглый луг, за домом тёмный сад,
Там роща, там овраг с ручьём, курганов ряд —
Немая летопись о безымянной битве;
Белеет над прудом пристанище молитве,
Дом Божий, всем скорбям гостеприимный дом.
Там привлекают взор, далече и кругом,
В прозрачной синеве просторной панорамы,*

*Широкие поля, селенья, Божьи храмы,
Леса, как тёмный пар, поёмные луга
И милovidные родные берега
Извилистой Десны, Любучи молчаливой,
Скользjащей вдоль лугов струёй своей ленивой...*

Перед мысленным взором поэта «за милым образом мелькает образ милый». Наверное, вспоминал он и Пушкина, который в декабре 1830 года увлечённо читал ему здесь чудесные произведения, созданные знаменитой болдинской осенью.

Этому событию посвящены строки правнука П.А. Вяземского Павла Сергеевича Шереметева, который в 1920–е годы сочинял две поэмы, повествующие о жизни князей Вяземских, в частности, своего деда Павла Петровича Вяземского, основательно пополнившего остафьевские коллекции и архивы. К сожалению, эти поэмы так и не были окончены и остались в черновиках. Вот как описал П.С. Шереметев достопамятный визит Пушкина в Остафьево и чтение им болдинских произведений, в числе которых было стихотворение «Моя родословная», где великий поэт называл себя «мещанином» в пику новоявленной знати:

*Зима, холера, год тридцатый,
Деревню снегом занесло;
Халат на байке полосатый
Привёз в Остафьево своё,
Сюда князь Пётр уединившись,
С семьёй на зиму целую зарывшись.
И вот, минуя карантин,
Примчался Пушкин «мещанин».
И в час вечерней чашки чая,
Скользя, как будто на коньках,
Паркета гладкого досках,
О руку руку потирая,
Свою поэму прочитал,
Как дед блином не торговал.*

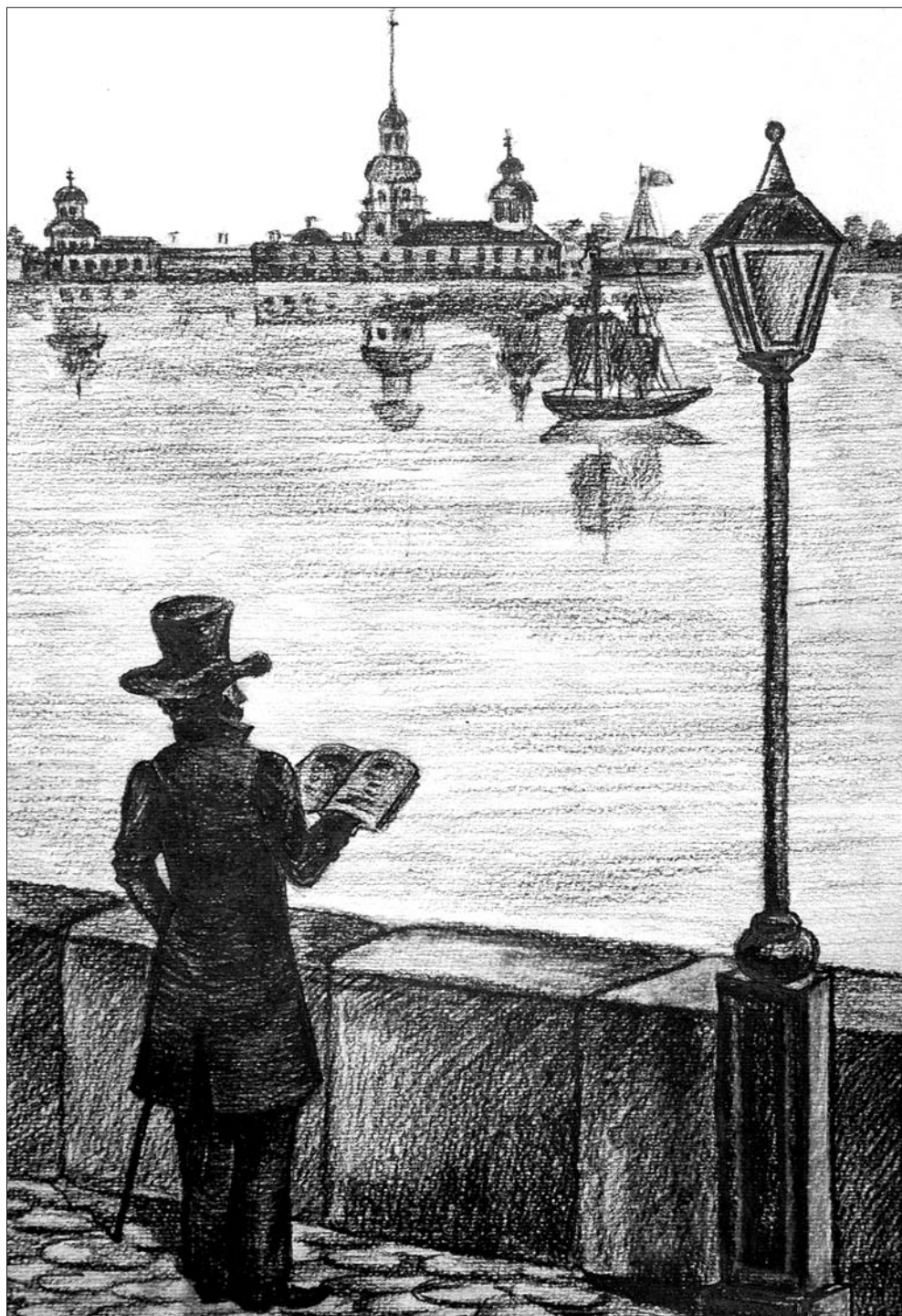
Петербург и предместья

«Город пышный, город бедный...»

В 1800 году семья Пушкиных некоторое время жила в Петербурге неподалёку от Юсуповского сада, куда няни с детьми выходили на прогулки. Здесь произошла единственная встреча будущего великого поэта, тогда совсем ещё маленького, с императором Павлом I. Проходя по аллее парка, царь подошёл к Саше, которого держала на руках няня Ульяна, снял с мальчика картуз и строго выговорил няне за оплошность и непочтение к собственной императорской персоне.

Второй раз юный Пушкин попал в северную столицу в июле 1811 года, когда дядя Василий Львович привёз его сюда поступать в Царскосельский Лицей. Здесь во время приёмных испытаний он познакомился с будущими лицейскими товарищами и особенно подружился с Иваном Пуциным. До начала октября Саша жил с дядей в съёмной квартире на Мойке, бывал с ним в гостях у министра юстиции и известного литератора-баснописца И.И. Дмитриева, которого знал с детских лет, плавал с Пуциным на ялике на Крестовский остров.

Во время учёбы в Лицее Александр Пушкин почти не бывал в Петербурге, куда в 1814 году переехала из Москвы его семья. Только на рождественские каникулы в конце 1816 года лицеистов отпустили из Царского Села в столицу к родителям, где они ненадолго окунулись в праздничную атмосферу святочных балов, представлений и иных увеселений. В выпускном 1817 году поэта отпускали в Петербург на Пасхальную неделю, потом в мае-июне (на обмундирование). В полной мере Пушкин погрузился в столичную жизнь, литературную, театральную и просто светскую, когда в августе 1817 года вернулся с родителями из сельца Михайловского.

Лепёхина Кристина. 11 лет. Пушкин на берегу Невы

Петербургская жизнь и манила его, и доставляла удовольствия, и вдохновляла, и докучала иногда. И он в разные годы запечатлел её во многих своих произведениях: в I и VIII главах «Евгения Онегина», «Домике в Коломне», «Пиковой даме», «Медном всаднике», целом ряде стихотворений и других сочинений.

Среди них была ода «Вольность», за которую (вкуче с некоторыми другими вольнолюбивыми стихами) в 1820 году поэт попал в немилость к императору Александру I и затем в ссылку. Лишь через семь лет он вернулся в столицу империи уже известным литератором, первым поэтом России. Вновь Пушкин оказался в самой гуще петербургских событий, он популярен, им интересуются, ему завидуют, его окружают и друзья, и недоброжелатели. Здесь разгорелась и постепенно угасла его безответная любовь к Анне Олениной, так и не ставшей его женой. Уезжая из Петербурга осенью 1828 года, по этому поводу великий поэт писал:

*Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелёно-бледный,
Скука, холод и гранит.
Всё же мне вас жаль немножко,
Потому что здесь порой
Ходит маленькая ножка,
Вьётся локон золотой.*

До осени 1831 года поэт жил в северной столице наездами, пока не поселился здесь постоянно с молодой женой Натальей Николаевной. Последние шесть с небольшим лет его жизни были очень насыщенными. Они вместили и семейное счастье, и рождение четверых детей, и радость творчества, подарившего миру многие непревзойдённые шедевры, и непрестанные заботы и труды, и борьба с литературными противниками, а то и врагами, и великосветская суэта, порой его очень тяготившая. Несмотря на это, в поэме «Медный всадник»

Пушкин искренне воспел город, ставший для него родным, в котором

*Громады стройные теснятся
Дворцов и башен, корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева,
Мосты повисли над водами,
Тёмно-зелёными садами
Её покрылись острова.*

Перу Пушкина принадлежат непревзойдённые строки о Петербурге, который он любил не меньше Москвы:

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...*

В Петербурге разыгралась трагедия, приведшая к гибели великого поэта на дуэли у Чёрной речки. Но не державный город был тому виной, а великосветская чернь, которая плела вокруг Пушкина интриги, любимец света поручик Жорж Дантес, нагло и бесцеремонно ухаживавший у всех на глазах за Натальей Николаевной и оскорблявший честь семьи великого поэта.

Сердце смертельно раненого Александра Пушкина остановилось в 14–45 в пятницу 29 января (10 февраля по новому стилю) 1837 года в квартире на набережной

Мойки, 12. Жители северной столицы нескончаемым потоком шли прощаться с любимым поэтом.

Наталья Николаевна очень тяжело пережила смерть мужа и помнила о трагедии до конца своих дней. В 1844 году она вторично вышла замуж за генерала Петра Петровича Ланского, необыкновенно доброго и душевного человека, полюбившего детей Пушкина как родных. Называя второго супруга «золотым мужем», она осталась одновременно вдовой великого поэта. Чета Ланских жила в Петербурге, и в их доме каждую пятницу звучала горячая молитва облачённой в этот день в траур Натальи Николаевны об упокоении души Пушкина и прощении его грехов...

В XX веке северная столица выстояла в тяжких испытаниях, выпавших на её долю, словно выполняя поэтическое завещание великого поэта:

*Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия...*

Прокопович Владислав. 9 лет. Пушкин в Летнем саду

«Летний сад — мой огород...»

В 1833–1834 годах Пушкин с семьёй жил напротив Летнего сада и столь часто там бывал, что писал жене: «...Летний сад — мой огород. Я, вставши ото сна, иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нём, встаю и пишу. Я в нём дома».

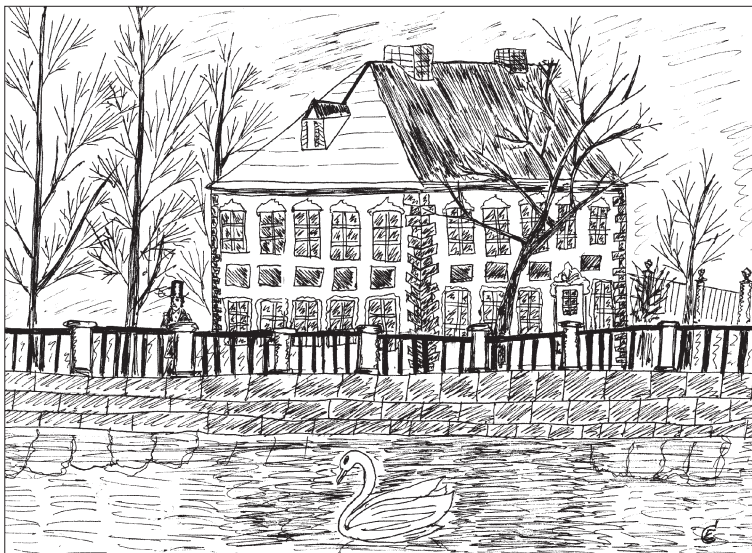
Общеизвестно упоминание Летнего сада в романе «Евгений Онегин» как места, куда гувернёр водил гулять маленького Евгения. Кроме того, дважды Пушкин упоминает Летний сад в «Истории Петра», когда пишет об устройстве судостроительной верфи близ него.

Летний сад заложен в 1704 году по указу Петра I на острове Усадица. В первой половине XVIII века это был регулярный парк с фигурно постриженными деревьями, итальянскими скульптурами и фонтанами. Здесь проводились ассамблеи и балы с фейерверками. Сад отделяла от основной части острова Лебяжья канавка.

Для публики сад открыла императрица Елизавета Петровна, но гулять там можно было только во время её отсутствия в столице либо в определённые дни, в основном в выходные и праздники. Знаменитая ограда возведена в 1771–1774 годах, а в 1777 году наводнением были разрушены фонтаны и павильон «Грот». Их решили не восстанавливать. Летний сад постепенно приобрёл черты регулярно-пейзажного городского парка. При государе Николае I сюда разрешили доступ самой широкой публике: военным и всем прилично одетым господам. Состоятельные родители водили в Летний сад своих дочек-невест на показ возможным женихам. Весной 1828 года именно здесь Пушкин встречался с юной Анной Олениной, предметом своей любви. Пётр Вязёмский оставил воспоминания об этих встречах.

Нельзя утверждать точно, но возможно, наблюдения за пробуждающейся весенней природой в Летнем саду вкупе с деревенскими воспоминаниями вдохновили поэта тогда на необыкновенно красивое белое стихотворение, к сожалению, оставшееся неоконченным:

*Ещё дуют холодные ветры
И наносят утренни морозы.
Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетала первая пчёлка,
Полетела по первым цветочкам
О красной весне поразведать,
Скоро ль будет гостья дорогая,
Скоро ль луга позеленеют,
Скоро ль у кудрявой берёзы
Распустятся клейкие листочки,
Зацветёт черёмуха душиста.*

Сахарова Елена. 9 лет. Вид на дворец Петра I
в Летнем саду с набережной Мойки

В 1820–е–1830–е годы Летний сад — место встреч петербургских литераторов и творческой интеллигенции. Не случайно художник Григорий Чернецов изобразил Александра Пушкина в компании Петра Вязёмского, Николая Гнедича и Ивана Крылова именно в Летнем саду.

Может быть, в стихотворении великого поэта «В начале жизни школу помню я...», написанном в 1830 году, отразились образы не только царскосельских парков и московских садов, но и Летнего сада в Петербурге:

*Любил я светлых вод и листьев шум,
И белые в тени деревьев кумиры,
И в ликах их печать недвижимых дум.*

*Всё — мраморные циркули и лиры,
Мечи и свитки в мраморных руках,
На главах лавры, на плечах порфиры —*

*Всё наводило сладкий некий страх
Мне на сердце; и слёзы вдохновенья
При виде их рождались на глазах.*

«Отечество нам — Царское Село...»

Будучи выпускником Царскосельского лицея, Александр Пушкин стал самым гениальным певцом Царского Села. «Сады Лицея» многократно воспеты поэтом. Если в Захарове и Больших Вязёмах его лира только начала пробуждаться, то в Царском Селе она звучала с каждым годом всё громче и прекраснее.

Сахарова Елена. 9 лет
Царскосельский Лицей

Символично название стихотворения «Воспоминания о Царском Селе», выслушав которое на переводном лицейском экзамене, известный поэт и государственный деятель Гавриил Романович Державин «в гроб сходя, благословил» юного поэта. Складом речи, её внутренней мелодией стихи напоминают торжественные оды поэтов XVIII века, и это глубоко оправданно. Ведь речь идёт о славных победах русского оружия в эпоху Екатерины II, увековеченных в колоннах и обелисках. Ночной ландшафт «прекрасного Царскосельского сада», воспетый в стихотворении, одновременно лиричен и величав:

*С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской храм?*

Стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» словно подчёркивает пре-
емственность творчества
Пушкина и его лучших
предшественников, но в
строках юного поэта гораз-
до больше афористично-
сти, лиризма и искренно-
сти чувств, близких
русскому сердцу.

В произведениях Пуш-
кина часто звучат царско-
сельские мотивы, возника-
ют пленительные образы
Екатерининского и Алек-
сандровского парков. В
стихотворении «Царское
Село», сочинённом в 1823
году, он признается:

Сахарова Елена. 9 лет
Чесменская колонна

*И чуждый призраку блистательных славы
Вам, Царского Села прекрасные дубравы,
Отныне посвятил безвестной музы друг
И песни мирные, и сладостный досуг.*

Живущие в воображении поэта картины парков ча-
руют своей ностальгической красотой. В них всё дышит
памятью о лицейской юности:

*Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось,
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой.*

К царскосельским воспоминаниям обращался Пушкин в стихах, посвящённых лицейским годовщинам, в лирических отступлениях «Евгения Онегина» и других произведениях. В 1829 году поэт написал стихотворение с таким же названием, как и то, за которое его благословил Державин — «Воспоминания в Царском Селе». Пушкин, вообразая себя «вновь нежным отроком, то пылким, то ленивым», обращается к благословенным лицейским годам и к славной эпохе Екатерины II:

*И вновь я вижу пред собою
Дней прошлых гордые следы.
Ещё, исполнены великою женою,
Её любимые сады
Стоят, населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов,
И славой мраморной, и медными хвалами
Екатерининских орлов.*

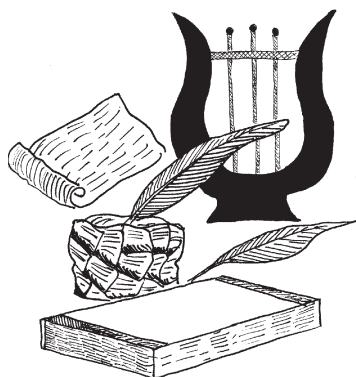
Пушкин видит «призраки героев у посвящённых им столпов», среди которых прославленный полководец П.А. Румянцев, «Перун кагульских берегов», выигравший сражение при Кагуле, и двоюродный дед поэта Иван Абрамович — «наваринский Ганнибал», командовавший всей артиллерией флота в морской битве при Наварине. Неоконченное стихотворение 1829 года перекликается по содержанию с написанным в лицейские годы, но более лаконично и стилем уже не похоже на оды XVIII века.

В 1816 году, когда Пушкин был ещё лицеистом, в Царском Селе близ Большого пруда Екатерининского парка был открыт фонтан «Девушка с кувшином». Прекрасная статуя, созданная скульптором Соколовым, внесла особое очарование в этот уютный уголок парка, привлекая внимание художников и литераторов. Грациозная девичья фигура склонилась в светлой печали

над разбитым кувшином, из которого истекает звенящая струя воды. 1 октября 1830 года, в пору Болдинской осени, знаменитый фонтан великий поэт воспел в стихотворении «Царскосельская статуя»:

*Урну с водой уронив, об утес её дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! Не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева над вечной струёй вечно печальна сидит.*

Печаль царскосельской девы выражает отношение самого поэта к вечной струе бытия, такого нелёгкого, порой нерадостного и грешного, но одновременно такого мудрого и изначально прекрасного.

Романтический Павловск

В соседнем с Царским Селом Павловске Пушкин часто бывал в юности: лицеистов иногда водили туда на прогулки в пейзажный, с элементами регулярной планировки парк, живописно раскинувшийся по берегам речки Славянки.

Павловск строился в последней четверти XVIII века как великокняжеская летняя резиденция наследника престола Павла Петровича и его супруги Марии Фёдоровны и в 1796–1801 годах до трагической гибели Павла I от рук убийц являлся царской резиденцией. Впрочем, сам император предпочитал Гатчину, а Павловск больше любила его супруга. Умная, талантливая, энергичная императрица много потрудилась над украшением Павловска, который при ней превратился в настоящий шедевр садово-паркового искусства и архитектуры. Овдовев, она подолгу здесь жила, занималась садоводством и искусствами, собирала в своём салоне художников, литераторов, музыкантов и учёных. Много грустных часов провела Мария Фёдоровна, тоскуя об убиенном муже в тщательно ухоженном Собственном садике с павильоном Трёх Граций, украшенном великолепной скульптурной группой итальянца Паоло Трискорни.

Павловский дворец и павильоны, возведённые по проектам знаменитого архитектора Чарльза Камерона, изысканные цветники и аллеи, скульптуры и чугунные мосты, живописные куртины деревьев и облагороженные садовниками естественные ландшафты — всё это удивительно гармонично, соразмерно внутреннему миру человека. И хотя юный Пушкин не написал стихов, посвящённых именно Павловскому парку, думается, полученные здесь впечатления оказали влияние на некоторые его произведения о Царском Селе:

Голубикина Людмила. 13 лет. В Павловске

*Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывёт в серебристых облаках.*

27 июля 1814 года лицеисты побывали в Павловске на празднике в честь заключения мира с Францией. В этот день на лугу перед Розовым павильоном исполнялось большое аллегорическое представление, в специально пристроенном к павильону танцевальном зале шумел весёлый бал, а ночью небо расцветил грандиозный фейерверк.

В один из следующих дней юный поэт нарисовал карикатуру на въезд на эти торжества через Триумфальные ворота императора Александра I со свитой. Рисунок не сохранился, как и шуточное послание павловским фрейлинам о поэте Василии Жуковском, написанное Пушкиным в 1818 году во время ночной поездки в Павловск. Жуковский там снимал дачу. На литературной вечеринке у него Пушкин забавно «представлял обезьяну и собачью комедию», как вспоминал присутствовавший при этом Александр Иванович Тургенев.

Жуковский очень любил Павловск и не случайно снимал там дачу. Он был не только хорошим поэтом, но и художником–графиком. В 1820–х годах Василий Андреевич сделал 18 офортов с видами Павловска, которые стали чудесными иллюстрациями к его элегии «Славянка»:

*Славянка тихая, сколь ток приятен твой,
Когда, в осенний день, в твои глядятся воды
Холмы, одетые последнею красой
Полуотцветшия природы.*

<...>

*То отражённый в них сияет мавзолей;
То холм муравчатый, увенчанный древами;
То ива дряхлая, до свившихся корней
Склонившись гибкими ветвями,*

*Сенистую главу купает в их струях;
Здесь храм между берёз и яворов мелькает;
Там лебедь, притаясь у берега в кустах,
Недвижим в сумраке сияет...*

Летом 1831 года Пушкин жил с молодой женой на даче в Царском Селе, и они часто навещали в Павловск, где тогда обосновались пожилые родители поэта, а также В.А. Жуковский и Н.В. Гоголь, который писал литератору А.С. Данилевскому: «Всё лето я прожил в Павловске и в Царском Селе... Почти каждый вечер собирались мы: Жуковский, Пушкин и я. О, если бы ты знал, сколько прелестей вышло из-под пера сих мужей!» Великий поэт написал тогда поэму «Домик в Коломне», «Сказку о царе Салтане», стихотворения, среди которых «Эхо», возможно, навеянное отчасти павловскими пейзажами:

*Ревёт ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом —
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.*

*Ты внимлешь грохоту громов
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлешь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!*

Блистательный Петергоф

В царственном Петергофе Пушкин бывал на дворцовых праздниках. Роскошная императорская резиденция, одно из любимых детищ Петра I, затмила многие дворцово-парковые ансамбли европейских монархов. Три дворца (Большой, Монплеzir и Марли), красивейшие регулярные парки с уникальной системой фонтанов, водных каналов, каскадов и бассейнов, украшенных золочёными бронзовыми скульптурами, поражали воображение соотечественников и важных иностранных гостей.

1 июля 1818 года молодой А.С. Пушкин вместе с В.А. Жуковским, Н.М. Карамзиным и А.И.Тургеневым побывал здесь на торжествах по случаю дня рождения великой княгини Александры Фёдоровны, будущей императрицы. Два часа они катались на катере по Финскому заливу, любуясь Петергофом с моря.

В другой раз эту панораму великий поэт увидел 9 мая 1828 года, когда совершал прогулку на пироскафе до Кронштадта в обществе Петра Вяземского, Адама Мицкевича и семьи Олениных.

Может быть, великолепие водных каскадов и фонтанов Петергофа помогло великому поэту так изумительно и празднично описать сад Черномора в поэме «Руслан и Людмила»:

*Летят алмазные фонтаны
С весёлым шумом к облакам;
Под ними блещут истуканы,
И мнится, живы. Фидий сам,
Питомец Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконец,
Свой очарованный резец
Из рук бы выронил с досады.
Дробясь о мраморны преграды,*

*Жемчужной огненной дугой,
Валятся, плещут водопады,
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.*

Голубикина Людмила. 13 лет. Гуляние в Петергофе

Шухов Владимир. 9 лет. Приютинский дом Олениных

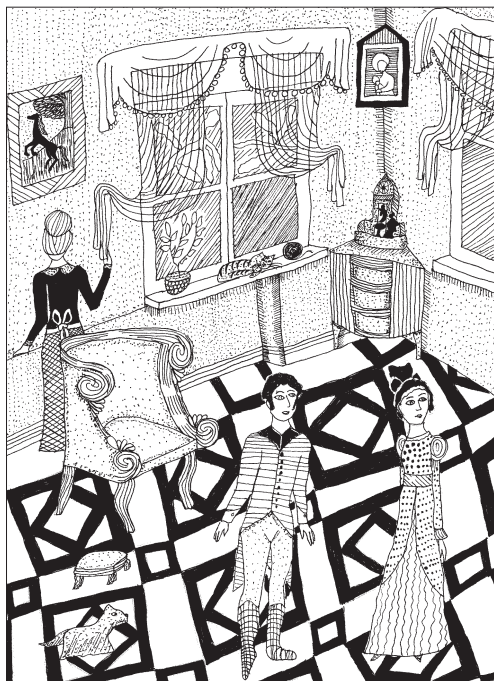
«Гостеприимная Приютинская сень»

Близ Петербурга на берегу речки Лубьи расположилась живописная усадьба, которую не однажды посещал А.С. Пушкин. Это Приютино — имение Олениных, куда к гостеприимным владельцам Алексею Николаевичу и Елизавете Марковне съезжались в летние месяцы многочисленные гости, составлявшие цвет российской творческой интеллигенции первой трети XIX века. В этой живописной усадьбе все обитатели — от хозяев и их детей до любимого дворового пса Медора — отличались радушием и приветливостью. Здесь устраивались музыкальные и литературные вечера, верховые прогулки, весёлые игры, ставились пьесы в домашнем театре. Перу Константина Батюшкова принадлежит стихотворное приглашение в Приютино, написанное для Александра Ивановича Тургенева — человека, сыгравшего в жизни Пушкина значительную роль. Поэтические строки Батюшкова описывают не столько красоты

оленинской усадьбы, сколько её гостеприимных хозяев и приятный отдых, наполненный творческим общением:

*...Есть дача или мыза,
Приют для добрых душ,
Где добрая Элиза
И с ней почтенный муж
С открытою душою
И с лаской на устах
За трапезой простою
На бархатных лугах,
Без бального наряда
В свой маленький приют
Друзей из Петрограда
На праздник сельский ждут.*

«Добрая Элиза» (Елизавета Марковна) и «тысячеискусник» Алексей Николаевич Оленин, который, по словам Батюшкова, «муз к грациям привёл», сумели создать в своей живописной усадьбе «приют для добрых душ», где приходило

*Зимица Дарья. 12 лет
В Приютине*

вдохновение к поэтам, писателям, художникам, музыкантам, актёрам и просто к друзьям дома.

Самым преданным певцом гостеприимного имени и его обитателей был Николай Гнедич. Неслучайно он, помимо прочего сочиняя пьесы для домашнего театра Олениных, однажды придумал себе псевдоним «господин Приютин». Перу Гнедича

принадлежит большая элегия «Приютино», посвящённая Елизавете Марковне. Для одинокого, неизбалованного судьбой Гнедича имение Олениных было связано не только с радостью творческих трудов, но и с печальными воспоминаниями о несчастной любви к Анне Фурман, юной воспитаннице хозяев, в которую был безответно влюблён и Батюшков. Приютинские пейзажи оказывали на душу Гнедича умиротворяющее воздействие:

*Вот здесь я, заключён зелёной сей стеною,
Мой ограничу взор прудом недвижимым сим,
С его спокойствием сольюсь моей душою
И обману печаль бесчувствием немым.*

Особое очарование дому Олениных придавали дочери хозяев Варвара и Анна. Пушкин, вероятно, посещал Приютино ещё до своей южной ссылки, однако чаще всего он приезжал туда весной и летом 1828 года, когда был серьёзно влюблён в красивую, умную и обаятельную Анну Оленину. 20 мая 1828 года она по ошибке обратилась к нему на «ты», что стало поводом для создания чудного стихотворения «Ты и Вы». Это поэтическое признание в любви поэт вручил девушке в Приютине 27 мая, в следующее воскресенье:

*Пустое **вы** сердечным **ты**
Она, обмолвясь, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюблённой возбудила.
Пред ней задумчиво стою,
Свести очей с неё нет силы;
И говорю ей: как **вы** милы!
И мыслю: как **тебя** люблю!*

Изящная и грациозная Анна была ловкой наездницей. Поэт мог видеть её мастерство в Приютине, где устраивались не только верховые прогулки и кавалькады, но и соревнования по выезде и джигитовке. Вероятно, эти впечатления вкупе с мечтами поэта о

женитьбе отразились в стихотворении «Кобылица молодая...»:

*Кобылица молодая,
Честь кавказского тавра,
Что ты мчишься, удалая?
И тебе пришла пора...*

Но Анна, безнадежно влюблённая тогда в другого, не разделяла любви Пушкина и не захотела выйти за него замуж. Он оказался третьим поэтом, кого постигла в Приютино неудача в любви. И с осени 1828 года Пушкин перестал бывать в имении Олениных. Когда он спустя несколько месяцев повстречал в Москве Наталью Гончарову, его остывающее чувство к Анне воплотилось в непревзойдённые строки знаменитой элегии, которые он вписал в альбом девушки в 1830 году:

*Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.*

*Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим.
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*

Прошло время. В 1833 году не стало Гнедича, в 1838 году умерла Елизавета Марковна. Спустя три года после её смерти Приютино продали, и оно надолго перестало быть «приютом вдохновения» поэтов. Лишь в 1974 году усилиями энтузиастов здесь был открыт музей, благодаря чему мы снова можем насладиться неповторимой красотой чудесной усадьбы, которая некогда была так притягательна для Пушкина, Гнедича, Крылова, Батюшкова и других литераторов.

Сахарова Александра. 12 лет. Керченский берег

«Прекрасны вы, брега Тавриды...»

Путешествие по Крыму летом 1820 года с семьёй прославленного генерала Николая Николаевича Раевского занимает особое место в жизни и поэзии Пушкина. Романтическая экзотика природы, лучезарное крымское лето, удивительно разнообразные пейзажи, атмосфера любви в приютившей его семье Раевских помогли поэту обрести душевное равновесие после бурной и смятенной жизни в Петербурге, вдохновили его на создание множества произведений.

Пушкин побывал в Керчи, Феодосии, Коктебеле, Бахчисарае, путешествовал по Южному берегу Крыма. Спустя годы, вспоминая прогулку по Карадагу, поэт набросал в черновиках первой главы «Евгения Онегина» Золотые ворота — причудливую скалу с аркой, сквозь которую можно проплыть на лодке или катере.

Бахчисарай с его ярким восточным колоритом, великолепным ханским дворцом, садами, мечетями, овеянным легендой «Фонтаном слёз» вдохновил поэта на сочинение таких шедевров, как «Бахчисарайский фонтан», «Фонтану Бахчисарайского дворца»:

*Фонтан любви, фонтан живой!
Принёс я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слёзы...*

Необыкновенное впечатление произвёл на Пушкина Гурзуф, куда он приплыл на корабле из Феодосии и где провёл с семьёй Раевских три счастливых недели. Работая спустя десять лет над «Путешествием Онегина» поэт писал:

*Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля
При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я;
Вы мне предстали в блеске брачном:
На небе синем и прозрачном
Сияли груди ваших гор,
Долин, деревьев, сёл узор
Разостлан был передо мною.*

Знаменитый дом Ришельё, где жил поэт, теперь обращён в музей, окружённый большим тенистым парком.

Пушкин много бродил по окрестностям. По преданию, он, расположившись на скале, которая теперь наречена его именем, любил наблюдать за купальщицами:

*Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду,
На утренней заре я видел Нереиду.
Сокрытый меж дерев, едва я мог дохнуть:
Над ясной влагою полубогиня грудь,
Младую, белую, как лебедь, воздымала
И пену из власов струёю выжимала.*

Образ звёздного крымского неба запечатлён в стихотворении «Редеет облаков летучая гряда...», в заключительных строках которого поэт говорит о дочери Н.Н. Раевского Екатерине, красивой, обаятельной и умной девушке:

*Редеет облаков летучая гряда;
Звезда печальная, вечерняя звезда,
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и чёрных скал вершины...
Там некогда в горах, сердечной думы полный,
Над морем я влачил задумчивую лень,
Когда на хижины сходила ночи тень —
И дева юная во мгле тебя искала
И именем своим подругам называла.*

Чудные пейзажи Гурзуфа, яркие впечатления о жизни в этом благословенном месте навсегда остались в памяти великого поэта. Спустя многие годы Пушкин писал:

*Так, если удаляться можно
Оттоль, где вечный свет горит,
Где счастье вечно, непреложно,
Мой дух к Юрзуфу полетит...*

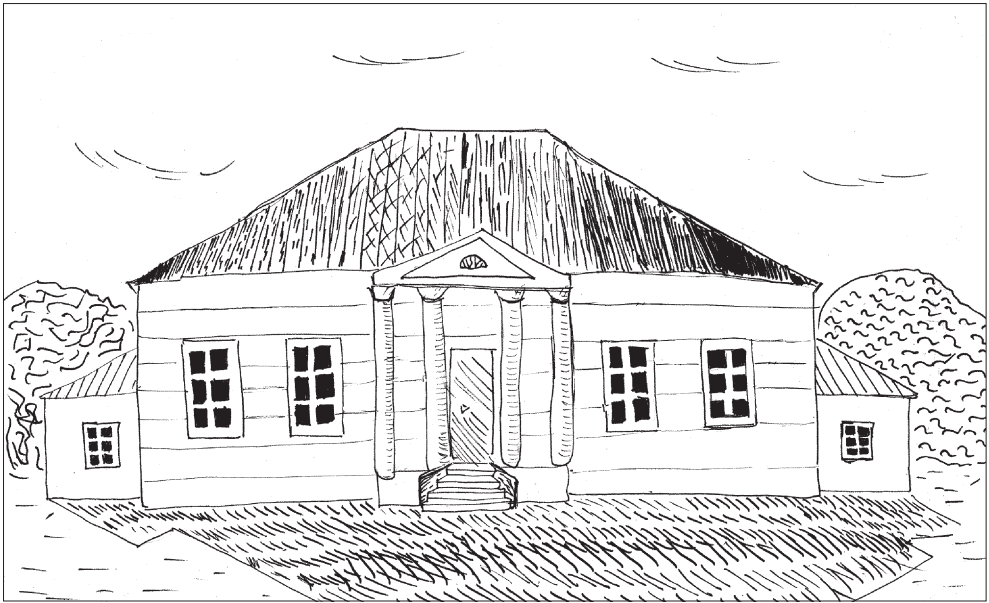

Сахарова Елена. 9 лет. Пушкин с Раевскими в Керчи

Пушкиногорье:

Михайловское, Тригорское, Петровское

Из шумного Петербурга Пушкин не раз отправлялся в Михайловское, родовое имение Ганнибалов на Псковщине. Впервые поэт побывал там летом 1817 года после окончания Лицея. Михайловское, соседние с ним имения Тригорское и Петровское, живописная долина Сороти, озёра Кучане и Маленец, Савкина горка, Святогорский монастырь — словом, весь ныне легендарный

Шухов Владимир. 9 лет. Дом в Михайловском

край и полученные здесь впечатления нашли яркое отражение в стихотворениях «Простите, верные дубравы...», «Домовому», «Деревня», «П.А. Осиповой», «19 октября», «Зимний вечер», «Я помню чудное мгновенье...», «Признание», «Вновь я посетил...», в романе «Евгений Онегин», трагедии «Борис Годунов» и многих других произведениях.

Уже в первом стихотворении «Простите, верные дубравы...», написанном в 1817 году и посвящённом Тригорскому, юный Пушкин говорит о своём беспечном мечтании вернуться туда:

*Приду под липовые своды
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.*

Желание поэта исполнилось: спустя два года он снова посетил Михайловское и Тригорское — «приют спокойствия, трудов и вдохновенья». В стихотворении «Деревня» пленяет поэтическое описание вида с Михайловского холма:

*Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озёр лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда.*

В 1819 году, незадолго до отъезда, Пушкин сочинил стихотворение «Домовому»:

*Поместья мирного незримый покровитель,
Молю тебя, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес и мирный садик мой,
И скромную семью моей обитель!*

<...>

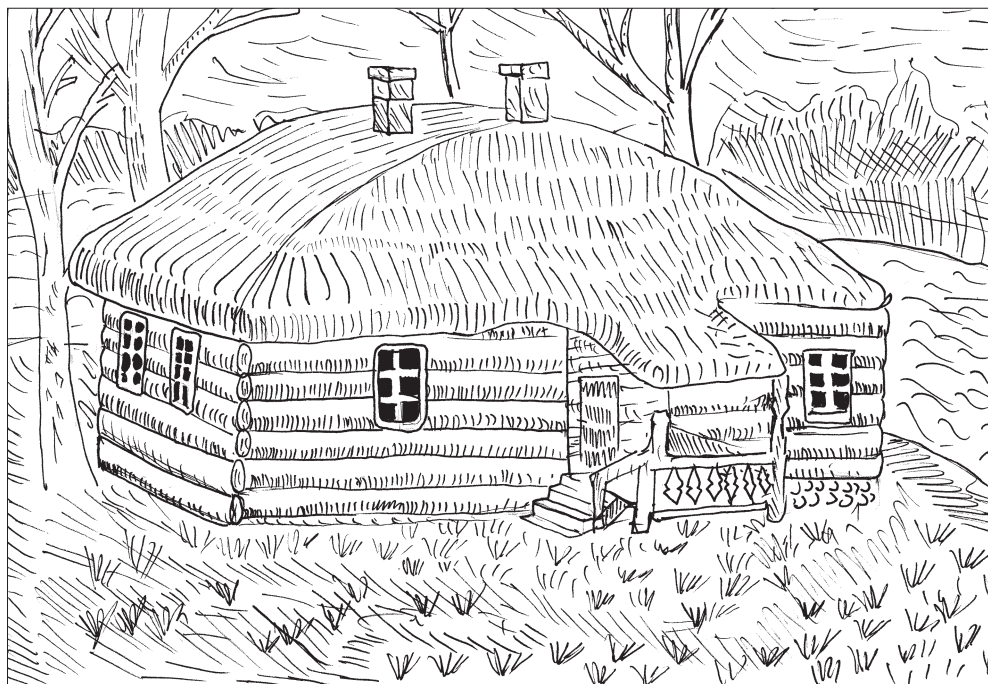
*Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродячей ленью,
Прохладу лип и клёнов шумный кров —
Они знакомы вдохновенью.*

Через пять лет, в 1824 году, поэт поселился в Михайловском уже поневоле и провёл здесь два года в ссылке. На первых порах Пушкин тосковал о Крыме, запечатлевая в стихах воспоминания о синем море и солнечных

*Шухов Владимир. 9 лет
Пушкин с няней
в Михайловском*

экзотических пейзажах, о друзьях и возлюбленных, оставленных в дальнем краю. Потом всё чаще стали появляться в произведениях поэта образы обаятельных обитателей соседних имений, любимой няни Арины Родионовны, виды псковского края с неброской, но по-своему привлекательной и, главное, родной сердцу русской природой. Пушкин, по его словам, стал:

Шухов Владимир. 10 лет. Банька в Тригорском

Шухов Владимир. 10 лет. Усадебный дом в Петровском

*...сельской музе в тишине
Душой беспечной предаваться.*

Может быть, прообразом могучего «дуба зелёного» у Лукоморья стал «дуб уединенный» в Тригорском. Хозяйке этого имения Прасковье Александровне Осиповой-Вульф поэт посвятил стихотворение, в котором выражена любовь его к родным местам:

*Но и вдали, краю чужом,
Я буду мыслю всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у реки, под холмом,
В саду, под сенью лип домашней.*

Соседнее с Михайловским имение Петровское изначально было центром управления вотчин Михайловской губы, пожалованных императрицей Елизаветой Петровной Абраму Петровичу Ганнибалу. Великий поэт не раз бывал в тех землях,

*...где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой арап.*

Петровское принадлежало тогда двоюродному деду Пушкина Петру Абрамовичу Ганнибалу и его сыну Вениамину Петровичу Ганнибалу. Общение с ними обогатило поэта знаниями истории его рода по линии матери, давало пищу творческому воображению.

Образами Михайловского, Тригорского и окрестностей полны многие произведения поэта, написанные им в ссылке и в последующие годы. Это лирический осенний пейзаж в стихотворении «19 октября 1825 года» на фоне воспоминаний о лицейской юности и посещениях друзей — Горчакова, Дельвига и Пущина. Это с детских лет всем известное стихотворение «Зимний вечер», в котором так чарует образ любимой няни Арины

Абрамов Иван. 12 лет. Анна Керн в Михайловском

Родионовны. Это шедевры любовной лирики «Я помню чудное мгновенье...» и «Признание», вдохновлённые племянницей П.А. Осиповой Анной Керн и падчерицей Алиной Осиповой.

В романе «Евгений Онегин», четыре главы которого были написаны поэтом в Михайловском, наиболее ярко и полно отразились полученные здесь впечатления, вольно или невольно переплетённые с образами, памятными с детских и юношеских лет. Это и чудесные окрестные ландшафты в разные времена года, и крестьянский быт, и жизнь местного дворянства. В описании распорядка дня Онегина в деревне немало автобиографического. Недаром П.А. Вяземский, когда гостил в Михайловском у вдовы Пушкина Натальи Николаевны в 1841 году, отправлялся бродить «по следам Пушкина и Онегина». В бессмертный роман великий поэт включил строки о себе самом в окрестностях Михайловского:

*Тоской и рифмами томим,
Бродя под озером моим,
Пугаю стадо диких уток:
Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов.*

В той же четвёртой главе романа есть строки, посвящённые любимой няне:

*Но я плоды своих мечтаний
И элегических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.*

В конце 1826 года, уже покинув Михайловское, Пушкин посвятил Арине Родионовне стихотворение «Подруга дней моих суровых...»

Когда в мае 1835 года поэт вновь посетил сельцо, няни уже семь лет как не было в живых. В чём-то изменились окрестные ландшафты, иным стал и сам поэт, и восприятие им родных пейзажей. Об этом говорится в стихотворении «...Вновь я посетил»:

*Переменился я, но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих роцах. Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов её тяжелых,
Ни кропотливого её дозора.
Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим и глядел
На озеро, вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив золотых и пажитей зелёных
Оно, синее, стелется широко;
Через его неведомые воды
Плывет рыбак и тянет за собою
Убогий невод. По берегам отлогим
Рассеяны деревни — там за ними
Скривилась мельница, насилу крылья
Ворочая при ветре...*

Тот же пейзаж, что и в стихотворении «Деревня», только увиденный иным, ностальгическим взором. Перемену настроения у Пушкина, в семье которого тогда было уже двое детей и ожидалось рождение третьего, вызывает вид молодой поросли вокруг двух старых сосен на дороге в Тригорское. Это «племя младое, незнакомое» радует взор поэта и пробуждает надежду:

*...Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда...
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.*

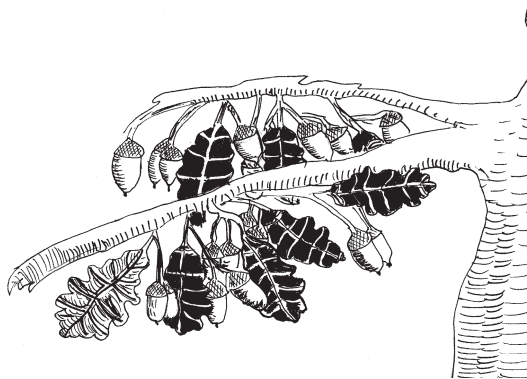
Пушкин желал быть похороненным в родных псковских краях, о чем писал в 1829 году, мысленно возвращаясь в Тригорское, Михайловское и Святые Горы:

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

<...>

Но хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне всё б хотелось почивать.

В этом «милом пределе» в Святогорском Успенском монастыре, где Пушкин обрёл вечный покой, как ему и хотелось, вспоминают великого поэта приезжающие сюда его почитатели со всего света.

Шухова Анастасия. 13 лет. Барский дом в Бернове

«Милое Берново»

С дорогими его сердцу обитателями Тригорского — Прасковьей Александровной Осиповой-Вульф и её детьми Анной, Евпраксией, Алексеем Вульфами, падчерицей Алиной Осиповой Пушкин встречался на тверской земле, когда гостил в 1828–1833 годах в расположенных под Старицей усадьбах Малинники, Павловское, Курово-Покровское и Берново, принадлежавших родственным семьям Вульфов, Осиповых и Панафидиных. Здесь провела отроческие годы племянница П.А. Осиповой Анна Керн, в письмах к родственникам именовавшая усадьбу «наше милое Берново».

Приезжая из суетного Петербурга, поэт погружался в спокойную атмосферу сельского быта, долго гулял по живописным окрестностям речки Тьмы, усадебным аллеям, поднимался на горку Парнас, весело танцевал на провинциальных балах, общался с дворянскими семействами и с крестьянами. В этих краях Пушкину хорошо и вдохновенно работалось. В Малинниках, где

он бывал в 1828 и 1830 годах по приглашению Осиповой-Вульф, поэт завершил VII главу «Евгения Онегина», сочинил «Посвящение» к «Полтаве» и чудесное лирическое стихотворение «Цветок», которое позднее вписал в альбом Евпраксии, в замужестве Вревской. Малинникам посвящено двустихие Пушкина, переданное Анной Николаевной Вульф:

*Хоть малиной не корми,
Да в Малинники возьми.*

В Павловском, имении Павла Ивановича Вульфа, сочинены стихотворения «Зимнее утро», «Зима. Что делать нам в деревне?», поэма «Тазит», наброски «Путешествия Онегина», неоконченный «Роман в письмах», где описание деревни напоминает пейзаж, увиденный здесь поэтом: «Старинный дом на горе, сад, озеро, кругом сосновые леса, все это осенью и зимой немного печально, зато летом и весной должно казаться земным раем».

Бондарь Егор. 9 лет. Пруд с лилиями в Бернове

Работал Пушкин и в Куровско–Покровском, имении Панафидиных, и в Бернове, хозяином которого был Иван Иванович Вульф. Его сын Николай вспоминал, как однажды, будучи ещё отроком, застал Пушкина в комнате, где тот ночевал: поэт что–то писал, лёжа на спине и положив тетрадь на согнутые ноги.

Живописными окрестными видами, которые по–своему хороши в любое время года, возможно, навеяны строки VII главы «Евгения Онегина», рассказывающие о прощании Татьяны с родной деревней:

*Её прогулки длятся доле.
Теперь то холмик, то ручей
Остановляют поневоле
Татьяну прелестью своей.
Она, как с давними друзьями,
С своими рощами, лугами
Ещё беседовать спешит.
Но лето быстрое летит.
Настала осень золотая.
Природа трепетна, бледна,
Как жертва, пышно убрана.
Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идёт волшебница зима.*

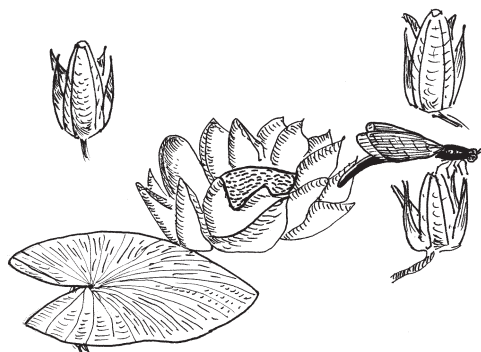
Гораздо более прозаический деревенский быт описан в стихотворении «Зима. Что делать нам в деревне?»: скучноватые беседы в гостиной, муки сочинительства, когда «ко звуку звук нейдёт». Картину оживляют сельский бал и сцены охоты:

*Пороша. Мы встаём, и тотчас на коня,
И рысью по полю при первом свете дня;
Арапники в руках, собаки вслед за нами;
Глядим на бледный снег прилежными глазами;
Кружимся, рыскаем и поздней уж порой,
Двух зайцев потравив, являемся домой.*

Искристые зимние ландшафты в долине речки Тьмы угадываются в стихотворении «Зимнее утро»:

*Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.*

Эти строки могла вспоминать Анна Петровна Керн, когда приезжала сюда со своим нежно любимым и любящим вторым мужем Александром Марковым–Виноградским. С ним она, наконец, обрела семейное счастье, но о Пушкине помнила до конца дней и очень сожалела, что автограф подаренного ей стихотворения «Я помню чудное мгновенье...» затерялся у композитора Михаила Глинки, сочинившего одноимённый романс.

Полотняный Завод

Калужское имение Полотняный Завод, принадлежавшее родственникам жены Гончаровым, Пушкин посетил дважды. В первый раз он приехал сюда в мае 1830 года в связи с хлопотами о предстоящей свадьбе и приданом своей невесты. Поэта поселили на втором этаже просторного дворца рядом с кабинетом хозяина и библиотекой. Наталья Николаевна и её сёстры жили в маленьких комнатах на третьем этаже, прозванных «кутузовскими»: в октябре 1812 года в них помещался штаб русской армии во главе с М.И. Кутузовым.

Усадьба почти разорённой семьи Гончаровых сохраняла своё великолепие. Огромный дворец, сад, искусственные пруды, конный двор и фабричные корпуса красноречиво свидетельствовали о былом благополучии. В барской оранжерее выращивали экзотические фрукты, цветы и даже грибы.

Пушкину очень понравился парк с берёзовыми, дубовыми и липовыми аллеями. С особым чувством гулял он по дорожкам имения, где выросла его невеста. Деревянную беседку над высоким берегом реки Суходрев до сих пор называют «пушкинской».

Во второй раз великий поэт приехал в Полотняный Завод в конце августа 1834 года накануне дня рождения и именин жены, которая проводила здесь лето с детьми. Пушкин снова много бродил по парку, подолгу сидел в любимой беседке, изучал книги из библиотеки Гончаровых, нужные ему для написания «Истории Петра». В начале сентября поэт с сожалением покинул имение, где ему хорошо работалось. Больше ему здесь побывать не удалось.

Голубикина Людмила. 12 лет. Осень в парке Полотняного Завода

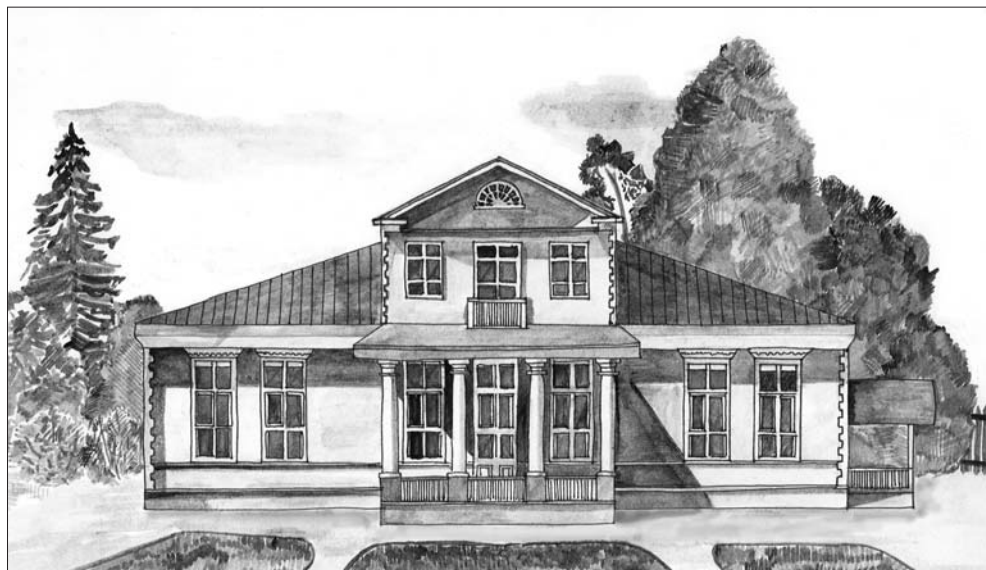

*Шухов Владимир. 10 лет. Дворец Гончаровых
в Полотняном Заводе*

Возможно, пейзажами имения Гончаровых навеяны строки неоконченного стихотворения 1834 года:

*Я возмужал среди печальных бурь,
И дней моих поток, так долго мутный,
Теперь утих дремотою минутной
И отразил небесную лазурь.
Надолго ли?.. а, кажется, прошли
Дни мрачных бурь, дни горьких искушений...*

Шухова Анастасия. 13 лет. Барский дом в Большом Болдине

Заповедник вдохновенья Болдино

Болдинская усадьба, более трёх веков принадлежавшая роду Пушкиных, кажется, насквозь проникнута созданными здесь пушкинскими стихами. На месте возведённой в 1999 году деревянной часовни Михаила Архангела в пушкинское время было старинное кладбище с маленькой часовенкой и пепелище от сгоревшего храма. Вероятно, этим пейзажем навеяны крылатые строки:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

У живописных прудов, на водную гладь которых осенним пасмурным днём падают влажные желтые листья, вспоминаются строки из «Путешествия Онегина»:

*Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,*

*Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи,
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых...*

Царёва Мария. 16 лет. Осенний вечер в Болдине

Сквозь золотые ветки деревьев виден скромный деревянный барский дом с мезонином, тот самый, где жил великий поэт благословенной болдинской осенью 1830 года и где останавливался в 1833 году. В первом же зале словно оживает стихотворение «Моя родословная»: стену украшают портреты предков поэта, среди которых изображение Ивана Абрамовича Ганнибала,

*Пред кем средь Чесменских пучин
Громада кораблей вспылала,
И пал впервые Наварин.*

Из окон кабинета открывается вид на осенний сад, церковь Успения, построенную попечением деда поэта Льва Александровича Пушкина, на площадь перед нею. Похоже, такой грустноватый пейзаж описан в стихотворении «Румяный критик мой...»:

*...На дворе у низкого забора
Два бедных деревца стоят в отраду взора,*

Два только деревца. И то из них одно
 Дождливой осенью совсем обнажено,
 И листья на другом, размокнув и желтея,
 Чтоб лужу засорить, лишь только ждут борея.
 И только. На дворе живой собаки нет.
 Вот, правда, мужичок, за ним две бабы вслед.
 Без шапки он. Несет под мышкой гроб ребёнка
 И кличет издали ленивого попёнка...

Царёва Мария. 16 лет
 Кабинет Пушкина
 в Болдине

Старинные часы с боем в кабинете рождают ассоциацию с ночной бессонницей, мучившей временами поэта:

*Мне не спится, нет огня;
 Всюду мрак и сон докучный.
 Ход часов лишь однозвучный
 Раздаётся близ меня...*

Пушкинские автографы, разложенные на ломберных столиках, за которыми писал поэт, оплавленные свечи, старинная лампа, полка с книгами, античный бюст — вся обстановка кабинета словно пропитана строками из стихотворения «Осень», сочинённого в Болдине в 1833 году:

*И забываю мир — и в сладкой тишине
 Я сладко усыплен моим воображеньем,
 И пробуждается поэзия во мне:
 Душа стесняется лирическим волненьем,
 Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
 Излиться наконец свободным проявленьем —
 И тут ко мне идёт незримый рой гостей,
 Знакомцы давние, плоды мечты моей*

*И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.*

Осенний болдинский сад и золотистая роща Лучинник с журчащим там студёным родником — будто живая иллюстрация к пушкинским строкам:

*Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога промерзает,
Журча еще бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл...*

Царёва Мария. 16 лет. Лучинник. Осенний свет

Во многих сочинениях, созданных Пушкиным в Болдине, так или иначе, запечатлелись здешние образы. Это и название деревни Кистенёвка в повести «Дубровский», неоконченной, может быть, потому что перед глазами Пушкина был отталкивающий пример бесчинствующего помещика из соседнего имения Черновское Валериана Гавриловича Ермолова, которого последний владелец Болдина Лев Анатольевич Пушкин считал прототипом Владимира Дубровского. Это и колоритные сцены крестьянского и дворянского быта, особенно яркие в «Сказке о попе и работнике его Балде» и в «Повестях Белкина».

* * *

Наш великий поэт в своих произведениях не просто увековечил образы родных, милых его сердцу российских усадеб и парков, но тонко передал их духовную атмосферу и тем самым сохранил её для будущих поколений.

Путенцев Святослав. 9 лет. Дорога в Михайловское

Словарь устаревших и редко употребляемых слов и терминов

Абрис — контур, очертание, силуэт.

Алкать — жаждать, сильно желать.

Аллегро — быстрый, оживлённый темп в музыке, а также музыкальное произведение или танец в быстром темпе.

Амур — божество любви в мифологии и поэзии, изображаемое в виде крылатого ребёнка с луком и стрелами.

Анданте — умеренно медленный, плавный темп в музыке, а также музыкальное произведение в таком темпе.

Античный — относящийся к древнему миру, к истории и культуре древних греков и римлян.

Анфилада — ряд последовательно примыкающих друг к другу помещений или пространств, ограниченных зелёными насаждениями, расположенных на одной оси и соединённых друг с другом сквозными проходами.

Арапник — охотничий кнут для собак.

Аркада — ряд одинаковых по форме арок, опирающихся на колонны или столбы.

Ассоциация — психологическая мысленная связь между несколькими ощущениями, представлениями, восприятиями, явлениями.

Аура — прозрачная оболочка, атмосфера.

Балдахин — нарядный навес над кроватью, троном, алтарём.

Бельведер — надстройка над зданием или беседка на возвышении (чаще всего округлой формы) для обзора окрестностей.

Бова — герой русских народных сказок, юноша-богатырь необыкновенно красивой внешности.

Борей — порывистый холодный ветер (по имени божества северного ветра в древнегреческой мифологии).

Вестибюль — большое проходное помещение при парадном входе в здание.

Галантный — изысканно вежливый, учтивый по отношению к женщинам.

Гобелен — безворсовый ковёр с сюжетной композицией или узором, вытканый вручную перекрёстным переплетением нитей.

Гумно — отгороженное место в крестьянской усадьбе, где в особых постройках складывали сжатый хлеб, а также расчищенная площадка для молотбы.

Декор — внешнее оформление фасадов архитектурного сооружения или его интерьеров; может быть живописным, скульптурным, архитектурным.

Дерновы́й — из дёрна, травы, травяной.

Доколе — пока, покуда.

Елей — освящённое масло.

Еще — пока, покуда; в современном произношении совпадает со словом «ещё».

Заборы — здесь: мостки для полоскания белья.

Зальце — небольшой зал, гостиная.

Зерцало — зеркало.

Зодчий — архитектор.

Идиллия — поэтическое произведение, изображающее добродетельную безмятежную жизнь на лоне природы.

Изыдти — выйти.

Интерьер — внутреннее убранство помещения.

Истукан — статуя, которой поклоняются как божеству, идол, кумир; в переносном смысле — тупой, бесчувственный человек, равнодушный к окружающему.

Каньон — глубокая узкая долина с очень крутыми склонами, размытая текущей по её дну рекой.

Каскад — естественный или искусственный водопад, низвергающийся уступами, в парковой архитектуре каскады создаются расположенными на разных уровнях водоёмами, а также ступенями, по которым стекает вода.

Келейка — маленькая келья (комната для проживания в монастыре).

Кентавр — в древнегреческой мифологии существо с конским туловищем, человеческой головой и грудью.

Киприда — в древнегреческой мифологии одно из наименований богини любви и красоты Афродиты, указывающее на древнейшую связь мифа о ней с островом Кипр.

Клавесин — струнный клавишно-щипковый музыкальный инструмент.

Клирик — церковнослужитель.

Кокошник — в архитектуре полукруглый или килевидный наружный декоративный элемент, этот термин связан с названием традиционного русского женского головного убора кокошник.

Конфетти — разноцветные бумажные кружки, которыми участники балов и маскарадов осыпают друг друга.

Коринфский ордер — один из трёх греческих архитектурных ордеров (видов), характеризуется колоколообразной капителью (верхней частью), покрытой стилизованными листьями.

Кринолин — старинная нижняя юбка на тонких обручах, надевавшаяся под платье, чтобы придать ему пышную колоколообразную форму.

Кристал — стекло.

Кудель — пучок вычесанного волокна (льна, конопли или шерсти), приготовленный для пряжи.

Кумир — изваяние языческого божества, идол; в другом значении — статуи античных богов, царей, полководцев; в переносном смысле — предмет восхищения, поклонения.

Кумыс — кисломолочный напиток из кобыльего (реже коровьего и верблюжьего) молока.

Купа — совокупность нескольких предметов, собранных в одном месте.

Куртина — грядка с цветами, огороженная дёрном или низким кустарником, либо обособленная, свободно стоящая группа деревьев и кустов в пейзажном парке.

Ладья — лодка.

Ландшафт — пейзаж.

Лепота — красота, великолепия.

Лета — в греческой мифологии река забвения в подземном царстве (души умерших, отведав воды из Леты, забывали о своей земной жизни).

Лон — поверхность, грудь, утроба, недра, часто употребляется в переносном смысле: на лоне природы, на лоне скуки.

Мавзолей — монумент, погребальное сооружение, включавшее комнату, где помещались останки умершего, иногда поминальный зал.

Мажор — лад в музыке; мажорные произведения обычно имеют светлое, бодрое, жизнерадостное звучание.

Меланхоличность — унылость, тоскливость.

Минерва — в древнегреческой мифологии богиня мудрости, покровительница ремёсел и искусств, наделялась воинственным характером, соответствует Афине Палладе в древнеримской мифологии.

Минор — лад в музыке; минорные произведения обычно имеют спокойное, задумчивое, томное, мягкое или печальное звучание.

Моська — мопс, маленькая комнатная собачка.

Муза — в древнегреческой мифологии одна из девяти богинь, покровительниц различных искусств и наук, вдохновлявших поэтов и учёных в их творчестве.

Наяды — в древнегреческой мифологии нимфы, богини, населяющие ручьи и озёра, в славянской мифологии им соответствуют русалки.

Невесть — неизвестно, непонятно.

Нереида — морская нимфа, дочь морского божества Нерея.

Нимфы — в греческой мифологии второстепенные божества, олицетворяющие различные силы природы.

Ностальгия — тоска о родине, о прошлом.

Овин — строение для сушки снопов хлебных злаков, льна, конопли.

Озон — вид кислорода (в отличие от двухатомной молекулы обычного кислорода молекула озона содержит 3 атома).

Оконница — оконная рама в виде металлической решётки со слюдяным или стеклянным заполнением, в древнейших постройках — в виде доски с прорезанными в ней отверстиями.

Ореол — световая кайма вокруг объекта, похожая на сияние; в переносном смысле блеск, почёт, окружающие известного человека.

Офорт — вид гравюры на металле.

Павильон — в садах и парках: беседка, небольшое здание лёгкой конструкции и затейливой архитектуры.

Пажить — пастбище.

Паллада — древнеримская богиня Афина Паллада, в древнегреческой мифологии соответствует Минерве.

Парки — богини судьбы в древнеримской мифологии.

Перун — главный древнеславянский бог, божество грома и молнии, соответствует древнегреческому Зевсу и древнеримскому Юпитеру.

Пилигрим — странствующий богомolec, паломник-странник.

Плафон — лепной или расписной потолок, в другом значении — плоский абажур для светильника.

Помона — в древнеримской мифологии богиня плодов и фруктовых деревьев.

Порфира — длинная пурпуровая (красно-фиолетовая) мантия царя, императора.

Предвечный — Бог.

Протуберанцы — выбросы из светящихся газов в короне солнца.

Ростральная колонна — отдельная колонна, ствол которой украшен рострами — скульптурными изображениями носовой части корабля.

Ротонда — круглая в плане постройка, обычно увенчанная куполом.

Рулада — часть вокально-музыкального произведения в быстром темпе, требующая высокого мастерства в исполнении (виртуозности).

Сервиз — полный комплект столовой или чайной посуды, рассчитанный на определённое количество человек.

Серенада — жанр камерной музыки, восходящий к любовной или хвалебной песне, которая исполнялась вечером под окном возлюбленной и содержала мотив приглашения на свидание.

Смута — мятеж, раздор, беспорядок в жизни общества, в русской истории Смутным временем принято называть период конца XVI — начала XVII века.

Сонм — множество, собрание, сходка, собор.

Страз — искусственный драгоценный камень.

Струг — русское плоскодонное парусно-гребное судно XI–XVIII веков, служившее для перевозки людей и грузов на реках и озёрах.

Тональность — та или иная гамма, лежащая в основе музыкального произведения, высота лада.

Феб — одно из имён бога Аполлона, в древнегреческой мифологии охранителя стад, света, наук и искусств, бога-врачевателя, предводителя и покровителя муз.

Фейерверк — декоративные огни разнообразных цветов и форм, находящиеся в движении.

Флора — древнеримская богиня цветов и весны, в другом значении — растительность какой-либо местности.

Фокстрот — бальный танец, основанный на скользящих шагах, выполняемый в паре (в положении друг против друга), возник в США в начале XX века.

Фреска — живопись, выполненная водяными красками по сырой штукатурке.

Хоромы — большой жилой деревянный дом, часто состоявший из отдельных строений, объединённых сенями и переходами, в переносном смысле — богатый, просторный дом, квартира.

Цевница — свирель, символ поэтического творчества.

Целомудрие — моральная добродетель: невинность, девственность до свадьбы, соблюдение супружеской верности после свадьбы.

Чертоги — великолепное здание, дворец, помещение во дворце, замке.

Чётки — шнурок с нанизанными на нём шариками, бусинами или с узелками для отсчитывания прочитанных молитв или отданных поклонов.

Шары золотые — махровый сорт многолетнего декоративного растения рудбекии с шаровидными золотисто-жёлтыми цветками.

Шпалеры — стенные безворсовые ковры с сюжетными композициями и узорами, вытканые ручным способом в особой сложной технике.

Эклога — пастушеское стихотворение, жанровая сценка, преимущественно любовная, из сельской пастушеской жизни.

Элегантный — изящный, изысканный.

Элегия — стихотворение или короткое музыкальное произведение задумчивого, печального характера.

Эмаль — твёрдое, блестящее стекловидное покрытие.

Эфемерный — призрачный, мнимый, нереальный, в буквальном смысле — недолговечный, мимолётный.

Явор — белый клён (клён ложноплатановый), стройное дерево с буровато-серой корой, достигающее высоты 40 м и диаметра свыше 2 м.

Ялик — небольшая двухвёсельная лодка, обычно служащая для переправы через реку.

Упомянутые исторические лица

Айвазовский Иван Константинович (1817–1900), известный художник–маринист, был знаком с А.С. Пушкиным и его семьёй, около 20 картин и рисунков исполнил на сюжеты из жизни и творчества А.С. Пушкина.

Александр I Павлович (1777–1825), российский император в 1801–1825 годах.

Александра Фёдоровна, до крещения Фридерика — Луиза — Шарлотта — Вильгельмина (1798–1860), супруга Николая I Павловича (1796–1855), российского императора в 1825–1855 годах.

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844), известный русский поэт, был знаком с А.С. Пушкиным с конца 1810-х годов.

Батюшков Константин Николаевич (1787–1855), известный поэт, знал А.С. Пушкина с детства.

Валуев Пётр Степанович (1743–1814), археолог, начальник Московской экспедиции и построенной при нём Оружейной палаты, автор научных трудов.

Вульф Алексей Николаевич (1805–1881), сын П.А. Осиповой от первого брака, воспитанник Дерптского университета, друг А.С. Пушкина.

Вульф Анна Николаевна (1799–1857), старшая дочь П.А. Осиповой, приятельница А.С. Пушкина.

Вульф Евпраксия Николаевна, в замужестве Вревская (1809–1883), дочь П.А. Осиповой, приятельница А.С. Пушкина.

Вульф Иван Иванович (1776–1860), помещик, владелец села Берново Старицкого уезда.

Вульф Николай Иванович (1815–1889), сын И.И. Вульфа.

Вульф Павел Иванович (1775–1858), помещик, владелец села

Павловское Старицкого уезда, участник Отечественной войны 1812 года.

Вяземская Вера Фёдоровна (1790–1886), урождённая княжна Гагарина, жена П.А. Вяземского, друг А.С. Пушкина.

Вяземская Екатерина Павловна, см. Шереметева Е.П.

Вяземский Павел Петрович (1820–1888), сын П.А. и В.Ф. Вяземских, сенатор, археограф, основатель Общества любителей древней письменности.

Вяземский Пётр Андреевич (1792–1878), поэт, журналист, литературный критик и государственный деятель, друг А.С. Пушкина.

Ганнибал Абрам (Ибрагим) Петрович (1697–1781), российский государственный деятель, военный инженер, генерал-аншеф, крестник Петра I, прадед А.С. Пушкина по линии матери.

Ганнибал Вениамин Петрович (1780–1839) сын П.А. Ганнибала, помещик, жил в с. Петровское Опочецкого уезда.

Ганнибал Иван Абрамович (1736 или 1737–1801), российский военный деятель, генерал-поручик, герой сражения при Наварине (1770), в Чесменском сражении (1770) управлял огнём всей морской артиллерии и способствовал победе, строитель и командир крепости в г. Херсоне, двоюродный дед А.С. Пушкина, крёстный отец Н.О. Пушкиной.

Ганнибал Мария Алексеевна (1745–1818), дочь А.Ф. Пушкина, жена О.А. Ганнибала, бабушка А.С. Пушкина по линии матери.

Ганнибал Пётр Абрамович (1742–около 1825), двоюродный дед А.С. Пушкина, владелец с. Петровское Опочецкого уезда.

Глинка Михаил Иванович (1804–1857), великий русский композитор, знал А.С. Пушкина с конца 1810-х годов.

Гнедич Николай Иванович (1784–1833), поэт, переводчик «Илиады» Гомера, член Российской академии, был знаком с А.С. Пушкиным с 1817 года.

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852), великий русский писатель, дружил с А.С. Пушкиным с 1831 года.

Годунов Борис Фёдорович (1551–1605), русский царь в 1598–1605 годах.

Голицын Александр Николаевич (1773–1844), князь, российский государственный деятель, член Госсовета с 1810 года, министр народного просвещения в 1816–1824 годах, был знаком с А.С. Пушкиным.

Голицын Борис Владимирович (1769–1813), князь, генерал-лейтенант, участник Аустерлицкого (1805) и Бородинского (1812) сражений, владелец усадьбы Вязёмы в 1801–1813 годах, писатель, один из основателей общества «Беседа любителей русского слова», четвероюродный брат Н.О. Пушкиной.

Голицын Дмитрий Владимирович (1771–1844), светлейший князь, государственный деятель, участник Отечественной войны 1812 года, член Госсовета, московский генерал-губернатор в 1820–1843 годах, владелец села Вязёмы в 1813–1844 годах.

Голицын Николай Михайлович (1731–1801), князь, владелец села Вязёмы в последней четверти XVIII века, при нём возведены усадебные постройки, разбит парк, налажено хозяйство.

Голицына Татьяна Васильевна (1782–1841), светлейшая княгиня, жена Д.В. Голицына.

Гораций Квинт Флакк (65 г. до н.э. — 8 г. до н.э.), великий римский поэт.

Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), лицейский товарищ А.С. Пушкина, дипломат, впоследствии министр иностранных дел, канцлер, светлейший князь.

Данилевский Александр Семёнович (1809–1888), чиновник канцелярии Министерства внутренних дел, земляк и друг Н.В. Гоголя, знакомый А.С. Пушкина.

Дантес Геккери Жорж-Шарль (1812–1895), барон, офицер Кавалергардского полка, смертельно ранил А.С. Пушкина на дуэли 27 января 1837 года, после высылки из России получил известность во Франции как политический деятель (во второй половине XIX века).

Дельвиг Антон Антонович (1798–1831), барон, близкий лицейский друг А.С. Пушкина, поэт, издатель.

Державин Гавриил Романович (1743–1816), известный русский поэт, государственный деятель.

Дмитриев Иван Иванович (1760–1837), сенатор, министр юстиции в 1810–1814 годах, поэт, баснописец, А.С. Пушкин встречался с ним в детстве в Москве, а затем в Петербурге до 1836 года.

Екатерина II Великая (1729–1796), русская императрица в 1762–1796 годах.

Елизавета I Петровна (1709–1762), русская императрица в 1741–1762 годах, дочь Петра I.

Ермолов Валериан Гаврилович, помещик села Черновское близ Болдина, один из возможных прототипов главного героя повести «Дубровский».

Жуковский Василий Андреевич (1873–1852), выдающийся русский поэт, критик, переводчик, близкий друг великого поэта.

Иогель Пётр Андреевич (1768–1855), известный московский танцмейстер, учитель танцев в Московском университете.

Казakov Матвей Фёдорович (1738–1812), выдающийся российский архитектор.

Камерон Чарльз (1743–1812), выдающийся российский архите-

ктор шотландского происхождения, основоположник русского классицизма в архитектуре.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), писатель, историк, автор «Истории Государства Российского».

Керн Анна Петровна (1800–1879), урождённая Полторацкая, во втором браке Маркова–Виноградская, племянница П.А. Осиповой и Е.М. Олениной, двоюродная сестра А.А.Олениной, знакомая А.С. Пушкина, вдохновительница стихотворения «Я помню чудное мгновенье...».

Козлов Никита Тимофеевич (1778 — не ранее 1851), крепостной камердинер С.Л. Пушкина, дядька А.С. Пушкина в детстве и позднее его камердинер, был грамотным, писал стихи на темы народных сказок.

Крылов Иван Андреевич (1769–1844), баснописец, драматург.

Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813), князь Смоленский, великий полководец, генерал-фельдмаршал.

Ланской Пётр Петрович (1799–1877), генерал-лейтенант, в 1844 году женился на вдове А.С. Пушкина Наталье Николаевне.

Лафонтен Жан (1621–1695), выдающийся французский поэт, баснописец, драматург.

Мария Фёдоровна (1759–1828), русская императрица, жена Павла I.

Марков–Виноградский Александр Васильевич (1820–1878), второй муж А.П. Керн.

Мицкевич Адам (1798–1855), великий польский поэт.

Наполеон I Бонапарт (1769–1821), французский государственный деятель, полководец, император Франции в 1804–1814 годах и в марте — июне 1815 года.

Нащокин Павел Воинович (1801–1854), воспитанник Благородного пансиона при Царскосельском лицее (одноклассник Л.С. Пушкина), служил в кавалерии, вышел в отставку в 1823 году в чине поручика, близкий друг А.С. Пушкина.

Оленин Алексей Николаевич (1763–1843), государственный деятель, президент Академии художеств, директор Публичной библиотеки, член Госсювета, госсекретарь (с 1826 г.), был знаком с А.С. Пушкиным с 1817 года.

Оленина Анна Алексеевна (1807–1888), младшая дочь А.Н. и Е.М. Олениных, в замужестве Андро де Ланжерон, предмет неразделённой любви А.С. Пушкина в 1828 году, вдохновительница цикла стихотворений, в числе которых «Я вас любил, любовь ещё, быть может...».

Оленина Варвара Алексеевна (1802–1877), старшая дочь А.Н. и Е.М. Олениных.

Оленина Елизавета Марковна (1768–1838), урождённая Полторацкая, жена А.Н. Оленина.

Ольга, в крещении Елена (+969), св. равноапостольная княгиня.

Осипова Александра (Алина) Ивановна (около 1805–1864), падчерица П.А. Осиповой, знакомая А.С. Пушкина, вдохновительница стихотворения «Признание».

Осипова Прасковья Александровна (1781–1859), урождённая Вындомская, в первом браке Вульф, помещица сёл Тригорское и Малинники, друг А.С. Пушкина.

Павел I Петрович (1754–1801), российский император в 1796–1801 годах.

Панафидины (Понафидины): Павел Иванович (1784–1869), **Анна Ивановна** (1784–1873), урождённая Вульф (сестра И.И. Вульфа), помещики с. Курово–Покровское Старицкого уезда Тверской губернии, знакомые А.С. Пушкина.

Пётр I Великий (1672–1825), русский царь в 1682–1721 годах, российский император в 1721–1725 годах.

Пушкин Александр Александрович (1833–1914), старший сын А.С. Пушкина, впоследствии генерал–лейтенант, тайный советник.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), великий русский поэт.

Пушкин Василий Львович (1766–1830), дядя А.С. Пушкина, поэт, баснописец.

Пушкин Григорий Александрович (1835–1905), младший сын А.С. Пушкина, статский советник, владелец сельца Михайловское Псковской губернии.

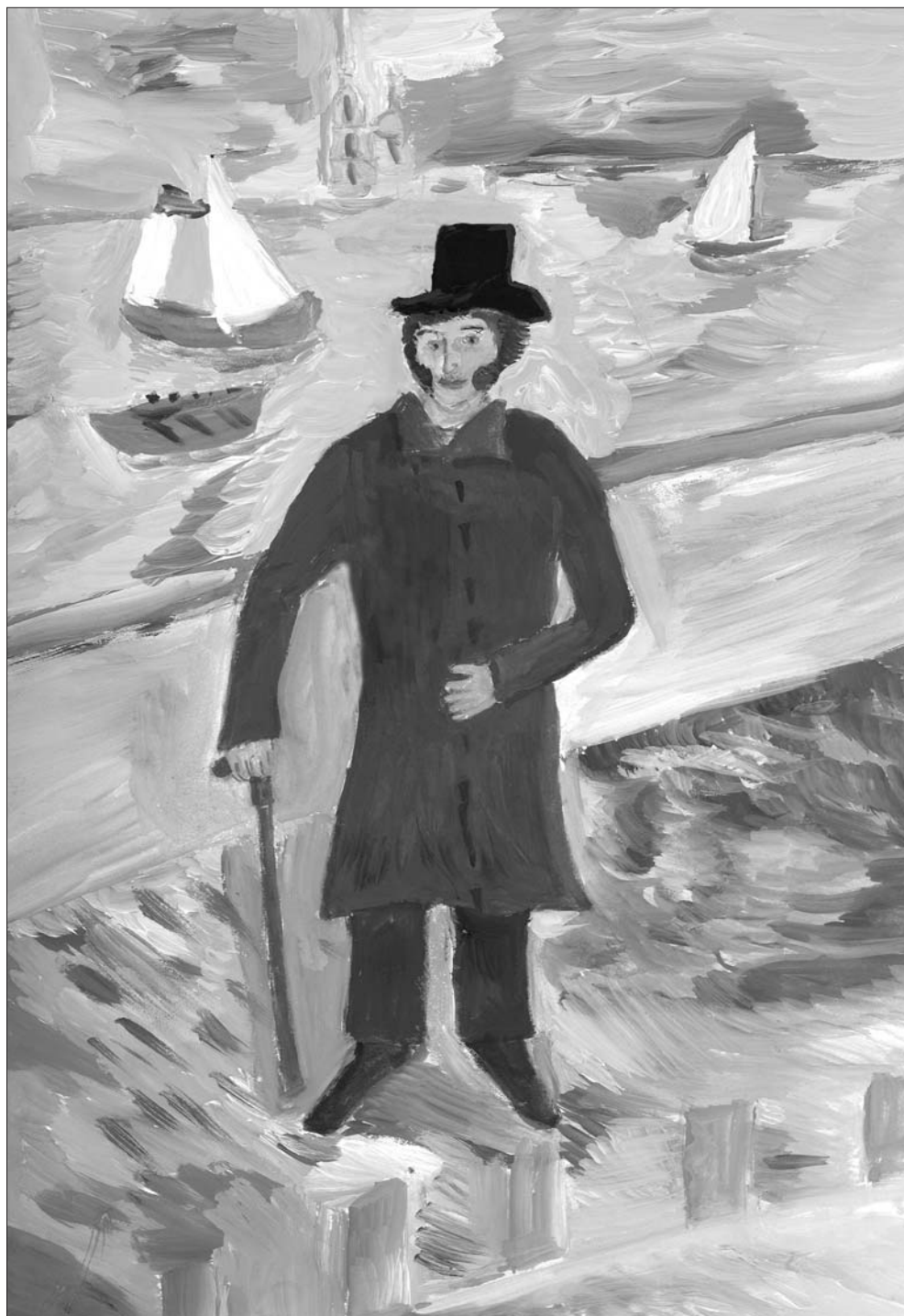
Пушкин Лев Александрович (1723–1790), дед А.С. Пушкина, полковник артиллерии, владелец села Болдино Нижегородской губернии.

Пушкин Лев Анатольевич (? — 1918), внучатый племянник А.С. Пушкина, в 1914–1917 гг. оренбургский вице–губернатор, последний владелец села Болдино (до 1911 года).

Пушкин Лев Сергеевич (1805–1852), брат А.С. Пушкина, воспитанник Благородного пансиона при Царскосельском Лицее (1814–1817 годы) и Благородного пансиона при Петербургском университете (1817–1821 годы, курса не окончил), впоследствии капитан Нижегородского и Финляндского драгунских полков, служил в Министерстве внутренних дел, в Одесской портовой таможне; А.С. Пушкин любил и опекал его.

Пушкин Николай Сергеевич (1801–1807), брат А.С. Пушкина.

Пушкин Сергей Львович (1767–1848), отец А.С. Пушкина, капитан–поручик Егерского полка до 1797 года, в 1802–1814 годах слу-

Шухов Владимир. 9 лет. Пушкин в Петербурге

жил в Комиссариатской комиссии в Москве, затем до 1817 года в Варшаве, статский советник, увлекался литературой, театром, писал стихи.

Пушкина Мария Александровна (1832–1919), старшая дочь А.С. Пушкина, в замужестве Гартунг.

Пушкина Надежда Осиповна (1775–1836), урождённая Ганнибал, мать А.С. Пушкина, внучка А.П. Ганнибалы, жена и троюродная племянница С.Л. Пушкина.

Пушкина Наталья Александровна (1836 —1913), младшая дочь А.С. Пушкина, в первом браке Дубельт, во втором браке графиня Меренберг.

Пушкина Наталья Николаевна (1812–1863), урождённая Гончарова, жена А.С. Пушкина, во втором браке Ланская.

Пушкина Ольга Сергеевна (1797–1868), в замужестве Павлицева, старшая сестра А.С. Пушкина.

Пуцин Иван Иванович (1798–1859), лицейский товарищ и близкий друг А.С. Пушкина, декабрист.

Раевская Екатерина Николаевна (1797–1885), в замужестве Орлова, старшая дочь Н.Н. Раевского, была знакома с А.С. Пушкиным с 1817 года.

Раевский Николай Николаевич (1771–1829), герой Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии, член Госсвета, друг А.С. Пушкина.

Растрелли Бартоломео Франческо (1700–1771), выдающийся российский архитектор итальянского происхождения.

Ришельё Арман Эммануэль дю Плесси (1726–1822), герцог, российский и французский государственный деятель, внёс большой вклад в строительство Одессы и развитие Новороссии, в его доме в Гурзуфе останавливался летом 1820 года А.С. Пушкин.

Румянцев-Задунайский Пётр Александрович (1725–1796), граф, российский полководец, генерал-фельдмаршал.

Соболевский Сергей Александрович (1803–1870), библиофил, библиограф, друг А.С. Пушкина.

Соколов Павел Петрович (1864–1835), русский скульптор.

Трискорни Паоло (1737–1833), итальянский скульптор.

Тургенев Александр Иванович (1784–1845), российский государственный деятель, историк, литератор, директор департамента Духовных дел иностранных исповеданий в 1810–1824 годах, сыграл значительную роль в жизни А.С. Пушкина, начиная от содействия в приёме в Царскосельский Лицей до последних дней жизни и погребения поэта в Успенском Святогорском монастыре.

Ульяна Яковлев(н)а (около 1767–1811), крепостная Пушкиных, няня А.С. Пушкина в 1799–1805 годах, предположительно, родственница А.Р. Яковлевой.

Ушакова Екатерина Николаевна (1809–1872), в замужестве Наумова, старшая сестра Ел. Н. Ушаковой, московская знакомая и предмет серьёзного увлечения А.С. Пушкина в конце 1826–1827 годах.

Ушакова Елизавета Николаевна (1810–1872), в замужестве Киселёва, младшая сестра Ек. Н. Ушаковой.

Фидий, великий древнегреческий скульптор V века до нашей эры.

Фурман Анна Фёдоровна (1791–1850), в замужестве Оом, родственница и воспитанница Е.М. и А.Н. Олениных, впоследствии преподавательница различных женских учебных заведений в Санкт–Петербурге.

Чернецов Григорий Григорьевич (1802–1865), академик живописи, автор картины «Парад на Царицыном лугу», где А.С. Пушкин изображён в качестве зрителя.

Шереметев Павел Сергеевич (1871–1943), историк, художник, сын С.Д. и Е.П. Шереметевых, в 1918–1927 годах был заведующим музеем–усадьбой «Остафьево».

Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918), граф, государственный деятель, историк, писатель, коллекционер, владелец с. Остафьево.

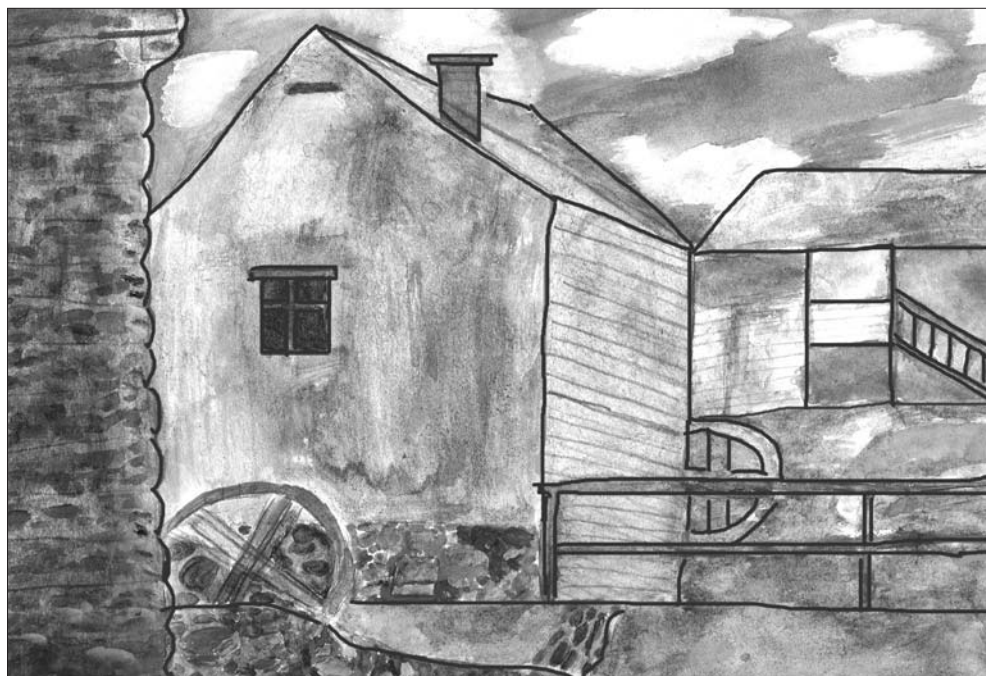
Шереметева Екатерина Павловна (1849–1929), урождённая Вяземская, внучка П.А. Вяземского, супруга С.Д. Шереметева, художница.

Юдин Павел Михайлович (1798–1852), лицейский товарищ А.С. Пушкина, впоследствии статский советник.

Юсупов Николай Борисович (1750–1831), князь, дипломат, сенатор, коллекционер, в 1801–1803 годах Пушкины снимали у него дом в Огородной слободе, впоследствии А.С. Пушкина связывали с Юсуповым дружественные отношения, он посещал князя в его подмосковном имении Архангельском (в 1827–1830 годах), встречался в Москве.

Яковлева Арина Родионовна (1758–1828), в замужестве Матвеева, крепостная М.А. Ганнибал, в 1799 году получившая вольную, няня и кормилица О.С. Пушкиной, няня Л.С. Пушкина и после 1805 года А.С. Пушкина.

Тихомиров Илья. 11 лет
Мельница в Бугрово близ Михайловского

Упомянутые географические названия и объекты архитектуры

Адмиралтейская игла, шпиль здания Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, увенчанный позолоченным корабликом, одним из символов города.

Александровский парк в Царском Селе, пейзажно-регулярный парк XVIII века, примыкающий к Екатерининскому дворцу со стороны парадного входа, состоит из регулярного Нового сада и Пейзажного сада, был частью Царскосельской императорской резиденции, ныне в составе Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Царское Село».

Александровский сад в Москве, регулярный парк, высаженный в 1820-е годы при императоре Александре I вдоль северо-западной стены Кремля.

Арбат, старинная улица в Москве к западу от Кремля, один из символов Москвы.

Архангельское, дворцово-парковый ансамбль к северо-востоку от Москвы, принадлежавший князьям Юсуповым в XIX — начале XX века.

Бахчисарай, город с центральном Крыму, столица Крымского ханства в XVI–XVIII веках.

Берново, усадьба Вульфов в Старицком уезде Тверской губернии, ныне музей–заповедник А.С. Пушкина в составе Тверского объединённого музея.

Болдино (Большое Болдино), имение и усадьба Пушкиных в Лукояновском уезде Нижегородской губернии, ныне усадьба входит в состав Государственного литературно–мемориального и природного музея–заповедника А.С. Пушкина «Болдино».

Большой Харитоньевский, переулочек в Москве между Чистопрудным бульваром и Садовой–Черногрязской улицей, назван по церкви св. Харитония (до наших дней не сохранилась).

Вязёмка, речка в Подмосковье, правый приток Москвы–реки, ныне в Одинцовском районе.

Вязёмы, имение князей Голицыных, село, ныне посёлок Большие Вязёмы в Одинцовском районе, в усадьбе в 1987 году открыт Государственный историко–литературный музей–заповедник А.С. Пушкина.

Гатчина, город в Ленинградской области, районный центр, в котором располагалась возведённая во второй половине XVIII века царская резиденция, ныне Государственный историко–художественный дворцово–парковый музей–заповедник «Гатчина».

Госпитальный переулок, улица в центре Москвы в Басманном районе между улицами Малой Почтовой и Госпитальным мостом, название дано в XVIII веке по старейшему в Москве военно–медицинскому учреждению.

Гурзуф, курортный посёлок на Южном берегу Крыма в 11 км от Ялты, известен с античных времён; в доме Ришельё, где останавливался в 1820 г. А.С. Пушкин, открыт музей.

Десна, река в Московской области, левый приток Пахры.

Екатерининский парк в Царском Селе, регулярно–пейзажный парк XVIII века, названный по находящемуся в нём Екатерининскому дворцу, был частью Царскосельской императорской резиденции, ныне в составе Государственного художественно–архитектурного дворцово–паркового музея–заповедника «Царское Село».

Елохово, старинное название (по селу Елох) местности в Москве, ныне район Елоховской площади и Спартаковской улицы.

Захарово, подмосковное сельцо и усадьба М.А. Ганнибал в 1804–1810 годах, ныне в Одинцовской районе Московской области, в составе Государственного историко–литературного музея–заповедника А.С. Пушкина.

Кагул, город на юге Молдавии, центр Кагульского района, курорт, получил своё название в честь победы русских войск над турецкой армией при реке Кагул в 1770 году.

Карадаг, горный массив древнего вулканического происхождения высотой до 577 м в Крыму на берегу Чёрного моря близ Коктебеля.

Керчь, город в восточной части Крыма на берегу Керченского пролива, исторический и культурный центр.

Кистенёво, сельцо в Сергачском уезде Нижегородской области, владение А.С. Пушкина в 1830–1837 гг., составлявшее одно имение с селом Болдино.

Коктебель, курортный посёлок на востоке Крыма, в 20 км к юго-западу от Феодосии.

Коломенское, бывшая царская вотчина, село к юго-востоку от Москвы; ныне в черте города, входит в состав Московского государственного объединённого художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Коломенское».

Коломна, уникальный район в историческом центре Санкт-Петербурга, сохранивший большую часть застройки XIX века.

Крестовский остров, в Санкт-Петербурге остров к северо-западу от центра города между реками Малая Невка, Средняя Невка и Финским заливом, ныне часть острова занимает Приморский парк Победы.

Кронштадт, город-порт, расположенный на острове Котлине, прилегающих к нему более мелких островах Финского залива и дамбе, морская крепость с начала XVIII века, база Балтийского флота.

Курово-Покровское, имение дворян Панафидиных в Старицком уезде Тверской области близ с. Берново, усадьба возведена в начале XIX при П.И. Панафидине.

Кучане, озеро в Псковской области, через которое протекает река Сороть, недалеко от сельца Михайловское, на берегу расположена усадьба Ганнибалов Петровское.

Лубья, река во Всеволожском районе Ленинградской области (к северо-востоку от Санкт-Петербурга), левый приток реки Охты.

Лучинник, заповедная берёзовая роща близ с. Большое Болдино; по преданию, названа А.С. Пушкиным (молодые берёзы годились тогда только на лучины).

Любуча, река в Московской области, приток Москвы-реки, на правом берегу расположена усадьба Остафьево.

Маленец, небольшое озеро в Псковской области близ сельца Михайоловское.

Малинники, деревня в Старицком уезде на реке Тьме, в 8 км от села Берново, в первой половине XIX века имение П.А. Осиповой, впоследствии принадлежало её потомкам Вульфам и Панафидиным.

Михайловское, сельцо, родовое имение Ганнибалов в Псковской губернии (ныне в Пушкиногорском районе Псковской области, в составе Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское»).

Мойка, река в историческом центре Санкт-Петербурга, в устной и письменной речи Мойкой сокращённо называли также набережную этой реки.

Наварин, портовый город в Греции на юго-западном берегу острова Мореи, в Наваринской бухте 8 октября 1827 произошло крупное морское сражение, в котором соединённой англо-франко-русской эскадрой уничтожен турецко-египетский флот.

Нева, река в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, вытекает из Ладожского озера и впадает в Финский залив Балтийского моря.

Неглинная, река в центре Москве, в 1817–1819 годах на протяжении 3-х км заключена в трубу, ныне протекает в подземном коллекторе.

Немецкая слобода, место в русском городе, где селились иностранцы, в Москве со второй половины XVII века, находилась в районе современной Бауманской (бывшей Немецкой) улицы и села Елох.

Нескучный сад, сад в Москве, на правом берегу Москвы-реки, рядом с Центральным парком культуры и отдыха, известен с XVIII века.

Никитские ворота, площадь в центре Москвы, в Пресненском районе, сформировалась в конце XVIII — начале XIX вв. на месте Никитских ворот Белого города.

Остафьево, село в Подольском уезде Московской области, имение князей Вяземских, ныне там располагается Государственный музей-усадьба «Русский Парнас».

Павловск, город в Приневской низменности в долине реки Славянки, ныне административно подчинён г. Санкт-Петербургу, в Павловске располагается дворцово-парковый ансамбль XVIII века, резиденция императора Павла I, затем его супруги Марии Фёдоровны, в 1828–1917 годах — великокняжеская резиденция, ныне Государственный музей-заповедник «Павловск».

Павловское, бывшее имение Вульфов в Старицком уезде Тверской губернии, расположено в 3-х км к западу от села Берново на правом берегу реки Тьмы, усадьба названа по имени её владельца Павла Ивановича Вульфа, в доме которого останавливался А.С. Пушкин (дом не сохранился).

Петергоф (Петродворец в 1944–2009 гг.), город на южном берегу Финского залива, туристический, научный и учебный центр, ос-

нован в 1710 году Петром I как загородная императорская резиденция с уникальной системой фонтанов, дворцов и парков, ныне Государственный музей-заповедник «Петергоф».

Петровский парк, пейзажный парковый комплекс в северо-западной части г. Москвы, памятник паркового искусства XIX века, примыкает к Ленинградскому проспекту, популярное место для строительства дач, проведение гуляния и санных гонок в XIX веке, здесь располагались Петровский летний театр, здание для концертов, качели, беседки, бильярдные, купальни, кофейни; ныне значительную часть парка занимает стадион «Динамо».

Петровское, родовое имение Ганнибалов в Псковской губернии, расположено в Михайловской губе, обустроено в конце XVIII — начале XIX века П.А. Ганнибалом.

Пикадилли, главная улица г. Лондона, столицы Великобритании.

Полотняный Завод, посёлок городского типа в Калужской области на реке Суходрев, бывшее имение Гончаровых, основавших здесь парусно-полотняное и бумажное производство, построивших усадьбу, где ныне располагается Мемориальный историко-архитектурный и природный музей-усадьба «Полотняный Завод».

Пресня, исторический район в западной части г. Москвы, получивший название от одноимённой реки.

Приютино, бывшая усадьба Олениных в 17 км от Санкт-Петербурга, ныне микрорайон г. Всеволожска, построена в конце XVIII—начале XIX века, сохранившийся пейзажный парк и строения входят в состав Литературно-художественного музея-усадьбы «Приютино».

Савкина горка, древнее городище и небольшая деревня на берегу реки Сороть, расположенные в 1 км от сельца Михайловское, городище входит в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское».

Святые Горы, отроги Валдайской возвышенности, в 150 км от Пскова и 4 км от сельца Михайловского, стали широко известны после основания во второй половине XVI века на одном из холмов Святогорского Успенского монастыря, где похоронен А.С. Пушкин.

Славянка, река в Гатчинском районе Ленинградской области, Павловске и Санкт-Петербурге, левый приток Невы.

Сороть, река в Псковской области России, правый приток р.Великой.

Суходрев, небольшая река в 20 км от г. Калуги, в бассейне р. Оки.

Таврида, одно из исторических названий Крыма.

Боровкова Алиса. 13 лет. Сенокос в Святогорье

Тайницкий сад, старинный сад в Московском Кремле вдоль южной стены, назван по Тайницкой башне.

Тригорское, усадьба Осиповых–Вульфов в Опочечком уезде Псковской губернии, в 3–х км к западу от сельца Михайловское, ныне в составе Государственного мемориального историко–литературного и природно–ландшафтного музея–заповедника А.С. Пушкина «Михайловское».

Тьма, река, левый приток Волги.

Феодосия, портовый и курортный город на юго–восточном побережье Крыма, исторический и культурный центр.

Финский залив, залив в восточной части Балтийского моря, омывает берега Финляндии, России и Эстонии.

Хампиловская улица, старое название улицы Большая Почтовая в Москве, данное по имени владельца усадьбы купца Хампилова.

Царское Село, загородная императорская резиденция и город (с 1808 г.) в Приневской низине в 24–х км от Санкт–Петербурга, ныне г. Пушкин, административно подчинённый г. Санкт–Петербургу, крупный туристический, научный, учебный и военно–промышленный центр, дворцово–парковый ансамбль входит в состав

Государственного художественно–архитектурного дворцово–паркового музея–заповедника «Царское Село».

Чёрная речка, распространённое в России название рек и местностей, только в Санкт–Петербурге шесть рек носили это название, в книге имеется в виду приток Большой Невки, близ которого был смертельно ранен А.С. Пушкин (ныне рядом со станцией метро «Чёрная речка»).

Черновское, село на реке Пьяне, одно из старинных поселений Нижегородской области, возникшее не позднее XVI века.

Чесменская бухта, бухта в Чёрном море близ турецкого города Чесма, где в 1779 году российский флот одержал победу над турецким флотом.

Юсупов сад, сгоревший в 1812 году при пожаре Москвы сад около дома князя Н.Б. Юсупова на Хомутовской улице (ныне Большой Харитоньевский переулок, 22).

Юсуповский сад, сад XVIII века в Санкт–Петербурге между Фонтанкой и Садовой улицей, на его территории находится дворец и два пруда, усадьба перепланирована в 1790–е годы при князе Н.Б. Юсупове.

Авторы иллюстраций и виньеток

Шухова Анастасия, 13–14 лет: рис. на обложке «Пушкин в Болдине» и «Памятник Пушкину в Болдине», рис. на с. 97, виньетки на с. 10, 12, 16, 18, 23, 25, 33, 34, 37, 45, 49, 53, 58, 67, 79, 85, 96, 123, 170.

Шухов Владимир, 9–10 лет.: виньетки на с. 30, 73, 95, 103, 108, 130, 134, 151, 155, 169, 177.

Сахарова Елена, 9 лет: виньетка на с. 84

Царёва Мария, 16 лет: виньетка на с. 163.

Педагоги: Арустамова Н.С., Антонова Н.В., Ильковская О.И., Кондратьев А.В., Костина Н.Б., Лазарева А.С., Мурадова Л.Н., Нургалшев Р.Ш., Петрунина Р.С., Риттер Т.Э., Рогожин М. А., Фролова И.П., Чуркина Е.В.

Благотворительный проект «Пушкинские места России»

Проект является продолжением московского областного благотворительного проекта «Дети детям от души», который осуществляется литературным объединением «Угреша» имени Я.В. Смелякова при поддержке администрации муниципального образования «Городской округ Дзержинский», ряда государственных учреждений и общественных организаций.

В 2008 году в рамках проекта выпущено две книги стихов члена Союза писателей России Елены Егоровой «Котик и стрекоза» и «Верочка и белочка» для дошкольников. Книги эти нравятся малышам не только за интересные и складные стихи, но и за близкие и понятные им картинки, от души нарисованные юными художниками.

В 2009 году в рамках проекта ребята подготовили иллюстрации к детской книге Елены Егоровой «Благородный Тузик». Рассказы, объединенные общей сюжетной линией и главными героями — детьми и животными, написаны на основе реальных событий. Книга понравилась и самим юным художникам, и детям от 6 до 10 лет, которым она адресована.

В 2010 году в ходе открытого конкурса «Наш юный Пушкин», к организаторам которого присоединились государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино» и Свято-Екатерининский мужской монастырь, юные художники нарисовали более 200 иллюстраций к книге рассказов Е.Н. Егоровой «Детство Александра Пушкина», которая вышла в свет в январе 2011 года и пользуется большой попу-

*Победители конкурса 2010 года «Наш юный Пушкин»
Слева направо: Владимир Шухов, Егор Мальков, Анастасия Шухова*

Автор детских книг
Елена Николаевна
Егорова

лярностью среди школьников, педагогов и родителей. Это уникальное издание оказалось первым в ряду книг для детей, посвящённых детству великого поэта.

В феврале 2011 года стартовал проект «Пушкинские места России». Учащиеся художественных школ и студий готовили иллюстрации к книге стихов и очерков Е.Н. Егоровой «Волшебные места, где я живу душой...» Пушкинские усадьбы и парки». В конкурсе приняли участие 84 юных художника из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Иваново, Чебоксар, Елабуги, Бутурлиновки. Поступило около 200 работ в номинациях «Цветная книжная иллюстрация» (1) и «Графическая книжная иллюстрация» (2).

Победителями конкурса стали:

Шухова Анастасия — главный приз по итогам двух номинаций;
Мичурина Мария — 1-е место в 1-й номинации;
Ризнык Софья — 1-е место в 1-й номинации;
Царёва Мария — 1-е место во 2-й номинации;
Шухов Владимир — 1-е место во 2-й номинации.

Призёрами конкурса стали:

Сиделёва Валерия — 2-3 место в 1-й номинации;
Четырина Алёна — 2-3 место в 1-й номинации;
Голубикина Людмила — 2-е место во 2-й номинации;
Абрамов Иван — 3-е место во 2-й номинации.

Специальных призов удостоены: *Салькова Мария* (участвовала вне конкурса), *Шухов Владимир*, *Царёва Мария*, *Сиделёва Валерия*, *Комарова Софья*, *Баженова Полина*, *Сахарова Елена*, *Арустамова Наталья Степановна* (самый активный педагог).

Поощрительные призы получили: *Мальков Егор*, *Бондарь Егор*, *Боровкова Алиса*, *Латынцева Екатерина*, *Локтионова Анастасия*, *Прокопович Владислав*, *Салькова Лилия*.

Ещё 33 юных художника удостоены дипломов лауреатов конкурса, а восьми самым юным вручены похвальные грамоты.

Организаторы конкурса от души благодарят всех его участников, спонсоров и всех добровольных помощников, кто вложил свой посильный труд и средства в проект.

Победители и призёры конкурса «Пушкинские места России»

Анастасия Шухова родилась в Москве в 1997 году, с шести лет успешно учится в Краснопресненской ДХШ г. Москвы. Несмотря на юный возраст, Настя имеет немалый опыт иллюстрирования детских книг, являясь победительницей всех конкурсов проекта «Дети детям от души» в 2008–2011 годах и имея около 150 опубликованных рисунков в пяти изданиях. В 2011 году вышла в свет брошюра Елены Егоровой и Ирины Филатовой «Счастливые песенки», которую она полностью проиллюстрировала. Анастасия является также дипломантом международного конкурса «Прекрасное далёко» (2009).

Мария Мичурина родилась в Москве в 1996 году, успешно учится в Краснопресненской ДХШ г. Москвы, в проекте «Дети детям от души» участвует с 2008 года, когда заняла 2-е место на конкурсе «Юные художники — малышам», в 2009–2011 годах вошла в число победителей конкурсов проекта, имеет более 30 опубликованных рисунков. Мария является также дипломантом международного конкурса «Прекрасное далёко» (2009).

Мария Царёва родилась в 1995 году в Нижнем Новгороде, воспитывается в большой и дружной многодетной семье, учится в гимназии им. А.С. Пушкина, изобразительным искусством занимается с детства под руководством своей бабушки Т.Э. Риттер, преподавателя художественного училища, увлекается также прикладным искусством и литературой. Работы Марии впервые опубликованы в настоящей книге.

Владимир Шухов родился в Москве в 2001 году, успешно учится в Краснопресненской ДХШ г. Москвы, в проекте «Дети детям от души» участвует с 2009 года, в 2010 году был победителем конкурса юных художников «Наш юный Пушкин» в номинации «Пейзажи мест детства Пушкина», имеет около 50 опубликованных иллюстраций.

Софья Ризнык родилась в Москве в 2001 году, живёт в пос. Белоозёрском Московской области, изобразительным искусством занимается у педагога Н.С. Арустамовой, в проекте «Дети детям от души» участвует с 2010 года, стала лауреатом конкурса «Наш юный Пушкин» и была удостоена спецприза за лучший рисунок в номинации «Рисуем на форзац».

Алёна Четырина родилась в 1998 году в г. Уссурийске, в г. Дзержинском живёт с детства, учится в АНО «Школа изобразительных искусств» им. В.А. Огольцова. В проекте «Дети детям от души» участвует с 2010 года, когда стала лауреатом конкурса юных художников «Наш юный Пушкин». Имеет 7 опубликованных рисунков. В 2009 году выиграла кубок России по художественному творчеству в номинации «Я в обществе» и была награждена похвальной грамотой на международном конкурсе «Прекрасное далёко».

Валерия Сиделёва родилась в г. Дзержинском в 1999 году, учится в АНО «Школа изобразительных искусств» им. В.А. Огольцова, в проекте «Дети детям от души» участвует с 2009 года, является лауреатом конкурсов 2009–2011 годов. Имеет 13 опубликованных рисунков. В 2009 году выиграла кубок России по художественному творчеству в номинации «Я в обществе» и была награждена похвальной грамотой на международном конкурсе «Прекрасное далёко».

Людмила Голубикина родилась в 1998 году в г. Воскресенске Московской области, живёт в пос. Белоозёрском Московской области, изобразительному искусству учится в ДШИ «Фламинго», в проекте «Дети детям от души» участвует с 2010 года, является лауреатом конкурса «Наш юный Пушкин», имеет 4 опубликованных рисунка, в свободное время увлекается макраме.

Иван Абрамов родился в 1999 году в городе Воскресенске, живёт в посёлке Белоозёрском Московской области с 1999 года, изобразительному искусству учится в ДШИ «Фламинго», в проекте «Дети детям от души» участвует с 2010 года, когда был удостоен похвальной грамоты конкурса «Наш юный Пушкин». Имеет 3 опубликованных рисунка, посещает также театральную студию, увлекается эстрадным пением.

Мария Салькова родилась в 1994 году в г. Санкт-Петербурге, в 2011 году окончила специализированную среднюю школу «Взмах», в настоящее время учится на 1-м курсе Института телевидения, бизнеса и дизайна (факультет коммуникативного дизайна), в проекте «Дети детям от души» участвует с 2009 года, является победительницей конкурсов в 2009–2010 годах, в 2011 году приняла участие в проекте вне конкурса (в связи с поступлением в вуз) и удостоена спецприза Всероссийского музея А.С. Пушкина за серию работ о Петербурге.

Елена Сахарова родилась в 2002 году в г. Раменское, живёт в пос. Белоозёрском Московской области, изобразительному искусству учится в ДШИ «Фламинго», в проекте «Дети детям от души» участвует с 2009 года, является лауреатом конкурса «Наш юный Пушкин», имеет 9 опубликованных рисунков, занимается также в студии спортивных бальных танцев.

Содержание

«Края Москвы, края родные...»

Пушкин — родовой москвич	5
Ранние стихи гения	6
Захарово	8
Октябрьский вечер в Захарове	12
Вязёмы	14
Зимнее утро в Вязёмах	17
Вечерняя Москва	20
В Кремлёвских садах	22
Екатерина Ушакова — Александру Пушкину	25
Октябрь в Нескучном саду	27
Весна в Остафьево	28
Архангельское	31

Болдинская тетрадь

Воспоминание о Болдине	32
Окрестности Болдина	34
Пушкин и его муза	37
Болдинские этюды	39
Дождь в Болдине	43
Болдинская весна	45
Антоновские яблоки	46
Пушкинская осень	49

«Люблю тебя, Петра творенье...»

Петербург	50
Молитва Натали	55
Осень в Летнем саду	58
Екатерининский парк в Царском Селе	60
Александровский парк в Царском Селе	63
Видение в Павловске	64
Петергофские фонтаны	68
Приютино	70

«Наше милое Берново»

Дорога в Берново	75
Берново	76
Пушкин в Малинниках	78
Анна Керн — Александру Маркову–Виноградскому	80
<i>Родина прекрасной Натали</i>	81
<i>Лунная ночь в Крыму</i>	82
<i>Посвящение Пушкину</i>	85

Пушкиногорье

Зимний вечер в Михайловском	87
Май в Тригорском	88
Перечитывая Пушкина	89
Пруд в Петровском	90
Вечер в Святых Горах	91
Святогорский монастырь	92
Из цикла «Псковские древности»	94
Великий Пушкин	96

Российские усадьбы и парки в жизни и поэзии А.С. Пушкина

Пушкинская Московия	98
Петербург и предместья	119
«Прекрасны вы, берега Тавриды...»	141
Пушкиногорье	144
Милое Берново	152
Полотняный завод	156
Заповедник вдохновения Болдино	159
<i>Словарь редко употребляемых, устаревших слов и терминов</i>	164
<i>Упомянутые исторические лица</i>	170
<i>Упомянутые географические названия</i>	178
<i>Авторы иллюстраций и виньеток</i>	184
<i>Благотворительный проект «Пушкинские места России»</i>	185

Елена Николаевна Егорова

«Волшебные места, где я живу душой...»

Пушкинские сады и парки

Технические редакторы: В.Н. Киселева, Е.Н. Егорова.

Корректор: О.С. Бахтиярова

**Литературное объединение «Угреша» имени Ярослава Смелякова
Московской областной организации Союза писателей России**

12106, г. Москва, ул. Б. Никитская, 50А/5, стр. 1.

<http://www.lito-ugresha.narod.ru>; lito_ugresha@mail.ru

ДМУП «Информационный центр»

140093, Московская обл., г. Дзержинский, ул. Томилинская, 14а.

Тел. (495) 551-22-32, (495) 550-20-74.

**Государственный литературно-мемориальный и природный
музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино»**

607940, Нижегородская обл., Большеболдинский р-н, с. Большое Болдино,

ул. Пушкинская, 144. Тел. (83138) 22-759

<http://www.boldinomuzey.ru>, muzey.asp@mail.ru

Сдано в набор 18.10.2011. Подписано в печать 20.12.2011. Формат 70x100/16.

Гарнитура «Bookman». Усл. печ. л. 12. Тираж 2500 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Московская область, г. Можайск, Ул. Мира, 93.

Тел.: (49638) 2-10-23, (495)745-84-28.

<http://www.oaompk.ru>, oaompk@oaompk.ru.

ISBN 978-5-900999-70-8

9 785900 999708

Шишкова Дарья. 6 лет
Михайловская церковь
в Болдине

Кочубейник Екатерина. 7 лет
Мостик в Болдине

Москвина Арина. 6 лет
Успенский храм в Болдине

Латынцева Екатерина. 7 лет
Пушкин и Натали
в Нескучном саду

Салькова Лилия. 6 лет
Петергоф. Фонтан "Драконья горка"

Самарина Софья. 7 лет
Октябрь в Нескучном саду

Мищенко Юлия. 9 лет
Зимнее утро в Вязёмах

Бондарь Егор. 9 лет
Болдинские яблоки

Благодатский Илья. 6 лет.
Лето в Захарове

Саворона Алина. 10 лет
Видение в Павловске